

ЭСПЕР 23 ВЕКА

Марк Грайдер

Когда-то я был сильнейшим эспером мира и мастером контроля разума. Я держал в страхе целые города. За все свои грехи я должен был удостоиться места в аду, но вместо этого жизнь наказала меня по-другому, предоставив мне тело мелкого шкета, сына моего брата. И несмотря на то, что люди остались те же, мир стал другим. Однако каким бы ни был мир, я не собираюсь быть массовой и беззаботно проживать в родовом гнездышке. Я верну всё, что потерял.

Глава 1

Забавно, как иногда может повернуться жизнь. Вчера — ты глава мафии, что держит целый город в страхе, благодаря эсперам, а сегодня — твой брат наставляет на тебя оружие, чтобы уничтожить.

Я облокотился на столешницу широкого стола, за которым часто проводил время в одиночестве. Именно здесь, в этой комнате, я перерезал горло предыдущему главе мафии, чтобы занять его место, а сегодня смотрел в холодные глаза младшего брата.

Внутри всё горело. Начинало прожигать органы. Кристалл потихоньку давал трещину.

Нет, не сейчас. Он давно начал раскалываться. Я почувствовал это примерно месяц назад и уже знал, что всё движется к концу.

— Ну, — ухмыльнулся я и посмотрел прямо в глаза Сергею. — Может, скажешь что-нибудь пафосное напоследок?

— Почему? — рыкнул брат и даже дёрнулся от нарастающего напряжения в его теле. — Почему ты так спокоен?

Может, потому что знаю, что мне уже конец?

Конечно, говорить об этом я не стал. Лишь прикрыл на секунду глаза и усмехнулся. Потом поднялся со своего кресла и медленно, отчётливо слыша как каблуки моих ботинок вбиваются в пол, подошёл к своему брату. Встав напротив Сергея, что округлил глаза от такой смелости, я молча посмотрел сначала на дуло пистолета, потом поднял взгляд снова в его холодные, уже слегка испуганные, глаза.

Боги, а ты не изменился. Всё такой же трусишка. Пусть и стал главой нашего рода, примкнул к специальному бюро, но всё ещё боялся забрать чью-то жизнь.

Ну что же, я помогу осуществить тебе эту мечту. Ведь ты всегда надеялся, сопроводить меня в ад? Или я не прав?

Мои губы расплылись в улыбке, что ещё больше вогнало брата в шок. Он был ошарашен всего на несколько секунд, но потом всё же собрался. Какой же молодец. Научился выдержке. Хоть чему-то.

— Ну же, — спокойно, без тени сомнения, произнёс я. — Стреляй.

— Сдавайся! — лишь пытался приказать он мне. Но его голос так дрожал, что было больше похоже на просьбу. — Тебе не уйти!

— Вот как? — снова ехидно подметил я, наклонив слегка голову вбок. — Думаешь, я не смогу снова исчезнуть, как делал это ранее?

Сергей снова замолк и стиснул зубы.

Он всегда такой, когда дело касалось того, чтобы принять серьёзное решение или ответить что-то стоящее своему оппоненту.

В этом мы и различались.

Если бы он был на стороне богов, то я на стороне демонов. Причём не чьей-то шавкой. Я стал бы главарём. А он был не способен спустить курок, даже зная, что перед ним преступник, которого может одолеть только он.

Я неподвижно стоял на месте, как и Сергей. Смотрел в его глаза так, что уже видел собственное отражение.

— Твоя способность не работает против меня! — внезапно заявил он.

Смешно. Что только не рявкнет загнанный в угол зверёк, лишь бы выжить. Однако пусть

того и не понимая, он был вовсе не жертвой.

— Я и не собираюсь её применять, — усмехнулся я. — Ну же, стреляй!

Снова этот приказ заставляет содрогнуться тело Сергея. Он стискивает зубы ещё сильнее, так, что я слышу скрежет. Рука дрожит, дуло ходит ходуном.

Я же просто смотрю на это, выжидая дальнейших действий. На лбу брата уже начинают появляться холодные капли пота.

Неожиданно даже для меня он резко берёт себя в руки. Сжимает глаза, а когда распахнул их, спустил курок.

Выстрел.

Громкий, оглушительный. Но я привык к такому. Для меня это было ничем иным, как обычным звуком, который я слышу каждый день.

Пуля просвистела прямо мимо уха. Хлопок, и в стене образовалась глубокая дыра. А на щеке я почувствовал лишь лёгкое жжение.

Опустив взгляд, я заметил кровь. Свою. Каплю за каплей она сочилась на пол и начала заполнять тишину лёгкой капелью.

Капля за каплей, она начала заполнять тишину своим плеском на полу.

— Неужели так жалко меня? — поинтересовался я, снова посмотрев на Сергея. — Жалко главаря мафии, который убил столько людей ради собственных целей? — я прикрыл глаза и усмехнулся. — Ты всё такой же. Никак не изменишься.

— Замолчи! — рыкнул он, снова начиная злиться и нервничать. — Ты... ты...

— Ну же, — вытягивал я из него истинные чувства ко мне, — говори. Не стесняйся. Я рад, что ты наконец-то решился на это.

— Я... я... — всё ещё не мог вымолвить Сергей, чем только расстраивал меня.

Я надеялся, что по Объединённой республике расползутся слухи о том, как он стал героем, забрав мою жизнь. Надеялся на то, что он наконец-то сможет сформировать свой характер и стать более жёстким.

Но... я ошибался.

Внутри продолжало гореть. Раздался внезапный треск. Меня словно пронзил острый наконечник стрелы, пройдя насквозь. Глаза округлились, а в груди вспыхнула невыносимая боль.

Я упал на колени, не в силах сдерживаться на ватных ногах. Пытался ловить ртом воздух, кашлял. Но изо рта лишь сочилась алая кровь, которая пачкала ковёр в моём кабинете.

— Брат! — выкрикнул Сергей.

Он откинул в сторону пистолет и подхватил меня, удерживая от падения плащом.

Держаться уже не было сил. Кристалл раскололся и лопнул, словно мыльный пузырь. Резкая слабость надавила на плечи и притянула к земле.

— Не смей умирать! — глухо слышал я голос Сергея.

— Странно... — едва слышно произнёс я, ощущая, как мой язык начинает неметь. — Слышать это от тебя...

— Прекрати! Просто вернись в семью... и... и... — он снова стиснул зубы.

Вот же слабак. Даже принять мою смерть просто не может. Насколько же он беспомощен? Даже обидно. Ведь я, правда, возлагал на него много надежд.

Впрочем, уже поздно. Я больше не смогу сделать и исправить в нём.

Картинка перед глазами начала мутнеть и отдаляться. Я отчётливо ощущал только

металлический привкус собственной крови. Даже боль уходила с каждой секундой.

Последним, что я услышал, был приглушённый голос брата:

— Прости за всё.

И меня поглотила темнота.

///

Сколько я пробыл во мгле? Не помню. Всё было, как в смутном тумане. Ощущение, что я просто уснул, а потом резко проснулся от странного ощущения. Точнее не так. Оно было неприятным.

Едва приоткрыв веки, я сразу уткнулся в потолок. Свет так резал глаза, что пришлось прищуриться.

“Я что... жив?” — первая мысль, которая посетила меня.

Неудивительно, ведь непонятно, как именно это произошло? Как... Как я остался жив? Такое вообще возможно?

До ушей, сквозь толстый слой ваты, доносился противный писк каких-то приборов. Когда я уже отчётливо мог видеть картинку перед собой и сфокусироваться на предметах, то понял, что нахожусь в больничной палате.

Голова гудела так, словно по ней шандарахнули несколько раз молотком. Я поводил глазами в разные стороны, понимая, что другими частями тела двигать не могу. Всё тело было, словно сделано из куска железа. Из-за скованных движений, я только смог понять, что нахожусь в больнице, а кислород поступал через трубку.

Значит, меня правда спасли?

Неожиданно приборный звук прервал чей-то женский голос. Кто это? Медсестра?

— Позовите врача! Скорее! Он очнулся! — смог разобрать я слова, всё ещё плохо соображая и находясь, словно в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Если честно, до этого момента, я был несчастным гостем больниц. Вообще редко попадал сюда. В основном, меня латал наш местный врач — Павел. Пусть он был немного ненормальным, да и состоял на учёте у психиатра, но всегда мог подлатать, когда это было необходимо.

Именно поэтому ни в больнице, ни в услугах медицинской помощи я никогда не нуждался. Уж тем более, если учитывать, что меня заклеямили преступником мирового масштаба.

Но сейчас, видимо, был иной случай...

Через несколько секунд на зов медсестры пришёл высокий статный мужчина в очках, который сначала посмотрел на дисплей приборов, потом наклонился надо мной. Я же даже сказать ему ничего не мог. Язык, словно прилип к нёбу.

— Быть не может, — как-то спокойно, без единой эмоции на лице, произнёс он. Потом поправив свои очки, снова взглянул на приборы. — Поверить не могу.

Что-то по его реакции так-то и не скажешь, что он поверить не может в то, что я выжил. Да-да, я оказался более живучим, чем вы могли себе представить. Только вот ещё вопрос: а ничего, что перед ним сейчас лежит глава мафии, за голову которого даже вознаграждение обещано?

С чего бы ему быть таким спокойным? Или он не в курсе, кто я? Не, не. Этого точно быть не может. Если я, конечно, всё ещё в Объединённой республике нахожусь.

Он потратил ещё несколько секунд, чтобы тяжело вздохнуть, а потом снова обернуться ко мне с фразой:

— Повезло тебе, мальчишка. В твоём состоянии обычно никто не доживает.

Мальчишка? По его мнению, мне сколько, блин, лет? Если уж по-честному, то на вид я был его явно старше. Тогда... какой к чёрту мальчишка?!

Он ещё несколько раз выдохнул, чем начинал меня раздражать. А потом подошёл к молодой девушке (видимо, той самой медсестре) и начал что-то ей говорить. Его речь уже начала потихоньку рассеиваться для меня. Слабость так сильно давила, что хотелось только поспать.

И всё же интересно... как я смог выжить без кристалла? Ведь именно он давал мне жизненную энергию. Неужели они нашли способ вживить новый? Нет. Это вряд. У меня ведь был третий, последний вид. А после него: либо на тот свет, либо пытаться его сохранить. Второе я сделать не смог.

Веки начинали слипаться, и я снова погрузился во тьму.

Когда я в следующее мгновение раскрыл глаза, то снова уткнулся в тот же потолок больничной палаты. Значит, не показалось. Я, действительно, жив. Действительно, в больнице. И...

— Роман! — донёсся до ушей до боли знакомый голос. — Рома...

После второго раза произнесённого имени, послышалось всхлипывание. Я всё ещё не мог повернуть голову, чтобы посмотреть, кто находился рядом со мной. Писк от приборов снова начал давить так, что голова болела сильнее.

Правда, сейчас терпеть это было легче, чем до этого. Странно, но у меня внутри было необъяснимое чувство лёгкости.

Когда надо мной склонился присутствующий в палате гость, я невольно расширил глаза. Удивлён ли я был, что увидел его? Нет, я был просто в полном шоке.

Рядом со мной был брат. Сергей. Да, точно. Я бы ни за что и ни с кем его не перепутал, даже в состоянии полного безумия.

Что он тут делает? Всё же жалко меня стало? И...

— Я так рад, что ты выжил, — продолжая шмыгать носом и смотреть на меня стеклянными глазами, хрипло произнёс он. — Роман.

Почему он зовёт меня этим странным именем?! Роман...

Эх, братец. Всё ещё такой же плакса, несмотря на то, что твой старший брат всё-таки выжил. Но откуда у меня это странное и необъяснимое ощущение. К сожалению, оглядеться по сторонам, чтобы оценить обстановку, я не мог. Тело, как и голова, всё ещё были такими тяжёлыми, что даже кончиками пальцев пошевелить было невозможно.

Почему он здесь? Брат, который пытался убить меня. Человек, который так сильно хотел избавиться от главаря мафии, несмотря на родственные узы. Я ещё понимал момент, когда умирал. Трагедия, эмоции. Но что сейчас? Я выжил. Тогда, к чему весь этот спектакль?

— Я так счастлива, — внезапно послышался второй, уже женский голос. — Что с тобой всё хорошо, Рома.

Пусть пошевелиться я и не мог, но почувствовал, как ко мне коснулась чья-то тёплая ладонь. Чёрт, ненавижу, когда ко мне прикасаются. Если бы мог, то тут же одёрнул бы руку.

И кстати, этот голос я тоже знаю. Кажется, это Мария — жена Сергея. Если его присутствие я ещё мог объяснить (хотя с трудом, словно натягивать сову на глобус), то почему она здесь? Что забыла? Мы никогда с ней толком не общались, да и видел я её пару раз. Тоже жалко меня стало?

Что за странная семейка?

— Мы думали, что больше никогда не увидим тебя, — снова произнесла она. —

Заставил же ты нас переживать.

— Мой сын просто так не сдастся! — с улыбкой воскликнул Сергей.

Так. Стоп. Минуточку. Какой ещё к чёрту сын?

— Наш сын, дорогой, — поправила его Мария.

Стоп. Какой ещё наш сын? Да что эти оба мелят? Они что накурились или совсем головой тронулись? Нет, я знал, что Сергей иногда любил выпивать, но чтобы до белой горячки допился, такого я явно не ожидал.

Однако всё оказалось намного хуже, чем я предполагал.

Ведь в действительности с ума сошли не они, а я. Точнее не так.

Спустя несколько дней, когда я наконец-то смог двигаться, а Сергей и Мария приходили меня навещать каждый день, не переставая называть другим именем, то я понял несколько вещей.

Первое — мой рост слегка уменьшился. Ну, как слегка. Моё тело было втрое меньше, чем до того, как я попал в больницу. Поэтому я начал подозревать неладное. Особенно, когда понял, что внутри меня содержится бесцветный кристалл.

Второе — исходя из моих наблюдений, кажется, они были правы, и я уже не был Дмитрий Волков — главарём мафиозной группировки Объединённой республики. Я оказался в теле десятилетнего пацана! Младшего сына Сергея и Марии.

Я попал в тело младшего сына своего брата, который только недавно наставлял на меня дуло пистолета и пытался расправиться со мной. Звучит, как плохой анекдот, вот только мне было не до шуток. Я просто не мог в это поверить! Да и сейчас с трудом осознаю этот факт.

Как? Я без понятия. Видимо, в тот день, когда брат пришёл ко мне, а золотой кристалл лопнул внутри меня, я, правда, умер.

Это объясняло, конечно, многое, но только вот не такие перспективы после смерти я ожидал. Даже к аду был готов, но явно не к такому. Единственное, я снова соединился со своей семьёй, вот только не тем образом, как мне хотелось бы.

— Совсем скоро тебя выпишут, — стоя около окна и аккуратно поправляя цветы, которые Мария приносила мне каждый день, произнесла она. — Ты снова окажешься рядом со своим братом и сестрой. Они очень ждут тебя.

Я промолчал. Лишь увёл взгляд в сторону.

Брат и сестра, да? А я ведь никогда не навещал своих племянников. Даже не знал, как они выглядят. Иногда интересовался у Сергея об их самочувствии, но тот лишь грубо отвечал мне, что всё хорошо.

Неудивительно, ведь каждая наша встреча всегда сопровождалась напряжением между нами двумя. Младший брат постоянно подталкивал меня вернуться в родовой дом и стать частью системы, которая охраняла этот город от таких, как я. Ведь мою способность хотели все.

А как иначе? Когда ты мог контролировать разум любого человека, который только попадётся в твоё поле зрения. Именно так я смог сделать свою мафию непобедимой. Ни одна организация не могла идти с ней в сравнение, а уж тем более пытались избегать конфликта.

Вспоминая это, на моём лице появлялась ехидная ухмылка, на которую Мария сразу реагировала тёплой улыбкой. Эх, знала бы она ещё о чём сейчас мои мысли, явно бы не

обрадовалась.

— Ты совсем перестал говорить, — констатировала она, в очередной раз обратившись ко мне. — Меня это расстраивает. Но твоя улыбка, не может, не греть душу, Рома.

После её слов ухмылка тут же спала с моих уст. А о чём говорить? Я до сих пор не могу поверить в то, что со мной произошло, так как мне говорить? К тому же... что-то мне во всём это не нравилось. Только я плохо понимал, что именно.

Например, Сергей был каким-то странным. Словно другим. Может за те годы, пока я перемещался из одного тела в другое, он немного изменился. Но я слишком хорошо знал своего брата, чтобы в нём были такие перемены.

За всё время, что я лежу в больнице, он приходил ко мне несколько раз. Если Марию я знал плохо, поэтому не мог её оценить, то Сергей — немного другое. Я прожил с ним всё детство и юность. Мой брат всегда был добрячком, который много боялся и был весьма чувствительным.

Здесь, несмотря на тот момент, когда я только пришёл в себя, он не вызывал у меня ощущения чувствительного человека. Более того, когда ему звонили по телефону, разговаривал он грубо, холодно. Не очень похоже на него. К тому же, походка. Она стала более уверенной, немного другой. Впрочем, за это время много чего могло измениться, не спорю. Но всё равно, как-то странно.

И ещё... Роман? Хм. Если честно, то я даже не знал про его существование. Брат никогда не рассказывал мне про младшего сына. Странно. А был ли он у него вообще? Может, приёмный? Тогда, это было бы ещё хуже. Кто знает, что со мной может случиться всели в меня камень. Только дети из родовых семей могли пользоваться им и приручить. У остальных всё зависело от процентной вероятности. Вряд ли они стали бы так рисковать, тем более, когда есть большой шанс того, что способность завладеет моим телом.

И кстати, как вообще в теле ребёнка появился камень? Его внедряют только после определённого возраста. Хотели меня так спасти? Тогда, какой силой обладает этот мелкий пацан, в которого я вселился? Чёрт, как же много придётся выяснять. А самое страшное, что теперь нужно было начинать всё с нуля.

“Если между добром и злом нет различий, то выбери первое...” — снова в голове возник голос моего покойного друга. Точно. Я ведь говорил Сергею перед смертью, что хочу прожить эту жизнь иначе. Изменить всё. Неужели мне дали ещё один шанс?

— Ну, как тут наш больной? — зайдя в палату, с усмешкой спросил врач. Тот самый мужик, который шаманил над приборами, когда я только-только очнулся. — Значит, вживление бесцветного камня помогло.

Ага, теперь понятно. Они специально вживили мне этот камень, чтобы спасти пацана. Только помимо жизни, ему ещё и моя душа досталась. Хах, повезло ему, ничего не скажешь.

— Да, доктор, — сложила ладони вместе Мария и натянула счастливую улыбку. — Мы вам очень благодарны. Вот только, — улыбка ненадолго сошла с её уст, и она посмотрела на меня. — Я переживаю, что за это время Роман так ничего и не сказал. Может, это остаточный эффект от операции?

— Вообще не должно быть. Все показатели в норме, — доктор подошёл ко мне и наклонился, глядя прямо мне в глаза. — Ну, Роман, совсем не можешь говорить?

Если бы я мог, уже давно послал бы тебя в задницу. Только вот, я мелкий шкет и вряд ли могу выражаться такими словами. А другие просто в голову никак не шли. Именно поэтому я просто вздохнул и прикрыл глаза.

Врач выпрямился и задумчиво обхватил подбородок двумя пальцами.

— Странно, — наконец через несколько секунд проговорил он. — Может, он просто в шоке до сих пор? Давайте так, — обратился он к Марии. — Вы с ним отправитесь домой, а там уже в привычной обстановке ему, возможно, станет легче. Однако если никаких изменений не будет, то вернётесь к нам. Договорились?

— Правда?! — восхищённо воскликнула женщина, снова хлопнув в ладоши и засияв так, словно кругленькую сумму выиграла. — Ты слышал, Рома? — обратилась она ко мне. — Ты наконец-то вернёшься в родной дом! Здорово, правда?

Да. Очень. Просто охренеть, как здорово, если не учитывать, что я без понятия про свой “родной дом”, и в его стенах мне вряд ли полегчает. Я же их даже не знаю.

— Только ещё одно: у мальчика, скорее всего могут быть последствия. Что-то вроде амнезии. Советую ему вести дневник, а лучше — видеодневник. Чтобы точно никаких проблем в будущем не возникло.

— Да! Хорошо. Спасибо вам, доктор. Ну что, Рома, пора собираться.

Кажется, я нехило влетел. Лучше бы в ад отправили... Ну и, что же меня за семейство такое ждёт? Если вообще... ждёт.

Запах машинного масла. Как же я его ненавидел. Именно поэтому старался всегда ездить только на новых моделях автомобилей, у которых не было странного запаха в салоне.

Но разве теперь я мог сетовать на это?

Я десятилетний пацан из рода Волковых. Только не в прошлом, а настоящем. Интересно, как вообще ведут себя дети? Поэтому и не знал: что мне сказать, как себя вести правильно. Я уже и не помнил, как проходило моё детство.

Пытался заглянуть в обрывки собственных воспоминаний, когда, выглянув из окна, смотрел на сменяющиеся картинки городского ландшафта. И тут я понял, что-то опять не так.

Город совсем другой! Не то, чтобы он сильно изменился, но что-то раньше я не припомню витающих в небе небольших островов. Да и вообще дома были каким-то другими. Их архитектура сделана не в современном, а скорее немного средневековом стиле. В моё время тоже такое было, но не так часто и не так много. Хотя роботы, что перемещались из одного угла улицы в другой, чтобы выполнять роль людских помощников, так и остались. Да и сам город не играл красками, оставался в серости и унынии. Здесь часто шли дожди. Раньше мне это даже нравилось. Сейчас почему-то сильно угнетало.

Чуть приспустив веки, я раздумывал о своём переселении в новое тело, которого не знал до этого. О младшем сыне Сергей ничего мне не рассказывал. Да и... сколько времени с моей кончины вообще прошло?

Я заметил, что на лице Сергея появились лишние морщины, а у Марии была прядь седых волос, которую я раньше не замечал у девушки. Значит, всё же время прошло. И, возможно, немало.

Сколько же мне всего предстоит узнать? Понять в чём заключается сила бесцветного камня, который в меня поместили. Понять, кто я вообще такой и как себя вести. Не буду же я снова хладнокровным мафиози, который вырезает людей на право и на лево.

Я опустил взгляд на свои руки. Они были маленькими. Да ими даже нож в руки не возьмёшь, не то что пистолет.

— Что такое, милый? — с улыбкой спросила у меня Мария, повернув голову на заднее сиденье машины, где я сидел. — Что-то не так?

Да, не так. Я мелкий пацан, сын своего брата, который считал меня врагом народа. Вокруг всё иначе. Да у нас летающие города в небе! Я просто охреневаю и до конца понять не могу, куда именно я попал. И вообще, это точно мой мир?! Хотя... Язык тот же, люди те же, город вроде... Но что-то... Эх, ладно.

А ещё меня всегда бесила эта любезность. “Милый”, “дорогой”. Терпеть не мог эти нежности от других людей. Даже от собственной жены, которую похоронил перед тем, как сам отправился на... кхем... в это тело. Всё время терпел, чтобы не обижать её. И что... теперь снова?

Я молча качнул головой, просто не зная, как и что именно мне отвечать, а Мария поджала губы и обеспокоенно посмотрела на Сергея, который был за рулём автомобиля.

— Дорогой, он до сих пор не разговаривает, — произнесла она. — Может, наймём ему личного врача?

— Он столько пережил, — ответил ей Сергей. — Не стоит раньше времени паниковать. Скоро он снова привыкнет и вернётся в норму.

— Надеюсь.

А я вот уже ни на что не надеюсь. Ощущение, что это похоже на какой-то дурной сон. Да и голова периодически побаливает.

Вообще, если уж меня решили вернуть обратно, то могли бы дать какую-нибудь инструкцию. Как в фильмах или книгах: появился бог и дал выбор или наставление. Мол, ты прожил достойно, вот тебе награда. Хотя, с учётом того, как именно я жил до этого, может молчание со стороны высшего разума и есть моё наказание?

В особняк Волковых, в котором я воспитывался в детстве, мы прибыли за полчаса. Удивительно, но кроме апгрейда в виде автоматических дверей и оснащения всякой новейшей техники, в нём вроде ничего не изменилось. Это с какой-то стороны очень успокаивало. Значит, мир всё же мой.

Только, они хоть бы ремонт сделали, а то я даже издали видел трещины на фасаде, которые образовались ещё при мне. Давным-давно. В те времена, которые я всё ещё смутно помню.

Когда мы проехали вдоль пышного сада, что расстилался у особняка, машина остановилась у центрального входа. Выйдя из салона вместе с моими новыми родителями, как бы смешно это не звучало, двери открылись и на пороге появился дворецкий.

По глазам, которые двигались механически, я понял, что это робот. Ну а, судя по тому, что его было не отличить от человека, видимо, какая-то новая модель. Раньше я с такими никогда не сталкивался, что довольно странно, ведь как глава преступного мира, мне приходилось иметь дело с новейшими технологиями. Почему? Чтобы быть на шаг впереди своих врагов и всегда учитывать их методы при новой облаве.

— Михаил, — обратился к дворецкому Сергей, на что тот вежливо поклонился ему в знак приветствия своего хозяина. — Проводи, пожалуйста, Романа в его комнату и покажи ему всё. Он до сих пор плохо себя чувствует, поэтому...

— Брати-и-ик! — внезапно возник писклявый девичий голос за спиной Михаила.

Все удивлённо уставились в сторону, откуда доносился топот маленьких каблучков, чётко отбивающихся от мраморного пола.

Что-то мне это не нравится. Совсем не нравится. Я даже сделал пару шагов назад, на всякий случай.

Внезапно из-за спины дворецкого, прямо на меня, налетела маленькая белокурая девочка, которая, сбив с ног, тут же повисла на шее.

— Брати-и-ик! — снова закричала она, да так громко и прямо в ухо, что казалось вот-вот, и я оглохну.

— Екатерина, прекрати! — строго произнесла Мария, на что девочка надула губы и посмотрела на мать. — Твой брат только-только вышел из больницы. Ему нужны покой и тишина.

— Но я так соскучила-а-ась! — протянула девчонка, прижимаясь своей щекой к моей. — Братик же, вернулся!

— Я понимаю, но отпусти его! — снова приказным тоном обратилась к ней Мария. — Ты не видишь, ему всё ещё нехорошо.

Нехорошо мне было скорее от приторно сладкого запаха, который шёл от Екатерины. Ощущение, что девочка съела целый завод по изготовлению сладкой ваты и, в добавок,

облила себя с ног до головы духами с запахом конфет.

Я и без того не любил сладкое, а тут его было настолько много, что хотелось прикрыть нос рукой или блевануть. Только вот девчонка, которая продолжала висеть у меня на шее, никак не давала мне этого сделать.

— Бра-а-атик! — тёрлась об меня сестра. Ну, отлично. Теперь у меня была одна цель: нужно было придумать, как отмыться от этой вони. — Я так скучала. Я даже комнату твою убирала всё время, пока ты был в больнице. Ты же поиграешь со мной? Правда, правда?

— У тебя ещё старший брат есть, — отметил с улыбкой Сергей. — Только ты с ним почему-то никогда не хочешь играть.

— Он вредный и мерзкий, — сморщилась девочка. Ну, зато искренне ответила на вопрос, несмотря на суровый взгляд родителей, после её фразы. — Фу!

— Не смей так говорить, Екатерина! — грубо обрubiла её Мария. — Он твой брат! К тому же наследник нашей семьи.

От этих слов девочка ещё больше скривилась, я же просто ждал, когда с меня уже слезет эта маленькая тушка. С учётом того, что сил во мне почти не было. Ощущение, что тело, словно свинцовое. Тяжело, да и слабость давила.

Наконец-то Мария, схватив за руку Екатерину, быстро поднялась девочку так, что та отцепилась от меня. Я же смог подняться на ноги и стал отряхиваться от пыли и грязи. Не то, чтобы её было слишком много, просто слишком любил аккуратность. Причём во всём.

— Мам, — обратилась внезапно Екатерина к Марии. — А почему братик со мной не разговаривает? Он что, обиделся? — внезапно она стала шмыгать носом, а в уголках глаз скапливалась влага. — Я что-то сделала братику?

— Нет, — уже успокаивающим тоном произнесла женщина. — Просто он после больницы, ему до сих пор не здоровится. Я же говорила тебе.

— Он что, теперь стал дурачком? — неожиданно поинтересовалась девчонка.

Я скривился. Значит, она нападает ни с того, ни с сего на людей с криками и воплями, а дурачок здесь я. Ну, замечательно.

— Не говори так, — снова начала хмуриться Мария. — Просто ему сейчас тяжело. Скоро он снова станет самим собой.

— Значит, он со мной поиграет, как только станет снова самим собой? — обрадовалась Екатерина.

— Да, — мило улыбнувшись, кивнула в ответ мать. — Конечно.

— Ура! Братик будет со мной играть!

Да, вот только у меня об этом почему-то забыли спросить. Я, конечно, понимаю, что толком не имею право голоса, но всё же — я и сам в праве решать, что мне делать. А играть с детьми, я как-то особо не планировал.

Не думайте, не то, чтобы мне не нравились дети, просто я совсем не знал, как с ними взаимодействовать. Конечно, они милые, да и вырастают быстро. Но я предпочитал общаться с людьми, которые уже выросли из возраста, когда разговаривают с игрушками и наливают невидимый чай в маленькую чашку. Но самое печальное, это когда взрослые, во время таких игр, им ещё и потекают.

А потом проблемы с психикой, полное отсутствие принятия реальности и прочие проблемы. А если этот человек ещё и эспер, то всё... считай, пропавшая душа.

Вообще, эсперы — забавный народ. Люди со сверхъестественными способностями, энергию которых питает камень внутри тела, всегда странные. Ну, как. У каждого человека

есть свои тараканы в голове, так вот у эсперов их был целый рой. Так ещё казалось, что самки этих самых тараканов каждый день плодятся, рождая всё больше новых.

Если взглянуть на статистику, то каждый второй из них имеет какую-нибудь свою характерную “фишку”. Например, Павел — наш бывший врач мафиозной группировки. Этот ненормальный только и мечтает создать какого-нибудь Франкенштейна, втихаря экспериментируя над телами людей.

Органы — его страсть. А с появлением такого направления, как робототехника, это превратилось в произведения искусства. Его личного искусства. Создание идеального киборга стало для него мечтой всей жизни. Он даже мне помог при создании личного робота, несмотря на то, что я и сам мог бы легко справиться с задачей.

Но его знания по анатомии помогли мне завершить помощника, который сейчас, даже неизвестно, где именно находился. И, кстати, интересно: кто глава новой мафии? Есть ли она вообще после моей смерти. Нужно было как-то это выяснить.

Ну а, пока...

— Братик, я проведу тебя в твою комнату! — снова набросилась на меня Екатерина, только в этот раз ухватила за руку и потащила к широкой лестнице, что располагалась по центру зала первого этажа. — Тебе, наверное, пока сложно одному.

Вообще-то, нет. Но кого это сейчас волнует, я прав?

— Только аккуратнее, Екатерина! — предостерегла её мать. — Рома ещё...

— Да, да! — выкрикнула небрежно девчонка так, словно пыталась отвязаться от Марии. — Я знаю! Мы будем осторожны.

Жаль, что я в этом не был уверен. Во всяком случае, с ней я точно не ощущал себя в безопасности, скорее наоборот. Было очень нехорошее предчувствие, которое терзало меня на протяжении всего нашего пути до моей комнаты.

Когда одна из высоких белоснежных дверей открылась перед моим носом, а Екатерина, остановившись, широко улыбнулась и пригласила меня рукой внутрь, я перешагнул порог и первое, что почувствовал это ту самую приторно сладкую вонь. Но если это зловонье ещё можно было как-то проветрить, то розово-белые тона комнаты, уже вряд ли можно было как-то исправить.

Что. За. Фигня?

Это точно моя комната? Больше похоже на какой-то кукольный домик для “Барби”, а не спальню. А ещё я едва заметно, но всё же уловил носом кошачий запах. Не то, чтобы мне не нравились коты. Скорее я был не против, что они существуют где-то вдали от меня. В другой Вселенной, например.

Если уж и говорить про животных, то я больше предпочитал собак. Хотя, наверное, многое зависит не столько от вида животного, сколько от его характера, ума и...

— О! — воскликнула Екатерина, пока мой глаз подёргивался от “модного” оформления, видимо, сделанного специально для меня моей сестрой. — Акакий!

Ак... кто?

Я удивлённо посмотрел на девчонку, которая радостно наклонилась вниз. Опустив за ней взгляд, я увидел огромный пушистый комок, который проходил мимо нас, но был замечен цепким взором Екатерины. Судя по тому, как он пытался удраить от неё, это уже был не первый случай, когда ему не удалось тихо прошмыгнуть мимо девочки.

Когда она взяла его на руки (хотя с учётом того, что ростом он был почти с неё, то я был не уверен, кто кого поднимает), его недовольная морда посмотрела прямо на меня.

Ощущение, что его не только Екатерина замучила, но и сама жизнь. Таких унылых и обиженных на весь мир морд я ещё никогда не видел.

— Смотри, братишка! Смотри! Акакий так рад тебя видеть! — восклицала девочка, на что кот лишь, кажется, больше скривился.

Ну, с учётом того, что у него такое имя, то я не удивлён, почему у него такой скомканный вид, словно он работал шахтёром без выходных и перерывов.

На её слова я лишь молча кивнул и прошёл в комнату, чтобы внимательнее осмотреть местный интерьер. Даже не потому, что думал, как мне тут всё переделать, а чтобы понять, как жил тот самый Рома, в тело которого я вселился.

Всё было таким огромным, что даже непривычно. Это тело настолько маленькое, что даже кровать мне была по пояс. Непривычно, да и странно. Мой разум оставался при мне. Никаких воспоминаний от пацана не было. Не было и того, что тело содрогалось от воспоминаний или чего-то подобного, как это часто описывалось в книгах.

Меня словно просто поместили в маленький пустой сосуд, которым как-то ещё нужно было научиться управлять. Точнее, сделать так, чтобы никто не понял, что со мной что-то не так.

Конечно, можно было спокойно списать на травму после того, как я перенёс кому, но всё же какие-то повадки должны были остаться. Поэтому и стал внимательно осматривать вещи, которые находились в комнате.

Только вот, ничего, кроме дорогой одежды, я не нашёл. Единственное — это закрытый ящик стола, на котором был сенсорный дисплей для ввода пароля. Когда я стал его внимательно разглядывать, Екатерина удивлённо отпустила Акакия, который быстро устремился вдоль коридора, пока его свободу снова не ограничили, и подошла ко мне.

— Ты даже пароль не помнишь? — поинтересовалась она у меня. — Ты говорил, что держишь там что-то секретное. Поэтому мне всё время было интересно, что там. Ты сказал, что расскажешь когда-нибудь. Но потом, — она тяжело вздохнула, а глаза наполнились грустью. — Та авария... Но, — она тут же широко улыбнулась. — Ты вернулся, я так рада!

Авария? Так, значит, сын Марии и Сергея попал в аварию? К сожалению, в больнице мне так и не удалось узнать, что со мной, точнее с ним, случилось. Поэтому вся надежда оставалась лишь на воспоминания близких.

Авария...

Отчего-то в голове всплыли воспоминания о том, как в детстве я потерял лучшего друга. На моих глазах его сбила машина. В тот день, помню, я чувствовал себя не просто разбито, скорее мне казалось, что я во всём виноват. Я должен был пойти за ним. Но в тот день я остался жив, а мёртвое покалеченное тело никогда не забуду. Рука, что свисала с капота. Кровь, что медленно стекала на асфальт.

От этих картинок мне становилось не по себе. В мафии я насмотрелся на всякое, да и терял многих. Но почему-то именно этот фрагмент из памяти заставлял сердце сжиматься и испытывать боль не только моральную, но и физическую. Где-то в груди.

— Ай! — внезапно воскликнула Екатерина, схватившись за сердце. Я удивлённо посмотрел на сестру, взгляд которой снова становился стеклянным. — Как больно...

Я округлил глаза, глядя за происходящим. А девочка, не понимая, что происходит, начала тереть рукавом своего платья глаза, отчего те стали набухать и краснеть.

— Ничего страшного братик, — заверила она меня. — Просто почему-то стало так грустно, что даже сердце защемило.

Чего? С чего бы ей стало грустно? Она только что, широко улыбалась мне. С чего такая резкая смена настроения? Может ли быть, что...

Я внимательно посмотрел на Екатерину и наклонил голову вбок. Это поведение было явно ненормальным, а значит, что-то явно повлияло на девочку. Может, сила камня?

Так. Надо подумать. Что только что произошло? Я зашёл в комнату, встретил потрёпанного жизнью кота. И? Нет, не то. Воспоминание из детства о смерти друга?

Может... психокинез?

Его активация заключается в воздействии на что-то за счёт силы мысли. Посыла не было, а значит, это не то.

Может... биокинез?

Воздействие на организм. Похоже. Но я не почувствовал никакого отклика внутри тела. Нет, нет. Не то.

Может... контроль памяти? Если это так, то первая стадия должна быть передача слепка памяти. Камень внутри меня, если верить врачам, был бесцветным, а значит, это больше всего подходило под способность.

Ладно, стоило проверить.

Прикрыв глаза, я откопал в воспоминаниях свой первый поход в магазин игрушек. Первое, что попало на глаза: огромный бежевый медведь в жилетке и шляпой на боку. Я помню, как долго просил его у родителей, но те сказали, что если я чего-то желаю, то сам должен достигать своих целей. Это было первое нравоучение от них, поэтому воспоминания для меня было довольно ярким, как и сам образ плюшевой игрушки.

— Братец, ты чего? — внезапно спросила у меня Екатерины, выведя из воспоминаний.

Не сработало. Девочка никак не отреагировала на образ, который только что сформировался в голове. Значит, мимо.

Если это не то, но реакция была, то может, что-то менее глобальное. Например, передача эмоций. Что-то вроде обратной эмпатии?

Я тут же откопал в своих воспоминаниях первый попавшийся забавный фрагмент. Я вспомнил, как мой хороший знакомый, который учился со мной, больше всех заливал про здоровый образ жизни. Говорил, что только так можно чего-то достичь. В здоровом теле — здоровый дух, и прочая фигня. Как же было забавно, когда он получил нагоняй от ректора за то, что тот застукал его с бутылкой виски прямо на лекции, хотя тот тщательно пытался её спрятать. Мы ещё долго шутили на эту тему, отчего на губах проскальзывала невольная улыбка.

Сейчас, я уже не так ощущал это веселье, но тогда — это было забавно. Я вспомнил об этом чувстве. Вспомнил и эмоции, которые тогда испытывал. Неважно, какой именно фрагмент, главное сейчас было ощутить нечто подобное и посмотреть, что будет с девочкой.

— Аха-ха-ха! — резко схватилась за живот Екатерина, смеясь во весь голос, отчего я резко открыл глаза. — Забавно! Извини, — пыталась успокоиться девочка. — Почему-то стало весело.

С каждым моим воспоминанием и испытанием определённой эмоции, у девочки менялось настроение. словно неожиданная перемена погоды: то пасмурно, то солнечно, а теперь, кажется, туман.

Я наблюдал за Екатериной, начиная понимать, что это не просто совпадение, а закономерность. Её настроение меняется в зависимости от моих эмоций. А значит, тот камень, который в меня поместили способен передавать мои чувства? Никогда бы не

подумал, что в этом теле, мне достанется такая сила.

Ещё пару раз испытал различные эмоции и понаблюдав за сестрой, я лишь доказал свою теорию. Бесцветный камень, первого уровня, был уже способен на такое. Что же будет, если я получу остальные и снова достигну последнего, третьего уровня?

— Ого! Да тут веселье, я смотрю! — внезапно послышался голос у порога. — Давно не виделись, Роман. Как жизнь?

Я обернулся в сторону, где с надменным видом стоял парень выше меня на две головы. Скрестив руки на груди, он ухмылялся так, что хотелось плюнуть ему в лицо, чтобы хоть как-то вызвать другие, менее противные, эмоции.

Судя по тому, что он подросток, да и одет аристократично, в белую дорожную рубашку и чёрные брюки с лакированными туфлями, он и был моим старшим братом, о котором упоминала Екатерина. Ну, по первому впечатлению, он мне тоже не нравился. Правда, и сестра особой симпатии не вызывала, несмотря на её миловидную внешность.

— И как ты только выжить умудрился? — усмешливо спросил он, глядя на меня. — Я уж надеялся, что на одного наследника меньше будет.

Ну что же, кажется, наше первое знакомство увенчалось провалом. Я разочаровал его в умершей надежде, он меня своим присутствием. Видимо, мы с ним точно не сойдёмся.

— Не стыдно тебе так говорить? — разозлилась на него девочка, уперев руки в бока и надув губы. — Он же твой братик!

Где-то я слышал уже эту фразу. Ах, да, точно. Я уже и забыл, что у детей есть дурацкая привычка — всё повторять за взрослыми. Однако в основном они запоминали только плохое, поэтому и ругаться при них нельзя было.

Ну да, как же. Они же ещё и ранимые. Это может повлиять на их психику и вообще будут последствия в будущем. Вот почему с детьми я никогда и не ладил. А теперь сам оказался на их месте. Замечательное совпадение. Прямо наказание судьбы — ничего не скажешь. Даже начинаешь в неё верить после такого.

— А ты, мелкая, замолчи, — фыркнул он в её сторону. — Тебе вообще слова в этом доме не давали. Женщина должна молчать!

О, тема дискриминации девушек. Как вовремя. Даже интересно, что ответит на такое Екатерина.

— Я всё маме расскажу! — внезапно заканючила девочка.

Ну, собственно, кто бы сомневался. Ладно, ей во всяком случае такое простительно. Она же девочка, как-никак. Ещё и в довольно юном возрасте. Даже слишком юном.

— Отлично, тогда я пожалуюсь отцу, — внезапно заявил мальчишка. — Вот он вам точно устроит.

М-да. А я-то надеялся, что он будет до конца держаться очень крутым парнем и показывать свой характер. И снова — ошибка. Впрочем, чего я вообще жду от детей?

— Но мы ничего не делали в отличие от тебя! — продолжала перепалку Екатерина. — Ты первый стал обзываться.

— Я не обзывался! — рыкнул на неё брат, уже стискивая зубы. — Вы первые начали!

— Нет ты!

А вот теперь становилось совсем скучно. Невольно у меня даже дёрнулась бровь, глядя на этот детский лепет. А мне ещё жить в этой семье. И такое постоянно? Блин, я же не выдержу этих перепалок, похожих на обычный пустой крик, который вообще ничего не значит и ни к чему не приведёт в конце.

Но дальнейшие события, всё же начали развиваться интереснее. Когда игра в “нет ты” закончилась, парень замолчал и ехидно ухмыльнулся. На его странную реакцию, даже я от удивления бровь вскинул. Неужели что-то задумал? А дети разве на такое способны?

Неожиданно он вытащил из-за угла плюшевого мишку, которого, видимо, притащил с собой, но специально спрятал для этого самого момента. Завидев игрушку, девочка округлила глаза, а потом быстро рванула в сторону брата с криками:

— Нет! Не трогай Евпатия! — Евпатия?! Серьёзно?! — Он мой! Он мой!

— Тогда, встань на колени и извинись! — ухмыльнулся брат, подняв Евпатия (твою же мать, да кто такие имена игрушкам-то даёт?!) над головой.

Благодаря своему росту, этот парень выигрывал битву, наблюдая за тем, как младшая сестра скачет вокруг него, словно молодая коза. Судя по его ухмылке, ему, правда, нравилось наблюдать за этим.

Эх, дети. В этом возрасте они хуже взрослых, хотя, если учитывать, что впитывают знания они именно от них, то оно и неудивительно. Всё же лучше мозг запоминает, только плохое. Оно интереснее и выглядит гораздо круче. Да и на тёмной стороне дела решаются быстрее и гораздо легче.

Всегда приятно чувствовать себя победителем. Смотреть в зашуганные глаза тех, кто слабее тебя. Уж мне то ли этого не знать? Сам таким был. И сам этим наслаждался в своё время.

Только вот, между убийством и обычным издевательством есть две большие разницы. В первом случае, ты всегда получаешь то, что хочешь. Поднимаешь своё уровень, если говорить другими словами. Второе просто доставляет приятные эмоции, но потом от них нет никакого толка. Почувствовать себя кем-то или стать им — две разные вещи, которые дети, в этом возрасте, явно не понимали.

Однако судя по тому, как вёл себя этот парень, он явно не в Сергея пойдёт. Возможно, это начало его скользкой дорожки, если, конечно, за ум не возьмётся. Ну что же, пора преподать ему урок. К тому же слушать нытьё сестры, которая и без того своим писклявым голосом раздражала, мне не хотелось.

Правда, в этом худощавом, маленьком теле сделать это будет довольно сложно.

Я медленно приблизился к брату, который удивлённо опустил на меня свой взгляд. Девочка тоже остановилась и посмотрела на меня, выжидая того, что я сейчас сделаю. В первые минуты, я всегда вежлив и даю своим оппонентам шанс самим признать свои ошибки. Всегда так делал, только вот, не каждый этим пользовался.

Идиоты.

Протянув руку в его сторону, я впервые за всё это время вытянул из себя одну единственную фразу, наконец-то, услышав свой новый собственный голос:

— Отдай.

Из-за долгого лежания в больнице, в горле очень сильно першило, даже несмотря на то, что пить, совершенно не хотелось. Язык едва поворачивался, так что слова вылетели как-то лениво, слегка с хрипотцой. Однако у этого парня, в которого я вселился, голос был не таким уж писклявым, как могло показаться в первые моменты. Не сформирован до конца, но если очень постараться да ещё и серьёзный взгляд добавить, то выглядит довольно внушающе.

Кстати, брат это тоже оценил. На секунд в его глазах мелькнуло замешательство. Такой уверенности от младшего он явно не ожидал. Но потом, видимо, понял, что что-то здесь не так и сразу скрючил недовольную, даже злобную гримасу.

— Чего сказал?! — рыкнул он в мою сторону и оттолкнул меня своей огромной (для меня) ладонью. — Отвали!

Отшатнувшись назад, я смог устоять на ногах. Меня охватило довольно странное

чувство. Я впервые ощущал эти странные эмоции. Нет. Они были раньше, я просто успел о них забыть. Когда ты главарь мафии, которая держит в страхе весь город, то уже и не помнишь, что такое злость на то, что тебя не ценят. Ярость от того, что тебя не признают. Пусть я всегда и умел скрывать и сдерживать свои эмоции, но это странное бурлящее внутри состояние просто не давало покоя.

Когда перед тобой расступаются. Когда одно твоё имя вгоняет в страх. После этого почувствовать нечто подобное, что я испытывал сейчас, было довольно необычно. А уж понимание того, что тебя не принимают и считают каким-то просто мелким парнем без капли способности — и вовсе омерзительно.

Однако посверлив взглядом пол, я сжал ладони в кулаки, чтобы успокоиться. Не хватало, чтобы моя злость передалась этому увольню. Не хотелось драться с человеком в ярости, который по физической силе, тебя сейчас гораздо сильнее. К тому же у меня даже оружия с собой не было.

Так стоп, какое оружие? Мы же дети всё-таки. Значит, так разберёмся.

Я снова поднял на него свой взгляд и улыбнулся. Он же непонимающе посмотрел на меня. Видимо, вёл я себя не совсем так, как должен вести себя настоящий владелец этого тела.

— Что с тобой? — удивлённо поинтересовался брат. — Крыша поехала?

— Я сказал: отдай, — снова направился я к нему, не убирая своей улыбки с лица.

— Я смотрю, — ухмыльнулся он. — Снова захотел в больницу?!

— Не надо! Хватит! Стой! — заверещала Екатерина.

Когда он слегка отступил правой ногой назад, я сразу понял, что дальше последует удар. Рефлексы заработали сами собой, и мой взгляд мгновенной пробежался по его телу. Позиция ног, корпуса, заранее сжатые кулаки. Да он же совсем не умеет драться!

В момент удара я сделал всего полшага назад и наклонил корпус вперёд, чтобы место, куда он целился, оставалось для него неизменным. Но в последний момент просто выпрямился, увлекая себя за центром тяжести, таким образом моментально смещая себя назад.

Его богатырский, по сравнению с моим, кулак с неприятным сухим щелчком остановился прямо перед моим носом. А вот это был звук его сустава.

В удар он вложился знатно, что и было его ошибкой.

По своему опыту я знал, что когда со всего размаха пытаешься попасть по груше, но она смещается вбок, и ты пробиваешь воздух, то так можно и локтевой сустав повредить. Именно это и испытывал мой оппонент с болью схватившись за руку.

Даже удивительно, что он так легко решился устроить полноценную драку прямо в доме. Да ещё и с братом, который только что вернулся с больницы.

— Ну так что, — продолжал я играть “дурочка” с улыбкой. — Отдашь?

— Да иди ты к чёрту! — бешено выкрикнул брат.

— Жаль, — прошептал я так, что он и не услышал.

На самом деле, мне, правда, было очень жаль. Я уж думал, в этой семье как-то можно договориться, прийти к компромиссу. Думал, что Сергей достойно воспитывал своих детей. Но, видимо, из-за загруженной работы в специальном бюро, старший брат взял все обязанности главы на себя. Поэтому и был таким разбалованным. Ну, теперь у него есть тот, кто сможет дать ему отпор.

Как только брат снова рванул в мою сторону, чтобы хоть как-то оправдать свою

неудачную атаку, на меня посыпался град ударов. Правда, правой рукой с той же силой он уже работать не мог.

Однако и я в силу своей комплекции в силовой схватке ему не был соперником. Так что, первые два удара я словил на мягкий блок. Плюс этого способа в том, что он совершенно не требует физической силы, только реакцию и рефлекс. В момент удара нужно расслабить своё тело и не сопротивляясь инерции, поворачивая свой корпус, увлечь за собой кулак оппонента. Так можно загасить большую часть уцерб.

Первый. Второй. И... Открылся!

Увлекаемый его ударом, я повернул плечо назад, а потом резко остановился. Нога была уже отведена так, что, посылая энергию от опорной, я как пружина повернулся обратно и, согнутая в локте рука, врезалась чуть ниже его груди.

Он упал, начав задыхаться. Скривился и рукой прикрыл живот, который болел после моей атаки. Игрушка, из-за которой начался весь сыр-бор, уже лежала вдали от брата. Впрочем, сейчас ему явно было не до неё.

— Ты... ты... — на его глазах, что заливались кровью от злости, аж слёзы выступили. — Я всё расскажу родителям! — наконец-то вытянул он из себя и, вскочив на ноги, метнулся в сторону выхода.

Я же, проводив его взглядом, поднял игрушку и подошёл к сестре, которая с выпученными глазами проводила выбегающего из комнаты брата. Потом она перевела взор и ошеломлённо сначала посмотрела на игрушку, а потом на меня.

Было даже как-то неловко. Девочка, которая бесила с первых минут своим залившимся смехом и противным голосом, сейчас была похожа на забитую зверюшку, которая не понимала, что происходит. Казалось, она онемела от удивления, но приняла мишку, не отрывая от меня глаз.

И тут её лицо преобразилось. Она широко улыбнулась, а во взоре я увидел какую-то детскую радость.

— Ух ты! — воскликнула она и захлопала в ладоши. — Здорово! Как ты уделал Сергея! — Сергея? Брат первого сына в честь себя назвал? М-да, с фантазией у него всё также скудно, как и было. Странно, что додумался остальных не Марией и не Сергеем — младшим назвать. — Где ты этому научился?

Она с интересом смотрела на меня, а я лишь тяжело вздохнул и молча направился в сторону кресла, куда плюхнулся, чтобы немного перевести дух. Всё-таки в этом теле довольно сложно напрягаться. Усталость сразу даёт о себе знать, как ни крути.

Девочка же не отставала и подошла ко мне. Удивлённо рассматривая меня, она попыталась кончиками пальцев дотронуться до меня. Видимо, чтобы оценить моё состояние. Но я тут же убрал ладонь, показывая всем видом, что меня лучше не трогать.

Сначала девочка слегка шокировалась таким поведением, потом немного погрузилась, но ничего не сказала. А после натянула улыбку и произнесла:

— Ты, наверное, устал, — ну хоть одна разумная мысль. — Я пойду, а позже мы с тобой поиграем!

Она радостно направилась в сторону выхода, а я, уткнувшись взглядом в потолок, никак не мог до сих пор поверить, что всё это не сон. Только вчера я заведовал крупной организацией и несколькими богатыми фирмами. И тут “пуф”, и всё лопнуло, словно воздушный шарик. Интересно, кто сейчас глава мафии? Кого поставили на это дело? И что случилось с теми компаниями, которые когда-то принадлежали мне? Неужели отдали в руки

другому главе? Было бы обидно, но только за одну.

Когда-то мне принадлежала корпорация, которая занималась новейшими технологиями в области робототехники. Именно на неё я делал большую ставку. Несмотря на то, что прибыль оттуда была не такой большой, скорее одни убытки, но я понимал, что именно эта тема сможет вывести мою группировку на новый уровень. Особенно, когда главным разработчиком я поставил профессора Румана.

Он был иностранцем, но отлично разбирался в современной технике. Учёный, которого мне посчастливилось завербовать к себе. Он просил не так много, лишь бы ему дали пространство для творчества. Что же, я предоставил ему всё необходимое, а потому работал он в поте лица. Детей и семьи у этого человека не было, но как он говорил: это только отвлекает от великих свершений. Своего рода Исаак Ньютон, которому главное работать во благо мира и заниматься наукой, а не строить планы на будущее.

Меня это вполне устраивало, с учётом того, что мы были чем-то похожи. Несмотря на то, что у меня была жена после её смерти мне не хотелось заводить кого-то другого. Я прекрасно понимал, что для того, чтобы вести дальнейшие дела, мне необходим наследник. Как раз на тот случай, если я умру. Но, как это обычно и бывает, некоторые вещи мы оставляем на потом, считая их незначительными. А когда задумываемся о них, то уже поздно и исправить ничего нельзя.

Также получилось и со мной. Детей в прошлой жизни у меня не было, поэтому на пост главы наверняка выбрали кого-то из моих приближённых. Только вот, кого? Все из них не обладали большим и острым умом, как я. Да и, профессор вряд ли станет вести дела с кем-то, кроме меня. Он довольно своеобразный человек, и только мне удалось найти к нему подход, впервые не прибегая к насилию и шантажу.

Если бы эта компания сейчас была в моих руках. Мне бы с нуля удалось снова создать крупную корпорацию, которая даже не уступила бы мафии. И это несмотря на то, что мафия — это моё детище, которое сейчас, наверное, продолжало держать в страхе всю Объединённую республику. Мне удалось набрать таких эсперов, которые просто превосходили по силе остальных. Только вот, было одно “но”...

Все они были со своими странностями. Большими странностями. Такими, которые способны уничтожить, как минимум, половину страны. Из-за брата я всегда держал их в узде. Несмотря на войну со специальным бюро, мне приходилось сдерживаться, только чтобы с братом всё было хорошо. Я не мог допустить того, чтобы он пострадал, поэтому выпускал эсперов только в случае крайней необходимости. Например, нападения причуд.

В нашем мире причуды, которые даются людям — считай, золотая ложка, которая тебе выпала в качестве бонуса. Кому-то повезло, и она унаследовалась вместе с бесцветным камнем (первый уровень способности). Кому-то, как мне, камень вживили, и он смог активировать силы, слившись с внутренней энергией человека. А кто-то просто специально воровал их из хранилища, которое охранялось тем самым специальным бюро.

Вообще, само бюро занимается уничтожением причуд. Точнее, тех, которые стали вести самостоятельный образ жизни, отделившись от человека. Да, такое бывало. Способность, которую человек не в силах контролировать, полностью поглощала жизненную силу и, пытаясь стать сильнее, искала других эсперов, чтобы забрать их камни и напитать себя большей энергией.

Если ставить самостоятельные причуды в сравнение, то их можно было относить к монстрам или демонам, с которыми и боролся мой брат. Ну, и дополнительно, он боролся с

такими личностями, как я. Мало того, что мы пытались похитить камни, чтобы вживлять их в других и создавать огромную организацию из эсперов, так ещё и контрабандой занимались вовсю.

Только вот, был один минус.

В отличие от предыдущего главы, мне повезло иметь мозги, которые и помогли расширить организацию, сделав её непобедимой для специального бюро. Что сейчас происходит с ней? Я не знал, но надеялся это выяснить. Хотя, судя по тому, что мой брат жив, да и скорее всего продолжает работать на бюро, глава был не далёкого ума, либо просто его всё устраивало, иначе в Объединённой республике давно воцарился хаос и разруха.

Прикрыв глаза и думая обо всём этом, я и не заметил, как задремал, прямо в мягком и удобном кресле, несмотря на то, что оно тоже было противного розового цвета. Внезапно, сквозь сон, я услышал крик. Пронзающий и такой громкий, что просто ни мог не очухаться. Всё же голос принадлежал брату, и, как оказалось, звал он именно меня.

— Роман! Живо спускайся вниз! Есть серьёзный разговор!

Судя по тону, ни к чему хорошему этот разговор не вёл. Ох, чую, дело тут рук моего нового старшего братца, который не вызывал у меня никакой симпатии. Эх, Сергей Сергеевич, тебе ещё столько предстоит усвоить вместе со мной. Ну, ничего, у нас же много времени. Не так ли?

Лениво посмотрев в сторону выхода, я тяжело вздохнул.

А ведь это только начало моей новой жизни. Наверное, мне было бы легче родись я в теле ничего непонимающего младенца, у которого нет воспоминаний о прошлом. Только вот, судьба решила сыграть злую шутку и оставить мне разум главаря мафии в теле малолетки. Теперь мне нужно думать не как утихомирить вражеские организации, а как заставить старшего брата думать головой, а не то, чем он сейчас размышляет.

Ужас. Тяжело быть ребёнком, когда ты всё понимаешь и осознаёшь. К тому же я ещё не до конца понял, как мне нужно себя вести. Ведь сколько не пытался, никак не мог вспомнить своё поведение в этом возрасте.

Может, тоже стоит начать жаловаться и канючить? Или я должен объедаться сладким и разговаривать с плюшевыми игрушками, собирая консилиум, разбирая проблемы зайцев и медведей?

И откуда у детей такая бурная фантазия? Они же, правда, верят во всю ту чепуху, в которую играют. Представляют себя героями и спасают целые миры. Верят, что стали владыками подземелья и захватили половину Вселенной. Интересно, куда потом испаряется эта фантазия и с какого момента взрослые становятся унылой серой массой, которая только и может что думать о том, как дождить до зарплаты и ругаться на всех подряд, только потому, что в жизни ничего не добились?

— Роман Сергеевич! Мне долго ещё ждать? — снова прогремел голос отца.

А ещё они ужасно нетерпеливы. Правда, и я особо не любил ждать. Но в моём случае ожидание не всегда гарантировало успех. Иногда нужно было поторопиться, чтобы не потерять драгоценное время, которое могло стоить жизни.

Поднявшись с мягкого кресла, я направился к выходу. Я уже и забыл, насколько этот дом огромен. С тех пор как я покинул эти стены много лет назад, мало, что изменилось. Однако привыкать заново было не так просто, как казалось на первый взгляд.

Широкая лестница, по которой я спустился на первый этаж, отдавалась в подсознании смутными воспоминаниями. Кажется, когда-то я часто бегал по ней вместе с братом. Помоему, мы даже играли. Только эти отголоски прошлого были настолько туманными, что помнил я всё только по ощущениям.

Наконец-то, дойдя до гостиной, где собралось всё семейство, я осмотрелся. Огромный зал, котором было довольно уютно. Мало того, что атмосферу создавал большой камин, так ещё и мягкие диваны с креслами, расставленные полукругом, напоминали фрагменты из какого-то семейного фильма. Единственное, что смущало: портреты, вешенные вдоль стен.

На некоторых из них я признал родственников. Даже покойную мать, которая так же грозно смотрела на меня с полотна, как делала это при жизни.

Она не особо любила меня. Нет, не потому, что я был хулиганом, скорее наоборот. Считала, что мои таланты, которые стали раскрываться ещё с рождения, поведут меня не туда. Острый ум станет оружием, которое соблазнит встать на тёмную сторону.

По сути, она была права. Прямо провидица, ничего не сказать. Интересно, жива ли? После того как я покинул родовое гнездо ни разу не связывался с ней, впрочем, как и она со мной.

А вот отец, что висел рядом с ней, был совсем другим. Таких обычно называют добряками. Смеющийся взгляд и улыбка, от которой аж морщины рядом с глазами виднеются. И это несмотря на то, что он был главой рода, да и вообще самым знатным человеком в республике.

Ну... как знатным? Скорее самым влиятельным и известным. Его способность, которая передалась, в следствии, брату, отличала его от остальных. Именно благодаря ей его боялись и остерегались.

Правда, с братом получилось иначе. Он не достиг того уровня, на который был способен наш отец.

Способность: уничтожение.

Нет, не то, о котором вы подумали. Он не уничтожал города или страны, ну или врагов. Всё гораздо проще. Как и мой брат, отец мог с легкостью стереть чужую способность. Понятное дело, что на некоторое время, но даже этого хватало, чтобы вогнать в страх людей со сверхспособностями.

Ну, представьте. Вы один из группировки, допустим, мафиози (самый яркий пример). Пришли на сходку с другим кланом. А тут “бац”, и вы стоите без штанов, с голой жопой. Никакого вам оружия или хотя бы брони от пуль. Ничего. Совсем.

Именно так и чувствуют себя одарённые, когда их способности на нуле. Только вот. Отец мог не просто стирать эти способности на время, но и уничтожать камни внутри человека, которые и давали эту суперсилу. Проще говоря: каратель одарённых, который спокойно мог сделать человека обычным.

Но даже такого человека, как он, сломила болезнь. Вирус, от которого лекарства, на тот момент времени, не было. Жаль, ведь он был тем, на кого я хотел всегда ровняться. Точнее, на его силу. Характер-то у него был... такой себе. В этом наша мать всегда выигрывала.

— Итак, — произнёс Сергей, отчего я снова вернулся в реальность и перевёл взгляд на своё новое семейство. — Перейдём сразу к делу.

Судя по ухмылке старшего брата, я был прав. Он, оказывается, обычный нытик и ябеда. Так, кажется, называют детей в этом возрасте. У нас же это были самые настоящие крысы, от которых мы всегда пытались избавиться.

Конечно, избавляться от брата было рискованно, но... наказать за такое. Почему бы и нет? Однако я решил всё-таки послушать, что скажет мне на это мой отец (странно, его так называть, когда осознаёшь, что это всего-навсего твой младший братец).

— Роман, я понимаю, что тебе тяжело после больницы и того, что ты перенёс.

На этой фразе я фыркнул. Конечно, не вслух, про себя. Но всё же отчего-то было смешно, если учитывать, что я попаданец в это новое тело.

— Однако не стоит срывать свой неоправданный гнев на других. Ты должен извиниться перед своим братом за то, что ударил его без уважительной причины.

Без причины? Ага, значит, он ещё и скрыл то, почему это произошло. Ну, точно, крыса. Как же я ненавижу таких людей. Обычно они не могли никогда отвечать за собственные поступки.

— Но, папочка! — внезапно заступилась за меня сестра, посмотрев на отца. — Он ведь ни в чём не виноват. Это всё старший брат! — она покосилась в сторону Сергея-младшего и недовольно сморщила нос. — Это он во всём виноват!

— Это неважно! — в ответ строго произнёс отец. — Любой конфликт нужно решать словами, а не кулаками!

Ну да. Конечно. Именно это и стоило сказать, когда он пришёл ко мне перед смертью, в мой кабинет и направил на меня дуло пистолета. Видимо, у моего младшего брата иное представление фразы: “решить всё словами”.

Пока Екатерина пыталась ещё что-то вставить, я невольно перевёл взгляд на Марию, которая просто опустила глаза в пол. Видимо, её мнение совсем не учитывали в этой семье. М-да, на нашу старуху она совсем не похожа, хотя, если честно, я думал всё иначе. Думал, что Сергей выберет себе в жёны именно подстать нашей матери. Всё же она была для него неким эталоном, который души в нём не чаял.

Потом я посмотрел на Сергея-младшего. На его лице уже расплывалась жадная и ехидная ухмылка, которая так и говорила о победе надо мной. Мол: смотри, я же предупреждал! От этого я только второй раз насмешливо фыркнул про себя, но эмоции решил не показывать.

Когда глава семейства, наконец-то, смог утихомирить свою дочь, он строго посмотрел на меня.

— Я жду! — грубо заявил он. — Иначе, тебя ждёт наказание!

Ого, в этом доме ещё и наказывают? Даже интересно стало, что за наказания такие. В своё время, помню, меня сначала запирали в комнате на весь день без еды. А потом, когда мать поняла, что это не действует, дополнительно отсыпала несколько ударов плетью по спине.

Вы, наверное, думаете: что за средневековые методы? Сейчас вроде новый век. Век квантовых технологий, даже не информационных. Какие, к чёрту, плети?

Скажем так, она была немного помешанной на старине и всё время умудрялась находить применение древним методам. Никто не понимал такой любви к этому всему, семья просто принимала это. Бога же тоже никто не видел, но многие верят. Без лишних слов, вопросов. Так и здесь. К тому же: как такое не принять, если, пока отца не было дома, пост главы занимала она? А он частенько отсутствовал.

— Но, папочка! — снова было пыталась что-то сказать девочка, как я тут же сделал шаг вперёд, ближе к отцу и брату, и вытянул руку в сторону Екатерины. Таким образом, дал ей сигнал, чтобы она помолчала.

Сестра удивлённо похлопала глазами и посмотрела на меня. Я же не отводил взгляд с Сергея, периодически поглядывая в сторону ехидно улыбающегося Сергея номер два.

Они были совсем не похожи. Но тут скорее дело не в генах, а в том, что его просто-напросто разбаловали.

— Хорошо, — наконец, произнёс я. — Только, можно, один вопрос?

Внезапно глаза матери округлились. Видимо, она была рада осознавать, что её сын снова заговорил. Вот только радовалась она молча, наблюдая за тем спектаклем, который разворачивался в гостиной.

— Задавай, — скрестил руки на груди отец.

— За ложь тоже следует наказание? — совершенно спокойно произнёс я, но тут же заметил, как ехидная ухмылка с лица старшего брата потихоньку начала сползать.

— Да, — не раздумывая, кивнул он. — Конечно. И даже серьёзнее.

— Тогда, — я посмотрел на Сергея-младшего с улыбкой. — Братец, тебе стоило бы рассказать всё, что произошло в комнате, иначе... это будет считаться враньём.

— О... О чём ты говоришь? — пытаюсь за неловкой улыбкой спрятать свою нервозность. Однако дрожащий голос выдавал брата.

— Мне показалось, — говорил я уверенно и спокойно. — Что ты не всё рассказал и упустил несколько моментов. Возможно, это из-за небольшого волнения, которое ты испытываешь сейчас. Но... я могу принести запись с видеокамеры и тогда...

— П... подожди, — кажется, у него уже выступил холодный пот. — Какую запись?

— А, — задумчиво закатил я глаза, прислонив указательный палец к уголкам губ. — Разве я не говорил? В моей комнате стоит видеокамера. Мне же посоветовали вести дневник. Вот я и установил её. Или не надо? — я наиграно похлопал глазами.

— Да, точно, — вспомнил отец, кивнув головой. — Ты молодец. Я уже и забыл об этом. Нет, если врач сказал это сделать, значит, пусть стоит. Всё правильно.

Я улыбнулся этой похвале, пытаюсь показать, как искренне рад тому, что отец отметил мои способности. Вот только...

На самом деле, мне было наплевать на это. Забавнее было наблюдать за братом. Казалось, его глаза сейчас вылезут из орбит. Его руки и всё тело слегка потрясывало, а с лица стекал пот. С каждой секундой его становилось всё больше.

Судя по тому, как дрожали его зрачки, он лихорадочно придумывал, что ему сказать в ответ на мои слова. Вывести ребёнка в таком возрасте, мне не составляло труда. Со взрослыми было немного сложнее, но реакция у всех одна... Страх быть разоблачённым.

У кого-то это вопрос обычной репутации, а кому-то такая ситуация могла стоить жизни. Забавно наблюдать за тем, как люди, словно пойманные в угол кролики, не знают, что им делать дальше. Поэтому следующая стадия: пытаться отбиться и вырваться наружу.

У каждого этого происходит по-разному. Оттого и интереснее наблюдать за подобными сценами.

В комнате наступила тишина. Удивлённые взгляды матери и Екатерины, как и наши с отцом, были направлены на Сергея. Я предполагал, что он начнёт отбиваться, либо скажет, что забыл. Вряд ли, он был бы столь благороден, что признал собственное враньё.

Но всё получилось не так интересно, как хотелось бы.

Старший брат лишь стиснул зубы и сжал ладони в кулаки. Так и не придумал, что ему ответить, поэтому:

— Урод! — выкрикнул он в мою сторону и просто, развернувшись, выбежал из комнаты.

И это всё? Да... В этом плане дети не так оригинальны, как взрослые. Хотя, некоторые вели себя точно так же, когда просто не могли найти аргументов, понимая, что их застали врасплох.

Что же, очень жаль. Пусть я и не делал особой ставки на него, но всё же он разочаровал меня. Как обидно и глупо.

Незаметно для всех я едва усмехнулся, чуть приподняв уголки губ, а после снова натянул маску удивления. Мне нужно было продолжать играть младшего брата, раз уж выпала такая участь.

— Стой, Сергей! — попытался остановить его отец, но тот уже не слышал.

Судя по хлопнутой входной двери, он решил совсем покинуть особняк. Надолго ли? Обычно такая истерия заканчивается довольно быстро и всё возвращается обратно, когда человек успокаивается.

Сколько раз я такое видел? Уже и сосчитать не смогу.

— Рома, — строго обратился ко мне отец. — Несмотря на то, что там произошло, ты всё равно будешь наказан. В следующий раз, будешь думать прежде, чем что-то сделать.

— Но, папочка! — снова попыталась влезть Екатерина.

— Никаких “но”! — грозно заявил он, приструнив сестру взглядом.

После того, как Екатерина, прижав руки к груди, поджала губы, отец быстрым шагом направился в сторону выхода. Я же проследил за его тяжёлой походкой и неожиданно для всех оставшихся поклонился.

— Хорошо, — произнёс я. — Как скажете, отец.

Он удивлённо обернулся в мою сторону, как и мать, которая наблюдала за всем слегка приоткрыв рот. А когда Сергей всё же покинул гостиную, Мария ещё несколько секунд понаблюдала за мной, едва заметно улыбнулась и вышла за мужем.

Мы остались в комнате с сестрой вдвоём.

— Рома, — боязливо произнесла Екатерина. — Ты ведь ни в чём не виноват, — продолжала она. Видимо, у этой девочки очень обострено чувство справедливости. — Это ведь...

— Ничего страшного, — перебил я её. — Всё хорошо. Лишним не будет.

— Лишним? Я считаю, что это неправильно. Сергей ведь...

— Думаю, ему тоже придумают наказание, как и мне.

— Да, но... — она снова поджала губы и увела взгляд в сторону. А потом, будто что-то вспомнила, и с выпученными глазами посмотрела на меня. — Кстати, я и не думала, что у тебя в комнате камеры установлены. Я удивлена.

Если честно, я тоже. Ведь на самом деле, никаких камер не было. Я солгал, просто чтобы вывести Сергея и понаблюдать за тем, что он будет делать дальше.

К такому я раньше часто прибегал. Правда, ложь была более утончённой, а иногда строилась из нескольких этапов. Если здесь я понимал, что можно нажать сразу и ничего не будет, то в прошлой жизни можно было попасть в капкан, если я хоть немного оступлюсь.

Я с улыбкой взглянул на удивлённую сестру и вышел из комнаты. Уж не знаю, что за наказание меня ждало, но было, правда, интересно.

Вся эта детская жизнь для меня в новизну, поэтому стоило пользоваться всем, что дают. К тому же, я наконец-то мог отдохнуть от вечных проблем и больше не жить так, словно сидишь на пороховой бочке, которую вот-вот подожгут. Было, конечно, весело и мне это даже нравилось, но иногда хотелось устроить “перекур” в такой вечной погоне за выживанием в тёмном мире.

Во всяком случае, пока я мог вполне расслабиться. Так... какое там мне наказание выпало?

На следующий день, перед обедом, отец провёл меня на чердак. Забавно. Ведь если вспоминать прошлое, то я здесь не был, даже в прошлой жизни. Или был, но уже не помню. Во всяком случае, куча барахла, наброшенная друг на друга, говорили о том, что не убирались здесь явно с тех пор, как я покинул этот особняк в прошлой жизни.

— Итак, ваше совместное наказание будет, — Сергей указал на забитый до потолка хлам. — Убрать здесь всё. Да так, чтобы чердак блестел после уборки.

Минуточку. Наше? Значит, я буду не один здесь?

И да, как и предполагалось, за нашими спинами послышались недовольные шаги. А потом ещё и бурчание. Я не мог разобрать слов, но по интонации сразу понял, что это мой старший брат.

М-да. Самое тяжёлое наказание, как мне казалось, это уборка вместе с недовольной рожей Сергея, который завидев меня сразу скрестил руки на груди и скрючил свою гримасу ещё противнее.

— Почему я должен убираться с ним? — взбухал он. — Не хочу! Я и сам способен со всем справиться.

— Это не обсуждается! — строго наказал Волков. — Вы оба должны понять, что братья. И делить вам нечего. Вы должны стоять друг за друга, а не ссориться вечно!

С этими словами он развернулся и направился к выходу. Лишь на секунду остановился и указал на угол, где стояли швабры и вёдра.

— Всё необходимое там, — заверил он. — Удачи.

— Пф, — фыркнул недовольно Сергей. — Будто у нас слуг нет, чтобы таким заниматься.

По сути, он был прав. Чердак был настолько запущен, что казалось, сюда прислуга просто-напросто ни разу не заглядывала. Может, через хлам просто пробраться не смогла?

Ну, выбора у нас не было. К тому же физический труд всегда помогал мне спокойно поразмыслить. Всегда появлялись новые идеи. Ведь пока я вечно сидел на одном месте, образовывался застой, от которого ни одной светлой мысли в голову не приходило.

Тут у меня был шанс. Ну, как был. Если бы не нытьё старшего брата, то всё было бы гораздо легче.

Нет, он совсем не похож ни на меня, ни на Сергея. Даже от Марии ничего отдалённого не было. И в кого у него такой скверный характер? Реально, слишком уж его разбаловали. Настолько, что хотелось треснуть ему по голове деревянным ручником швабры, лишь бы он замолчал.

Но я-то знал, что даже это не поможет и только устроит большой шум. Как говорится: не трогай мусор, и он вонять не будет. Да, да. Знаю, что поговорка не совсем точная, но он всё же мой старший брат, поэтому стоило относиться к нему более уважительно.

Копаясь в старинных вещах, меня каждый раз посещали странные флэшбеки. Например, разбирая коробки, я нашёл пару поломанных толстых прутьев, которыми мать секла нас в качестве наказания. Уж не знаю, зачем брат их оставил, но воспоминания были не самыми приятными.

А вот, швейная машинка. Несмотря на то, что и в наше время были слуги, правда, не роботизированные, мама сама лично делала себе платья, не подпуская к ней горничных.

Ссылалась она на традиции в дворянских домах. Мол, женщина сама должна шить себе платья на балы. Уж не знаю, насколько это было правдой, но мастерицей она впрямь была. Хоть и скверной.

— Да ну, к чёрту! — спустя часа уборки, наконец, не выдержал Сергей, со всей силой кинув на пол швабру. — Я что, робот какой-то?! С чего я должен делать то, что предназначено для слуг?! Не для того я был рождён!

— Вот как, — внезапно сорвалось у меня с уст. — И для чего же, ты был рождён?

Старший брат посмотрел на меня так, словно я сморозил какую-то чушь. Да и вообще: как у меня язык повернулся такое сказать? Его лицо снова скривилось. Если так продолжиться дальше, то ему следует купить маску. А то от такой гримасы было не просто противно, скорее хотелось в неё плюнуть. Если он хотел как-то ей устроить, что ж... получалось у него не очень. Точнее, совсем никак.

— Идиотский вопрос! — наконец сплюнул он в сторону и скрестил руки на груди. — Я Сергей Волков — старший сын и наследник семьи! Естественно, я был рождён, чтобы стать главой.

Невольно от его высокомерной речи я фыркнул в сторону от смеха. Кажется, это разозлило его сильнее. Его глаза налились кровью от злости, зубы стиснулись так, что я слышал их скрежет. Он резко схватил меня за воротник и взглянул на меня своих выпученным взглядом. Чем-то брат напомнил мне быка, которому показали красную тряпку.

— Совсем охренел, что ли?! — рычал он. — Думаешь, после недавнего я и тронуть тебя не смогу?! Мелкий засранец!

Он отбросил меня в сторону. По силе, он, действительно, превосходил. А вот умом и внимательностью, очень сильно отставал. Как и в развитии.

Ухмыльнувшись, я поднялся на ноги и отряхнулся. Сергей же удивлённо пронаблюдал за моей реакцией и снова скривил губы от злости.

— Да ты сумасшедший, что ли?! Ты...

— Если ты считаешь, что достоин быть главой семьи, — с усмешкой произнёс я. — То докажи это.

— Ты чо мелишь, мелкий?! — рычал он, уже щёлкая костяшками и разминая пальцами. — Получить хочешь?!

— Попробуй...

Внезапно за моей спиной послышался шорох. Коробки стали трястись так, словно началось землетрясение. Однако пол под ногами не содрогался.

— Что... что это такое? — округлил глаза Сергей.

Я не переставал смотреть на старшего брата. Холодным, безразличным взглядом, не показывая своих эмоций, а в голове прокручивал воспоминания о том, как однажды попал в западню врага.

Запертая дверь. Тёмный холодный склад, который был полностью заминирован. Мне было сложно передвигаться из-за раны, что сочилась в правом боку. Меня прошибал холодный пот, что смешивался с кровью на бетонном полу. Тиканье оставшихся до смерти минут не было слышно в помещении, но они чётко отбивались в моей голове. Глаза расширены от ужаса. Зрачки в панике бегали, пытаюсь зацепиться хоть за что-то, что вытащит меня из этой передраги. Ещё никогда мой мозг не работал так быстро, как тогда, лихорадочно придумывая хоть как-то план бегства отсюда.

Тогда я был совсем молод и до конца не умел пользоваться своей способностью. У меня

оставалось несколько минут до того, как умереть. Пусть я и придумывал план, как быстрее выбраться из ловушки, но я чувствовал страх. Будто кролик, который попал в лапы хищника. Животный ужас, от понимания того, что сейчас вот-вот столкнусь с костлявой. Ощущение безысходности и безнадежности.

Все эти чувства и эмоции я передал Сергею, который плюхнулся на пол и смотрел на содрогающиеся коробки позади меня. Его глаза расширились так, словно вот-вот вылезут наружу. На лбу уже показались капли холодного пота. Я ощущал, как ему становится всё страшнее. Как с каждой секундой его начинает трясти всё сильнее. Лицо бледнеет от нагнетания страха, который я передавал ему, при помощи своей способности.

— Нет! — выкрикнул внезапно он, когда я стал медленно приближаться к нему. — Не подходи!

Неожиданно он быстро поднялся на ноги и ринулся в сторону выхода. Заметив за ним мокрый след, который тянулся до двери, я выдохнул.

— Переборщил, — прошептал я и обернулся назад. — Долго будешь там сидеть?

Внезапно из-за одной из коробок показалось счастливое лицо Екатерины. Сестра радостно выпрыгнула из своего укрытия и тут же ринулась ко мне.

— Так, ты знал, что я тут? — с улыбкой спросила она. — Я знала, что мой братик очень умный. А вот второй, — она ехидно усмехнулась и посмотрела в сторону двери, а потом удивлённо опустила взгляд вниз. — Он что... опи...

— Раз ты прогнала моего помощника, — тут же перебил я её и поднял швабру, которую кинул на пол Сергей. — Поможешь мне.

Я вручил ей половую щётку. Она же недовольно надула щёки.

— Я ведь помогла тебе, братик! — начала верещать Екатерина. — И вообще, я ни в чём не провинилась! К тому же, тут так грязно. С чего бы я должна пачкаться?! — она фыркнула и скривила лицо от омерзения, вытянув язык.

“Ещё одна избалованная. И как брат их вообще воспитывал?” — сузил я зрачки, а после тяжело вздохнул.

— Тогда уходи и не мешайся, — холодно произнёс я. — От тебя столько же толку, как от старшего брата. Сам всё сделаю. Только и можете, что ныть.

— Нет! — топнула она ногой. — Я... я... я вообще на него не похожа! — она быстро принялась драить пол. — Вот, смотри! Я не такая, как он. Не смей меня с ним сравнивать!

Всё же давить на детей хитростью было куда легче, чем в случае со взрослыми. Хотя... смотря кто, конечно, попадётся.

— Так, как ты узнал, что это я? — спустя полчаса времени снова поинтересовалась Екатерина.

— Заметил, что ты пряталась за колоннами, когда мы с отцом шли сюда, — пояснил я. — А потом увидел, как ты прошмыгнула в кучу хлама. Вот и понял, что это твоих рук дело.

— Ого! — восхищённо посмотрела на меня сестра. — А ты очень наблюдательный, братишка.

Ещё бы, если учитывать, что именно внимательность и наблюдательность, а также качество, которое всегда позволяло быть настороже, спасало меня ни раз в прошлой жизни.

Разбирая очередную коробку, я удивлённо рассматривал микросхемы, которые там лежали. Присмотревшись к одной из них и зацепившись взглядом за эмблему, которая была выгравирована на одной из плат, я округлил глаза.

Быть не может. Это ведь эмблема того самого научного института, который для меня

был бесценным источником новых технологий и идей. Быстро перебирая элементы, я всё больше убеждался, что все они именно оттуда. Да и если присмотреться, то разведены электронные схемы были именно по той технологии, которая была создана именно там.

Просто так эти элементы не получить, точно так же, как изделия, которые там делали. Если они оказались на чердаке, значит, брат с ними как-то связан. Вот только... как именно?

— Братик! — вывел меня из раздумий голос Екатерины, которая вылезла у меня из-за спины. — Что-то не так?

Я быстро сложил элементы обратно и, повернув голову к удивлённой сестре, улыбнулся.

— Нет, — быстро ответил я. — Всё хорошо.

— А что это за коробка?

— Так. Хлам, видимо. Просто увидел интересные штуки всякие, вот и решил посмотреть.

— Интересные штуки?!

Её глаза так загорелись любопытством, что я понимал, теперь девочку не остановить. Но, вряд ли, она поняла бы ценность этих “штук”. Как, впрочем, и я. В этом возрасте, мне ведь не дано понять, что это и зачем. Поэтому приходилось разыгрывать крайнее любопытство.

Сестра же внимательно разглядывала микросхемы, электронные компоненты. Однако в какой-то момент, она сморщилась и отодвинула от себя коробку, скрестив руки на груди.

— Не интересно! — заключила она и отправилась искать что-то более подходящее для неё.

Ну, собственно говоря, я не удивлён. Мало того, что она маленькая, так ещё и девушка. Не всяким парням дано понять всю ценность того, что лежит в этой коробке, а уж девушкам и подавно. Хотя я знал лично парочку, которые были безума от различных механизмов, потому и выучились на технической специальности, несмотря на всё то предвзятое и непонятно откуда взятое мнение других, что “девушкам не дано понять суть техники”. Иногда они даже превосходили многих состоявшихся инженеров в знаниях, так что я давно уже понял, что пол в той или сфере вовсе не при чём. Главное то, как человек сам относится к тому, что изучает и нравится ли это ему.

Ну, в любом случае, меня больше интересовал вопрос: что вообще эта коробка здесь делает? Как она попала на чердак? Стоило разузнать обо всём отца, только вот, как именно? Мне десять лет, и, по идее, я понятия не имею: что это такое и зачем оно нужно. К тому же, ещё и про эмблему узнать надо. Тогда у него точно могли закрасться сомнения на мой счёт.

Стоило придумать, как именно обыграть этот момент.

Мы возились с хламом ещё около часа, пока по всему дому не раздался бой курантов. Такой сильный, что даже на чердаке отдалось лёгкой вибрацией.

Двенадцать. Ровно столько раз пробили часы.

— Уже полдень, — произнесла девочка, поднимаясь на ноги. — Обед! — радостно воскликнула она, подпрыгнув на месте.

Точно, я уже и забыл, что в таких домах принята семейная трапеза, которую обычно никто не пропускает и обязан присутствовать.

Во всяком случае я уже просто успел от этого отвыкнуть. В прошлой жизни я частенько ел в одиночестве. Единственным собеседником на обеде или ужине была Алиса — роботизированная система, созданная лично под моим контролем.

Интересно, что с ней сейчас? Почему-то уверен, что профессор забрал её себе. Ведь он частенько заглядывался на робота, постоянно выказывая восхищение.

Неудивительно, ведь она, действительно, была совершенна. Для других — произведение искусства и показатель того, насколько продвинулись технологии. Для меня — оружие, способное совмещаться с моей силой. Часто применять способность было без надобности, тем более, когда под рукой была она.

Но если возвращаться к вопросу трапезы, то стоило отметить, что я часто её пропускал. Засиживался в кабинете, разбирая новую, полученную от своих подчинённых, информацию и пытаюсь придумать новый план действия.

Эх, загруженные у меня всё же были деньки. Зато скучать не приходилось.

— Братик! — дёрнула меня за рукав Екатерина, выводя из воспоминаний. — Ты чего? Пойдём. Мы вроде уже всё сделали.

Я удивлённо вскинул бровь, а потом огляделся по сторонам. Действительно. Я даже не заметил, как на чердаке стало более ли менее чисто. Теперь разбросанный повсюду хлам лежал аккуратно в разных углах помещения. Будь я перфекционистом, то ещё бы подписал что и где лежит, но я не относился к этой категории людей. К тому же, я обычный мальчишка, который и писать, наверное, толком не умеет. Не умеет же?

Спустившись на первый этаж, нас тут же встретил наш роботизированный дворецкий. Несмотря на всю механику, вёл он себя на удивление естественно. Как обычный человек. Поэтому осмотрев нас с сестрой, он заключил:

— Ваш вид не подходит дневному приёму. Вам следует переодеться, — и поклонился.

— Да, конечно! — радостно кивнула Екатерина и снова схватила меня за руку. — Идём быстрее, братик.

Только не говорите, что она решила меня сама переодеть? Нет, этого я точно не вынесу. Почему-то я только сейчас понял, что очень хорошо понимаю того кота, который ретировался от неё, когда была возможность, и до сих пор не показывался там, где была сестра. Видимо, это не просто совпадение.

///

К счастью, всё прошло успешно, хотя эта розовая комната до сих пор бросала меня в дрожь. Уж лучше жить в склепе, чем здесь. Стоило сказать слугам, чтобы всё здесь переделали, иначе я свихнусь раньше, чем достигну совершеннолетия.

После того как покопавшись в своём гардеробе, я нашёл более ли менее подходящий костюм (хотя они все были какими-то одинаковыми), я снова спустился вниз. Уж где находился зал с обеденным столом, странно, но я прекрасно помнил.

Когда жил в этом особняке, это была моя любимая комната. Мать была настолько строгой, что запрещала практически всё и пыталась каждый раз нагрузить нас с братом работой. Поэтому это было единственное место, где можно было передохнуть.

Сказать по правде, я даже ел очень медленно, чтобы просто растянуть этот момент. Конечно, с тех пор многое изменилось, но приятное и трепетное ощущение при посещении этого зала у меня всё ещё оставалось.

— Вот они! — воскликнул старший брат, подскочив с места, как только мы с Екатериной показались у порога. — Отец, накажи их! — тыча в нас пальцем, злобно рычал он.

Но кажется теперь это место у меня будет ассоциироваться с чем-то другим. Менее приятным.

Казалось, будто в этом доме, что ни день, то новые выходки моего нового глупого брата. В отличие от него, даже Екатерина выглядела более образованным и зрелым человеком, хоть и канючила периодически.

Он же ныл и жаловался в сто раз больше. Но я уже просто не знал, как мне на это реагировать. Закатывать глаза и скрещивать руки на груди? Нет, слишком толсто. Оставалось только вздыхать после каждого раза, когда брат бежал к отцу, чтобы рассказать об очередном инциденте. При том, что чаще всего он был их причиной.

— Что произошло у вас на чердаке? — грозно спросил меня отец.

Я посмотрел сначала на Сергея, который скорчил недовольную гримасу, потом на главу семейства. Если честно, я понимал, что старший брат допустил огромную ошибку, пожаловавшись отцу. Учитывая, что он опозорился передо мной, это было глупо. Он же сам испугался тех коробок, а про мою способность вряд ли знал. К тому же ему и штаны поменять пришлось после этого случая на чердаке, а он решил про него рассказать отцу? Ну не балбес?

Я помолчал несколько секунд, а потом снова вздохнул и выпрямился. Екатерина решила не вмешиваться в разговор, прижав руки к груди. Довольно странно. Из-за своего обострённого чувства справедливости, что билось в этом маленьком тельце, мне казалось, что она первая встанет на мою сторону. Ну, как в том случае с игрушкой. Однако я удивился, что она просто поджала губы и с ненавистью стала сверлить старшего брата.

— Ничего такого, — начал я. — Просто играли.

— Просто играли? — удивлённо вскинул бровь отец. — Настолько, что прогнали своего старшего брата, обозвав его “никчёмным”?

Ого. А у моего брата, оказывается, бурная фантазия. Несмотря на то, что он был старше меня и Екатерины, ему можно было позавидовать в воображении, которое бурлило всеми красками жизни.

Вот теперь, когда отец назвал причину, по которой нас встретили так холодно, Екатерина уже не могла сдерживаться. Девочка сжала руки в кулаки, а потом резко направила указательный палец в сторону Сергея-младшего и выпалила:

— Да он самый настоящий трус! — выкрикнула она. — Я просто хотела посмотреть на наказание младшего брата, а он испугался и убежал сам. Так ещё и опи...

— Катя права, отец, — тут же перебил я девочку, чтобы совсем не выставить брата посмешищем. Мне, по сути, было всё равно, но не в моих правилах опускать человека на самое дно. К тому же я всё же немного приложил к этому усилий. — Это было его решение уйти. Может, ему просто показалось слишком сложным наказание, — пожал я плечами. — Поэтому он не смог справиться с ним.

Я сказал это без задней мысли, но судя по покрасневшему лицу Сергея, это прозвучало более оскорбительно, чем я планировал. Ну, извините. Ничего не мог с собой поделаться. Второй раз подставляться под удар не особо хотелось, а выгораживать брата у меня уже просто не было ни сил, ни желания.

Отец, посмотрев на старшего сына, который опустил глаза вниз, вскинул бровь.

— Это правда? — уточнил он.

Однако его вопрос был встречен молчанием. Видимо, старший брат просто не знал, что

ему ответить. То ли совесть взвырала, то ли после того, что пыталась сказать Екатерина, он просто побоялся что-либо возразить. Вдруг девочка его всё-таки опозорит, и я больше не стану её перебивать? Было бы совсем неловко.

— Ладно, забыли, — вздохнул отец, понимая, что толком адекватного ответа от старшего сына он не дождутся, и посмотрел на нас. — Садитесь, — отец кивнул на свободные места, рядом с которыми уже был расставлен сервиз.

Сергей же сел на место. Его лицо было таким, словно он был каким-то важным человеком, которого безмерно оскорбили и унизили перед высшими чинами. Зато после этого короткого разговора, от него мы не слышали ни звука. Лишь бречание ножа по тарелке, которым он с ненавистью резал мясо.

Внезапно обеденная трапеза прервалась, когда прыгнул роботизированный жук. Маленькое механическое существо чёрного цвета передвигалось вдоль стола, отчего привлекло внимание присутствующих. Его было не отличить от обычного жука. Единственное — размер. А выглядел он так же мерзотно, как и любое насекомое. Даже длинные усики, которыми он дёргал, имелись. Не самое приятное, что можно увидеть за едой. Поэтому и лица членов семьи недовольно скривились, наблюдая за перемещением робота.

Единственным, кто не обратил на него внимание, был я.

Мне уже ни раз приходилось встречаться с подобными вещами. В моё время эти жуки только появились, но уже успели внедриться в общество. Довольно удобная штука, которая передавала данные получателю по средству проецирования информации прямо на сетчатке глаза. За счёт специального устройства, жук строил изображение пучками света, что исходило из его множественных глаз. Так информацию мог прочитать только сам пользователь. Никто другой не мог увидеть то, что передавал робот, да и информация сразу стиралась, если получатель сам того захочет.

При этом информация могла быть различной. Это может быть, как изображение, так и текст. Единственное, звуковое сопровождение обеспечить жуки не могли. Поэтому было не совсем удобно, если они передавали какое-нибудь видео.

А ещё они были довольно шустрыми, учётом того, что эти жуки могли не только быстро перемещаться по земле, но и летать.

Неожиданно робот остановился прямо напротив Сергея — главы семейства, и стал передавать ему какую-то информацию. Времени это заняло буквально несколько секунд, после чего он кивнул, а жук развернулся и быстро уполз в обратном направлении. Волков же недовольно вздохнул и прикрыл глаза. Кажется, то, что он увидел не особо ему понравилось.

— Фу, — фыркнула в сторону уползающего робота Екатерина. — Всё-таки они противные.

В принципе, я был с ней согласен. Зато так жука без специального устройства или сверхсил нельзя было обнаружить. Раньше они использовались для шпионажа, сейчас — твёрдо закрепились в повседневной жизни. Поэтому такой штукой сложно было кого-то удивить, а вот вызвать неприятные ощущения — вполне.

— Что такое, дорогой? — переведя взгляд на Сергея, поинтересовалась Мария. — Снова что-то с тем институтом, что достался тебе в наследство?

— Да, — кивнул он. — К сожалению, я не могу тянуть дела, как это делал отец. Придётся его расформировать.

Минуточку. Институт? Тот самый, о котором я думаю? И причём здесь отец? Это же

был мой институт, тогда причём здесь отец?

— Отец, — решил аккуратно спросить я. — Ты говоришь про институт, в котором делают роботов?

— Да, о нём, — подтвердил он. — После смерти твоего дедушки, он достался мне в наследство. Только вот, толку от него нет.

— Дедушки? — я задумчиво закатил глаза. — А ты вроде говорил, что от дяди. Разве нет?

— Дяди?! — недоумевающе посмотрел на меня Сергей так, словно я сморозил какую-то глупость. — Какого дяди?

— Твоего брата, — уже более тихо произнёс я.

Мария и Сергей удивлённо переглянулись, а потом посмотрели на меня.

Что не так? Меня настолько не любят в этом доме, что даже говорить обо мне запрещено? Ничего не понимаю. Что их так шокировало?

— Милый, ты что-то перепутал, — мягко улыбнулась Мария. — У твоего отца никогда не было брата.

После этих слов у меня чуть вилка из рук не выпала. Казалось, что и пол под стулом начинает потихоньку пропадать.

Что значит, не было? Как это не было?!

Я приоткрыл рот не в силах что-то из себя вытянуть. Я ничего не понимал. Совсем. Меня настолько ненавидели в семье, что совсем решили вычеркнуть из семейного древа? Может, прошло слишком много времени и обо мне попросту забыли? Но, как можно забыть о человеке вот так просто?! Или врут?

Я ещё раз оглядел отца и мать. Однако они выглядели удивлёнными не меньше, чем я. Вряд ли они умели так профессионально лгать.

Был ещё один вариант: я всё же попал в другой мир.

Прикрыв рот и снова опустив взгляд в тарелку, я стал анализировать всё, что видел. Ну и заодно не выглядеть совсем глупо перед другими.

Так. Летающие острова, которые я видел, пока ехал сюда. Ну, это можно объяснить усовершенствованием технологий. Всё же в моё время прогресс не стоял на месте и очень быстро шёл вперёд. Поэтому такое вполне возможно.

Машины. Такие же, как и при моей жизни. Точно так же, как и роботы. Да и люди, с которыми я встретился здесь те же. Во всяком случае, брат и его жена оставались такими же. Их детей я не знал. Только слышал, что их двое.

Так. Стоп. Двое. Точно, я же ничего не знал о Романе. Совсем. Да и брат его не упоминал. Пусть мы и не общались, были врагами, но информацией я обладал о нём достаточно. Вряд ли, он стал бы скрывать своего сына. Зачем?

Может, параллельная реальность? Ну, с некоторыми огрехами. Всё же брат тоже вёл себя крайне странно, я это ещё в больнице заметил. Тогда... это что... не мой мир?! Но даже эмблема института та же, что я и дал ей, когда создавал его с нуля.

Теперь оказывается, что я вообще к нему не отношусь. Меня-то в этой реальности и не было. Тогда... кто босс мафии? И вообще, есть ли здесь мафия? Что ещё в этой реальности не так, как у меня? Ну, во всяком случае, больше половины всего совпадало. Даже особняк ничем от моего родового гнезда не отличался.

Вот же, блин. Стоп. А это вообще Объединённая республика?! Тут вообще политика-то та же?

В голове стали рождаться разные мысли, отчего глаза только сильнее расширились от понимания, что я нахожусь вообще не там, где думал. А значит, и люди здесь могут быть совсем другими. Или нет? А бюро. Оно существует или нет?

— Рома, — обратилась ко мне Мария. — С тобой всё хорошо? Ты неважно выглядишь?

Как мне ещё выглядеть, если мне говорят, что моего прошлого я в этой реальности не существовало? Я теперь вообще не знаю, что это за мир! Он один в один отражает мой, но... в то же время, другой? Или как? И что это за удивительная случайность, что я попал в тело сына своего брата из параллельной Вселенной? Шутки судьбы? Не смешно, если честно.

Я водил вилкой по тарелке, а потом остановился и сморщил на секунду нос. Что-то мне совсем всё это не нравилось. Однако чтобы не смущать своих родственников, я с улыбкой поднял глаза на мать.

— Нет, всё хорошо, — мотнул я головой. — Со мной всё в порядке.

— Если что, мы можем вызвать врача на дом, — всё ещё переживала она. — Всё-таки ты только недавно вернулся из больницы.

О чём я уже, если честно, стал потихоньку забывать. А уж после этой новости, я до сих пор не понимаю, как могу нормально соображать.

Ладно, нужно было собраться и побольше разузнать о новой реальности. В своей комнате я не увидел никакой техники. Но можно было воспользоваться теми же роботами, чтобы прочитать последние новости, связанные с Объединённой республикой (если я ещё в ней нахожусь), чтобы понять основные моменты, которые отличали этот мир от моего.

Кажется, я видел здесь парочку роботов-хронографов, в которых содержались все последние сведения о мире и информация хранилась внутри них. Благодаря большому объёму данных, они сочетали в себе, практически все знания, которые были необходимы человеку. Ходячая огромная библиотека с новостными данными, которые рассказывают тебе обо всём, что необходимо знать.

— Ну и что ты решил? — отвлеклась от меня Мария, снова обратившись к Сергею. — Что будешь делать?

— Пока не знаю, — вздохнул он. — Совсем скоро снова откроются врата и бюро нужно будет противостоять иксидам. Да и мафия в последнее время слишком активна. Сейчас явно не до института.

Ага. Из его одной фразы я понял, что бюро и мафия всё же существуют в этом мире. И судя по тому, с какой ненавистью он говорил про вторых, до сих пор враждуют между собой. Ну что же, хоть что-то в этих Вселенных остаётся неизменным. И на том спасибо.

Ну а, второе... Здесь есть какие-то иксиды и врата. Если честно, я плохо понимаю, что это, но явно что-то нехорошее. Может, какая-то внешняя угроза? В моём мире такого точно не было. Единственная угроза — вражда между эсперами, людьми, ну и успокоение вышедших на волю способностей, которые решили пожить своей жизнью. На этом всё. И уж ни о каких иксидах речи не шло.

Кажется, мне многое придётся понять об этом новом мире. Но самое главное, чтобы отец не расформировал институт. Нужно было как-то уговорить оставить его, ведь именно он помог выйти мафии на тот уровень, который сделал её непобедимой организацией. Конечно, в моём подчинении было много корпораций, но именно создание новых роботизированных систем помогало держать в страхе все другие организации. Даже бюро было неспособно справиться с нами.

— Отец, можно задать вопрос? — поинтересовался я.

— Да, конечно, — кивнул он. — Спрашивай.

— Этот институт ведь занимается разработками роботов. А роботы — неотъемлемая часть жизни людей. Тогда, почему ты хочешь его расформировать?

— Новых разработок там давно не было, — пояснил он. — Не думаю, что ты поймёшь, но... к сожалению, там мало людей, которые способны что-то сделать.

Мало людей? Стоп. Если меня не было в этом мире, значит, профессора тоже нет в институте. Ведь только после его прихода, он стал приносить хоть какую-то пользу. А после того, как он разрекламировался за счёт новых изобретений, туда стали стекаться разные учёные, которые лично хотели бы поработать с профессором.

Да, характер у него “не сахар”, но зато он был гением, идеи которого просто лились из его головы. Казалось, они бесконечны. Поэтому, если этот мир отражал наш, и люди оставались теми же, значит и Руман тоже был здесь. Стоило отцу дать на него наводку. Но сделать это нужно было аккуратно. Так, чтобы он прислушался.

— Я тут... — начал было я говорить, как неожиданно Сергей поднялся из-за стола.

— Прошу прощения, — произнёс он. — Мне нужно идти. Осталось несколько незаконченных дел в бюро, к тому же, завтра приезжают гости. Нужно со всем разобраться, чтобы снова не получилось, как в тот раз.

Он посмотрел на Марию, на что женщина с улыбкой кивнула ему. Интересно, какой “тот раз” и что за “гости”? Я уже перестал понимать, что тут происходит. Однако у Екатерины глаза после слов отца загорелись с новой силой.

— Значит, Марина тоже приедет?! — воскликнула она. — Уже завтра?

— Да, — снова с тёплой улыбкой ответила Марина.

— Ура! — подскочила с места девочка и захлопала в ладоши. — Хочу увидеть!

И снова какие-то неизвестные мне люди. Вообще вокруг меня происходят какие-то странные вещи. словно не со мной вовсе связаны.

— Братик, ты ведь тоже рад? — внезапно обратилась ко мне Екатерина.

Да. Очень. Прямо: буря, восторг, эмоции. Ещё бы я знал, о ком все говорят, и понимал, о чём вообще речь. Было бы просто замечательно.

— Угу, — лишь коротко кивнул я и снова уткнулся носом в тарелку.

— Дорогой, — обратилась ко мне Мария. — Если тебе нездоровится, то мы можем отложить встречу.

Мне так-то было всё равно. Я не ощущал себя каким-то калекой или что-то вроде того. Наоборот, мне было бы даже интересно пообщаться с новыми людьми и, возможно, узнать о себе что-то новое.

Однако судя по надутым щекам Екатерины, у меня и без того не было выбора. Скажи я: “нет”, то она сразу начнёт канючить и не слезет с меня своим нытьём, пока не получит своего. Я уже это понимал без лишних слов. Брат тоже недовольно сморщил нос, глядя на меня. Не знаю, что именно ему должна была дать эта встреча, но явно он ждал её так же, как и Екатерина. В большей или меньшей степени я не знал, но это было понятно по выражению лица.

— Всё хорошо, — едва приподняв уголки губ, натянул я улыбку. — Не переживайте. Я в порядке.

— Точно? — всё не успокаивалась мать. — Может, лучше всё же врача? Не стоило Сергею тебя наказывать.

М-да, она совсем не была похожа на мою старуху. Той было бы наплевать: вышел я

только из больницы или едва выбрался из комы. Плевать. Она бы сразу послала меня работать, а если бы я совершил промах, то тут же получил бы пару плетей. А как я себя чувствую, не её забота. Жив — хорошо, значит, работоспособен.

Даже как-то неловко было от такой любезности с её стороны. Нет, скорее непривычно. Уж не знаю, насколько это хорошо или плохо, но эта гиперопека в какой-то момент начинала раздражать. Впрочем, мне оставалось лишь мотать головой и говорить, что со мной всё хорошо, и чтобы за меня так сильно не беспокоились. Не сильно это, правда, помогало от “оханий” Марии, но в какой-то момент она всё же успокоилась. И на том, спасибо.

///

После обеда, когда Сергей покинул особняк, я поднялся на второй этаж. Наткнувшись на двухметрового прямоугольный автомат с широким дисплеем и проекционной системой сверху.

Судя по интерфейсу, который был представлен на экране, это и был робот-хронограф. В моё время они выглядели немного иначе, но функционал был тем же, поэтому я быстро разобрался, как с ним работать.

И только я хотел приступить к чтению и просмотру новостей, как внезапно увидел надпись, которая вогнала меня в ступор. Теперь сомнений в том, что я находился в другой реальности, не было вовсе. Эти роботы никогда не врут, да и перепрограммировать их сложно. К тому же, незачем. Особенно в этом доме.

Первая строчка на экране показывала место и время. Именно её я перечитывал раз за разом, пытаюсь понять: что за фигня? Несколько раз протерев глаза, буквы не менялись. Я округлил взгляд и поджал губы.

“Российская империя. 27 апреля 2220 год”.

Если дата не так сильно меня смущала, то название места, где я оказался, выбивало из колеи. Что такое Российская империя? Куда делась Объединённая республика? Где я вообще, мать вашу, оказался?

Для того чтобы понять хотя бы частично, где именно я находился, мне понадобилось около часа, а то и больше.

Что-то я прочитал из старых сводок, а что-то показывалось на голографическом дисплее, частично выскакивающего, благодаря проекционной системе. И если честно, в то, что я увидел, верилось мало, хотя хронология была весьма логичной. Но это сильно отличалось от моего мира, что и ставило в тупик.

Нет, что-то, действительно, повторялось. Например, камни. Люди обнаружили их на другой планете и для дальнейших исследований притащили сюда. Смогли вживлять в людей, но не во всех. Собственно, так и появились рода. Только люди с определённой генетикой смогли приручить силу, которая стала их особенностью. Эсперы. Так называли этих людей.

Конечно, были и те, кто не относился ни к одному роду, но всё равно мог совладать силой. Однако таких людей были единицы. Остальные — либо умирали сразу, либо были поглощены силой камня, который и становился причиной бедствий в нашем мире. Когда человек не способен контролировать силу, то она может полностью поглотить тело, забрав власть над ним и учиня бедствия.

Здесь всё сходилось. Точно так же, как и в моём родном мире, сила от камня доставалась только избранным.

Однако после того, как люди стали обладать способностями, а камни внедряться в общество, начали открываться порталы (или дыры, в разных источниках их называли по-разному). Оттуда выходили существа, обладающие силой в разы превышающее силу золотого камня, который являлся последней стадией развития сверхспособности человека. Порталы появлялись раз в три месяца, по несколько штук сразу. Учёные смогли обнаружить некую закономерность, поэтому и примерно знали, где именно откроется следующий портал, чтобы послать туда специальные войска для защиты и уничтожения неизвестной расы.

Их то и называли иксидами, о которых говорил Сергей. Именно оксиды представляли внешнюю угрозу. Единственный минус: каждый новый портал приносил новые виды оксидов, которые могли быть, как сильнее предыдущих, так и слабее. Поэтому, что именно выползет в этот раз из открытой дыры, никто толком не знал. Во всяком случае, исследования до такой степени ещё не дошли. Даже усовершенствованные технологии не могли различить силу одного типа от другого.

Но, думаю, было бы интересно создать что-то, что способно просканировать существо. Интересно, профессор смог бы до такого додуматься?

Следующий момент, который был отличен от моего мира: страны. Если там, где я жил, была Объединённая республика, то здесь все страны мира сосуществовали отдельно друг от друга. Несмотря на хорошие отношения между ними, угроза существовала не только со стороны оксидов или вышедшей из-под контроля сверхспособности.

Мафия.

Когда я увидел знакомое слово, даже усмехнулся. Здесь они тоже не давали покоя. Правда, даже в этом случае было одно отличие.

На одном из собраний по безопасности было принято решение, что главное здание Специального бюро по хранению камней будет находиться в Российской империи. Благодаря технологическому прогрессу и тому, что именно здесь больше всего родов,

способных подчинить себе их силу, никто не имел возражений. Конечно, кроме представителей мафии.

Их филиалы расположились во всех странах мира, ну а главный штаб, конечно, переехал поближе к бюро. Частые налёты стали главной головной болью для всех. Однако идти против мафии в разы сложнее, чем против иксидов. Они были настолько отбитыми на голову, что нападали даже при открытии врат, полностью наплевав на монстров, которые могли разрушить весь мир.

Но я знал их лучше, чем кто-либо. Ради того, чтобы заполучить камни и попытаться внедрить их в своих людей, наплевав на то, что процент вероятности того, что камень не приживётся, высок, они готовы пойти на всё. Тем более, что их глава...

— Ранцев... — невольно слетело с моих уст.

Да, да. В этом мире главой был именно тот, кому я перерезал горло во время сна, чтобы занять его место. Сумасшедший старик, которому плевать на то, что будет с миром. Ему даже на своих людей было всё равно. Он смог достичь места главы только за счёт того, что мог вселять страх в людей, благодаря своей способности. Какой? Никто не знал. Те, кто столкнулись с ней хоть раз, уже не могли говорить.

Уж не знаю, как в этом мире, но в моё время, мафия даже пыталась устроить революцию, чтобы сместить его с должности. Однако верные эсперы Ранцева сразу пресекли полномасштабную битву. Тогда полегло много людей. Весь город был завален трупами, а на улицах долго стоял затхлый запах крови. Ужасающее зрелище, после которого люди ещё несколько дней не могли выйти из своих домов, пока местные власти не расчистили территорию.

Именно в тот момент, я и решил действовать. Я смог достичь поста правой руки главы. Так и подобрался к нему настолько близко, что этот обезумевший старикан подпускал к себе только меня. Это и стало его главной ошибкой. И если он до сих пор является главой мафии, значит, в этом мире не нашлось ещё такого человека, как я. А значит...

— Меня, правда, не существовало в этой Вселенной, — тихо подметил я.

Обидно ли мне было? Да нет, не очень. Ведь моя жизнь теперь начинается с нового тела. Так даже с какой-то стороны интереснее. Насколько я смогу прожить эту жизнь так, чтобы она отличалась от предыдущей.

“Если в этом мире нет различий, то лучше выбрать светлую сторону”, — пронеслась основная мысль моего друга в голове. Да, так, наверное, даже интереснее. Ведь чем темнее дорога, по которой ты идёшь, тем безумнее ты становишься. Слепота затмевает разум. И если раньше я этого не замечал, то теперь, вспоминая бывшего главу мафии, видел это более отчётливее.

— Интересно, а Владимир тоже не существует в этом мире? — невольно задал я вопрос в пустоту.

Хотелось бы снова встретиться со своим погибшим другом. Правда, если бы он был жив в этой реальности, то уверен, что стал бы каким-нибудь писателем. Он всегда стремился к более спокойной жизни. Только вот его способность не позволяла ему этого. Наверное, она и стала основной причиной его гибели. Слишком уж он хотел достичь идеала, был правильным.

Если бы я тогда смог его остановить, то, возможно, всё обернулось иначе. Но его жажда остановить сектантов, которые по его видениям, могли стать причиной катастрофы для мира, была просто неутолима. Поэтому что бы я не говорил ему тогда, он не мог

остановиться.

— Братик! — вывел меня девичий голос из смутных воспоминаний о прошлом. — Ты что тут делаешь?

Я обернулся назад и столкнулся с большими голубыми глазами Екатерины, которая с интересом рассматривала меня. А потом девочка удивлённо посмотрела на робота-хронографа и сморщилась.

— Фу! — фыркнула она. — Ненавижу новости.

После каждой её такой фразы у меня начал всё чаще волновать один вопрос: а есть ли здесь вообще то, что она любит? Всё на что она бы не наткнулась, всё ей не нравится. Нет, ну в силу её возраста, понять, конечно, можно. Но её детская любознательность была выражена как-то не так.

На её слова я лишь вздохнул и снова перевёл взгляд на робота.

— Решил просто посмотреть, что в мире творится, — пояснил я. — Вот и всё.

— Братик, ты такой умный, — снова заявила Катя, натянув широкую улыбку. — Пошли играть?

— Прости, давай в другой раз, — направившись в свою комнату, ответил я.

— Фу! — недовольно начала канючить девочка. — Ты вредный! Ну, давай поиграем!

Понимая, что теперь я уже вряд ли отвяжусь от её стонов и надоедливых стенаний о том, как она хочет поиграть с “любимым и дорогим братиком”, я глубоко вздохнул. Потом, обернувшись в её сторону, заметил, как глаза девочки уже становились стеклянными, а губы дрожали. Вот-вот, и она занует.

— Во что будем играть? — скривив губы, неохотно произнёс я.

///

На следующий день я проснулся от резкого шума. Гул доносился из коридора, возможно, даже с первого этажа. Вставать совершенно не хотелось, особенно, учитывая то, что вчера я весь вечер потратил на Катю, с которой разыгрывал её безумные идеи.

Началось всё просто — с прятков. Если честно, я даже обрадовался. Побывать в тишине и покое, пока она ходит по всему дому и ищет меня: что может быть лучше? Но не тут-то было. Девочка не нашла меня, поэтому прибегнула к тактике очередного нытья.

И так после каждой игры. В какую бы мы не начинали играть, она всё время была недовольна исходом. Единственное, чем я, действительно, смог заинтересовать её были обычные шахматы. Как оказалось, до этого девочка ни разу не слышала об этой игре, но, откапав их в старом хламе на чердаке и объяснив правила, она аж загорелась.

И, кстати, у неё довольно неплохо получалось. Если честно, я даже был удивлён, как быстро она смогла разыгрывать со мной партии, выпрашивая ещё один раунд.

Так было до глубокой ночи, а потому на следующий день хотелось только спать, задвинув шторы и не подниматься до обеда. Но это было невозможно, учитывая, что громкие голоса просто не давали осуществить такую маленькую, неприхотливую мечту.

Поднявшись с кровати, я быстро собрался и выглянул в коридор. На втором этаже никого не было, однако, подойдя к лестнице, и опустив взгляд вниз, я тут же наткнулся на незнакомых людей, которые любезно разговаривали с Марией. Их было всего четверо: какой-то мальчишка возраста моего старшего брата, девочка возраста сестры, ну и парочка взрослых, которые натягивали улыбки при разговоре с матерью.

— О! А не Роман ли это? — подняв взгляд на меня, улыбчиво спросил молодой мужчина.

Так и подначивало сказать: “Нет, вы ошиблись”, а потом пойти обратно в свою комнату и досмотреть приятный сон, который мне так настырно оборвали. Однако Мария, которая подняла голову вслед за ним, просто не дала мне этого сделать.

— Да, дорогой, доброе утро! — радостно сообщила она мне. — Я так рада, что ты присоединился к нам. — А я вот что-то не очень. — Спускайся. Смотри, Дмитрий и Марина пришли к нам.

Она оказала рукой в сторону детей. Я был бы очень рад их появлению, если бы понимал вообще, кто они такие. Хоть бы какую-нибудь предысторию дали, а то для меня это были обычные незнакомцы.

Впрочем, играть на публику я всегда умел. Именно поэтому, натянув улыбку, я спустился вниз и поприветствовал гостей, как и подобает будущему наследнику этого дома.

— Рад вас видеть, — произнёс я, глядя на мальчика и девочку, а после поднял взгляд на мужчину, который удивлённо хлопал глазами, глядя на меня. — Как вы добрались?

— Мне сказали, что ты только вышел недавно из больницы, — удивлённо произнёс он, а после улыбнулся. — Но смотрю всё такой же вежливый. К счастью, путь был лёгким, спасибо.

— Рад за вас, — всё не убирал я миловидной улыбки.

— Что же, — наконец, произнесла мать. — Думаю, вам всё же стоит отдохнуть, — она провела рукой в сторону зала. — Проходите.

— Мам, — внезапно протянул знакомый и, в то же время, противный голос. — Мы с Дмитрием пойдём в сад, поиграем.

— Да, хорошо, — улыбнулась Мария.

— Мы тоже пойдём! — тут же вцепилась в руку Марины Екатерина. — Также хотим поиграть!

— И без вас неплохо, — буркнул Сергей.

— Не стоит так, Сергей! — строго заявила Мария. — Пусть сестра и Марина идут с вами. И Романа с собой возьмите.

А меня кто-то об этом спрашивал? Может, мне и здесь неплохо. Я так-то не особо стремился к тому, чтобы меня тащили на улицу, ещё и заставляли во что-то играть.

Нет, нет. Я и так вчера своё отыграл и натерпелся. Считаю, что с меня достаточно такого наказания. Но кто же меня спрашивал? Я сразу понял, что выбора мне не предоставят, когда Екатерина вцепилась свободной рукой в моё предплечье мёртвой хваткой и широко улыбнулась.

— Конечно! Куда же без братика?

Да куда угодно, но только без меня. Но, опять же повторяюсь: кого это волновало? Кстати, судя по тому, как Марина опустила глаза вниз и ничего не сказала, эта затея ей тоже не особо понравилась. Неужели у меня был хотя бы один единомышленник, или она просто неразговорчивая?

В любом случае, прятаться и делать вид, что тебя нет дома, уже поздно. А потому пришлось тащиться за всей честной компанией в сад. Только был один момент: я до сих пор не понимал, кто они такие? Родственники? Знакомые? Кто?

Спрашивать об этом было как-то неловко, всё же, по идее, я их вроде как знал. А задай я такой вопрос, то у Марии, возможно, случился бы припадок и начались очередные сетования на то, чтобы вызвать врача. Не хотелось, чтобы она снова начала переживать, ведь все её волнения были необоснованной истерией за собственного сына.

Выйдя во двор, в нос тут же ударил приятный, лёгкий цветочный аромат, нагоняемый весенним ветром. Что-что, а в этом доме умели ухаживать за растениями. Весь сад, куда мы направились играть, был цветущим, словно на какой-то картине или в фильме. Даже цветы здесь были какими-то ненастоящими. Например, бутоны у роз были размером со взрослый кулак. Огромными, неестественными.

Удивительно, но раньше я никогда таких не встречал. Правда, признаться честно, и цветы-то не особо любил, поэтому уже начинал забывать, как именно они выглядят.

— Идите играйте в другом месте! — наконец, не выдержал Сергей, остановившись и обернувшись в нашу сторону. Для большей убедительности он упёр руки в бока. — Нам и без вас с Димой неплохо!

— Серёжа прав, — кивал в знак подтверждения его товарищ. — Без вас будет лучше!

Забавно было наблюдать за этими двумя. Если Сергей был крупным, то Дмитрий был хилым и невысоким. Как “толстый и тонкий”, только “сильный и слабый”. Правда, насчёт сильного, я бы поспорил, если вспомнить нашу драку со старшим братом. Да и ума он был недалёкого. И вообще, как он собирается становиться наследником рода, если у него никаких отличительных способностей нет?

Можно, конечно, всё списать на возраст, но Сергей всё же был старше меня. При этом на вид, года на четыре точно. А вёл себя, как капризный ребёнок. Эх, если бы он воспитывался в условиях при моей матери, то сейчас бы был самым любезным и приятным человеком. Но здесь совсем иное воспитание. Оно было прямо противоположным, что тоже не очень хорошо сказывалось.

Вот тебе и ищи “золотую середину” при воспитании детей. Перегнёшь — детская травма, не догнёшь — получишь Сергея и его вечное нытьё.

— Ну вы и вредные! — тут же начала канючить Екатерина, показывая им язык.

— Ясно, — внезапно послышался холодный и ровный голос от Марины. Так она всё-таки умеет говорить. — Значит, вы боитесь нам проиграть? — спокойно заявила она, смотря на парней исподлобья. На секунду мне показалось, что у неё глаза загорелись каким-то ненормальным, демоническим оттенком. Даже у меня она смогла вызвать неприятные ощущения, а уж если посмотреть на Дмитрия и Сергея, то у тех вообще холодный пот на лбу проступил. Хм. А эта девочка мне нравилась всё больше. — Тогда, я согласна, — прикрыла она глаза и повернулась в другую сторону. — Играть с трусами, я сама не собираюсь.

Уж не знаю, кем она мне приходится, но я прямо почувствовал в ней родственную душу. Такой холодный и пронзающий взгляд. Спокойный тон и выдержка, словно она уже давно не ребёнок, хотя по внешности этого нельзя было сказать. Я был удивлён и очарован. Причём удивлён больше. Не думал, что такие дети, как она, вообще есть. Ладно я, тот кому удосужилось переместиться в это маленькое, хлипкое тело, но Марина ведь другая. Не так ли?

Провожая её взглядом, краем глаза я заметил, как Сергей напрягся. Видимо, парня настолько разозлили её слова, что он сдерживал себя из последних сил. Ладони сжались в кулаки, зубы стиснулись так, что я даже услышал их злобный скрип.

Казалось, что с каждой минутой напряжение нарастало. Вот-вот, и сквозь тишину я услышу, как закипает голова Сергея или лопается его терпение, словно воздушный шарик.

Ещё чуть-чуть. Ещё немного. И...

— Ну знаешь что! — наконец, выплюнул в злобно в сторону уходящей девочки Сергей. Я уж думал, что он не справится. Ну, молодец, братец. Хоть где-то показал свой характер.

Правда, опять там, где не надо. Да и, с учётом того, что его вывела какая-то девчонка, то выглядело это всё равно весьма глупо. Однако понаблюдать за этим мне всё же было интересно. — Пусть ты и моя двоюродная сестра, — ага, значит, они кузены. Отлично, хоть что-то узнал. — Но не забывай, что ты всего лишь приёмш! — а вот это уже интереснее и немного обидно, наверное. Прямо захотелось что-то пожевать, наблюдая за развернувшейся сценой. Марина же остановилась и молча обернулась на Сергея. — Но раз ты так хочешь, — ухмыльнулся он, — тогда, мы признаем вас, если он сможет победить меня! — его палец резко направился в мою сторону.

Эм. Ч... чего? А я-то тут причём вообще?

Я стоял и молча наблюдал за реакцией остальных. Все взгляды направились на меня. Стало не то, чтобы неловко, я просто не понимал: причём здесь вообще я? Нет, я знал, что брат меня не особо долюбливает, да и в его братских узах я особо не нуждался, но всё же... Почему выбор пал на меня? Чего он хотел этим добиться?

Марина же посмотрела сначала на меня, будто оценивая всю суть происходящего. А после — недовольно скривив губы, перевела взгляд на Сергея.

— С чего бы нам соглашаться на это? — она скрестила руки на груди. — Похоже на то, что мы вымаливаем у вас поиграть с нами. Мне не настолько хочется играть с трусами, чтобы заключать такую сделку.

А она ничего. Хорошо держалась, да ещё и так гордо и воинственно. Ну, прямо маленький рыцарь, который ни за что не отступится от своих принципов. Интересно было за ней наблюдать. А ещё девочка была необычайно красивой, что полностью противоречило её характеру.

Длинные каштановые волосы, несколько прядей которых были завязаны позади. Большие карие глаза. Причём из-за темноты радужки, они казались настолько огромными, будто у щенка. Аккуратные кукольные черты лица и белоснежная кожа.

Ей бы ещё платье, как у Екатерины, и будет две живые куклы. Однако, смотря на Марину, я скорее представлял на ней латы и меч в руке, с которым она отважно направляется в сторону врага. А ещё, благодаря таким здравым и взрослым суждениям, то ей бы очень подошла роль главнокомандующего, какого-нибудь генерала, армии. Думаю, она бы с лёгкостью с этим справилась.

— Так ты испугалась? — упёр руки в бока Сергей, не желая отступать и пытаясь перетянуть ситуацию в свою сторону. А он оказался настырнее, чем я ожидал. — Чего ещё ждать от девчонки!

После этих слов Марина поджала губы и стиснула ладони в кулаки. Вот-вот и девочка готова была взорваться от злобы и ненависти к своему оппоненту. Но её выдержка оказалась выше всяких похвал. Вместо того, чтобы разводит детскую истерику, она спокойно выдохнула и снова развернулась в другую сторону.

— Катя, Рома, — обратилась она к нам. — Пойдёмте. Если будем с ними играть, то ещё тупостью заразимся. Не хотелось бы вырасти и стать, — она покосилась в сторону Сергея и Дмитрия. — Вот такими. Знатные рода должны показывать пример, а не опускаться до... их уровня.

Судя по тому, как она делала паузы, держала Марина себя изо всех сил. Но я мог ей только поаплодировать. Уж думал, что все дети заносчивые и не могут сдерживать себя. Постоянно канючат. Но она показала мне другую сторону, и мне это даже понравилось.

— Да ты совсем сумасшедшая! — выкрикнул в сердцах Сергей, едва себя сдерживая. — Мало того, что приёмыш, ещё и зазнайка! Получить захотела?!

— А у тебя всё кулаками решается? — усмехнувшись, отметила Марина. — Если не боишься, то могу показать тебе пару приёмов.

После каждой её фразы я всё больше задумывался: а не попаданец ли она часом, такой же, как и я? Ну разве, дети могут быть такими? Мало того, ещё и девочка. Она вообще не обращала внимание на обидные, как по мне, слова. Держалась достойно. Да и, наоборот,

умудрялась выводить своим спокойствием оппонента.

Казалось, что напряжение нарастало с каждой секундой. Сергей и Марина перекидывались взглядами так, что казалось они хотят при помощи зрительного контакта испепелить друг друга.

Теперь мы с Дмитрием и Екатериной были лишь наблюдателями. Но минутная тишина, которая охватила всю эту странную, напряжённую атмосферу разрушилась ехидной усмешкой моего старшего брата. Внезапно его зрачки покосились в мою сторону.

— Ну и ладно, — наконец выплюнул он, пожав плечами. — Раз девочки решили, что хотя играть отдельно, то, пожалуйста. Правда, братец? Или мне тебя называть теперь сестричкой?

И снова он никак не может успокоиться. Отпор Марине дать не смог, а чтобы не выглядеть слабаком в глазах других, решил переключиться на меня. Ну что же, имеет полное право. Останавливать его всё равно не было никакого смысла.

— Вообще, по себе людей не судят, — пожал я плечами и спокойно развернулся вслед за Мариной. — Но если ты не смог даже девочке ответить, то не удивлён, почему так зол.

Казалось, что сейчас брат бросится на меня, словно тигр на кролика и загрызёт за мои слова. Но он, как ни странно, сдержался из последних сил. Даже ухмыльнулся, когда успокоился и взял себя в руки.

— Отлично, — констатировал он. — Значит, испугался? Ну что же, я не удивлён.

Как интересно. Решил победить меня моим же оружием. А он быстро учится, несмотря на то, что всё равно остаётся надменным идиотом. Если честно, бодаться с ним, у меня не было никакого желания. Но поставить его на место — я был бы рад. Почему? Потому что в будущем ему этот урок “ой как” пригодится.

— Хорошо, — повернулся я снова в его сторону, чем удивил всех остальных. — Я принимаю твой вызов. Только прошу, потом не плачься, когда я одолею тебя.

— Ну да, ну да, — покачал он головой и скрестил руки на груди. — Посмотрим, братец.

Тут и смотреть было нечего. Он, конечно, не знал, но я всё же взрослый в теле ребёнка. Так что, одолеть увольня его возраста для меня было расплюнуть. А уж если вспомнить, что я даже в драке его одолел, то другие соревнования для меня были уже заведомо выигрышными.

— Ты, правда, хочешь выступить против него? — удивилась первая Марина. — Он же просто тебя на слабо взять хочет. Ты ведь просто на его дудку ведёшься.

— Да, я знаю, — спокойно ответил я, а после повернулся к девушке. — Ну и, что?

От моих слов девочка открыла рот и не могла произнести ни слова. Ощущение, что она просто впала в ступор и не знала, что мне ответить. Однако, завидев мой серьёзно настроенный взгляд, на её лице изобразилась едва заметная улыбка.

— Тогда, не проиграй, — тихо произнесла она.

— И не собирался, — спокойно пожал я плечами.

— Что же, тогда разделимся на две команды! — бодро заявила она, чем, если честно, меня немного поразила. Столько пламени в глазах, я даже ни у одного взрослого не видел. — Если проиграет Сергей, то ваша команда, — она указала пальцем на Сергея и Дмитрия, — признает, что вы полное ничтожество!

— Тогда, если проиграет мой жалкий братец, — тут же ответил ей яростным призывом старший брат. — То вы признаете, что ни на что, кроме как в куклы играть — не способны. И вообще, жалкие девчонки, которые больше никогда не приблизятся к нам ни на метр,

потому что мы лучше вас!

— Договорились! — воскликнула Марина.

Что-то мне уже переставала нравиться эта затея. И куда я только ввязался? Почесав затылок, я тяжело вздохнул, но всё же взял себя в руки и посмотрел на Сергея, который с таким же испепеляющим взглядом, будто пытался сжечь девочку напротив. Будто ведьму какую-то.

— Ладно, — кашлянул я в руку, чтобы обратить на себя внимание. — Во что будем играть?

— В карты, — тут же выпалил мой оппонент.

— В карты? — удивлённо изогнул я бровь.

Неужели в этом возрасте уже знают про азартные игры? Ну что ж, я был хорош во всём: покер, блэкджек, бридж. Всё же в мафии это было, своего рода, развлечением номер один. Особенно, когда играли именно на деньги. Азарта у моих ребят было не занимать, несмотря на то, что я постоянно у них выигрывал.

Да и к тому же, ни одни переговоры не проходили без карточных игр и виски. Только так, можно было договориться с другими организациями, если те не хотели кровопролитной битвы и идти против меня и моих ребят.

Итак, что же мне собирался предложить брат? Даже интересно.

Я уже было приготовился ко всему, что только можно было вспомнить. Даже правила самых редких или семейных карточных игр возникали тут же в моей голове. Однако его следующая фраза просто ввергла меня в ступор и заставила один глаз дёргаться, словно от нервного тика.

— Будем угадывать карты! — тут же выпалил он.

— У... угадывать? — уточнил я, не понимая, к чему именно он клонит. — Что значит, угадывать?

— Правила такие: мы по очереди будем угадывать карты из колоды, — пояснил он. — Кто больше угадает, тот и выиграл.

Он ведь не шутит, да? Не пошутил же? Что за глупая и детская игра? Она же даже не на внимательность, а тупо на удачу рассчитана! Хотя, к чему это я, всё же я в компании людей, которые только и могут, что играть в разные игрушки. Так что, с чего бы мне удивляться подобному?

Ладно, угадывать, так угадывать. Всё же, я первый выступил против своего брата, а значит, назад пути точно не было.

Я тяжело вздохнул и молча кивнул, в знак подтверждения и того, что я понял и принимаю правила. Такое молчаливое согласие с моей стороны.

///

Мы собрались на широкой поляне, где Сергей, достав карты, стал тут же перетасовывать колоду. Я внимательно наблюдал за его действиями, продумывая то, как именно мне его обыграть.

Удача, конечно, очень важна и приносит свои плоды, но мне не хотелось просто взять и опуститься перед старшим братом. Хотелось же его как-то наказать. Причём так, чтобы он понял и принял свою ошибку.

Внимательно наблюдая за тем, как карты сменяют друг друга, в голове возник один план, который я тут же решил применить в действие. Уж не знаю, насколько он смог бы выгореть, но раз пришёл в голову, значит, стоило попробовать.

— Можно, мне? — протянул я руку в сторону Сергея.

Тот удивлённо посмотрел на мою раскрытую ладонь, потом на меня. После чего, брат кивнул в сторону карт, что были у него в руке.

— Карты? — уточнил он, на что я молча кивнул в знак подтверждения. — Зачем тебе?

— Просто хочу посмотреть, что они не меченные, — соврал я.

— Не доверяешь мне? — ухмыльнулся он. — Что ж, хорошо. Но я тоже буду следить за тобой, чтобы ты их не пометил для себя.

Он протянул мне колоду, и я внимательно стал рассматривать каждую карту. Сначала рубашку, потом лицо, потом индекс. Рубашка — лицо — индекс. И так карта за картой.

Кажется, моего оппонента и остальных это немного начинало раздражать уже после карты пятнадцатой, но мне нужно было просмотреть каждую. Так, я был уверен, победа будет у меня в руках.

К счастью, карты были не новые, поэтому и процент того, что мой план сработает, только повышался с каждым внимательным осмотром новой карты.

“Отлично”, — улыбнулся я про себя, рассмотрев последнюю карту и протянув колоду обратно Сергею. Тот недовольно скривился.

— Ну что, удостоверился? — хмыкнул он.

— Да, — с улыбкой ответил я. — Всё хорошо. На них нет меток.

— А чего так досконально рассматривал? — снова фыркнул он. — Неужто, правда, думал, что я жульничать стану. Это только девчонки так могут.

Он покосился в сторону Марины, которая сделала вид, что не услышала его слов. Девочка продолжала поражать меня своим самообладанием. Екатерина бы на её месте уже скандал закатила, а это — нет. Ну, прямо, аристократка голубых кровей, которая только одаривала Сергея высокомерным взглядом.

Правда, брату на это было наплевать. Ему было интереснее уже начать игру, чтобы “разгромить меня в пух и прах”. Ну, во всяком случае, он так думал. Я же был иного мнения, поэтому мне больше хотелось посмотреть на его лицо, когда тот полностью продует мне.

— Итак, кто первый? — внезапно спросил Дмитрий, посмотрев сначала на Сергея, потом на меня.

— Уступаю младшенькому, — сделал “великий” жест в мою сторону брат.

Что же, это было ещё лучше. Чем быстрее начнём, тем быстрее закончим.

На самом деле, мне было плевать на то, как меня там хотел братец наречь. Да и сам спор был обычным глупым и детским лепетом. Меня скорее будоражил сам результат, нежели то, на что мы поспорили.

Ощущение выигрыша — всегда прекрасно. Уж, как босс мафии я всегда это ощущал в полной мере. Несмотря на то, что проигрышей за всю мою жизни было в разы меньше, чем выигрышей.

Многие говорят, что вкус победы может притереться, стать обыденным и от этого полностью его не ощутишь. Ну, если постоянно выигрываешь. Но это вовсе не так. Победа есть победа. Ты всегда наслаждаешься ею, даже если постоянно находишься на пьедестале победителя и занимаешь первые места.

Так что, все эти рассказы о том, что пропадает этот приятный привкус — чушь собачья. Потому внутри, перед тем, как мы начали игру, уже всё переворачивалось от предвкушения.

Итак, Сергей положил колоду на землю и потянулся пальцами к первой карте.

— Восьмёрка червей, — твёрдо произнёс я, на что брат ухмыльнулся.

Однако его ухмылка тут же сошла с лица, когда он перевернул карту и обнаружил восьмёрку червей. Ту самую, которую я и назвал.

— Повезло, — прошипел он, сквозь зубы.

Его пальцы тут же потянулись к следующей.

— Бубновый король, — снова уверенно сказал я без запинки.

И снова в “яблочко”.

И так: карта за картой. Каждый раз, я отвечал правильно, выстреливая точно в цель. Брат же просто недоумевал, наблюдая за тем, как я угадываю каждую карту. Девочки с восхищёнными лицами наблюдали за моей очередной “победой”, а Дмитрий просто открыл рот, не в силах что-либо произнести. Да и поверить в то, что я будто видел каждый индекс, который скрывался за рубашкой, было просто невозможно.

Однако это было вполне реально. Даже не так сложно, как казалось на первый взгляд. Только вот для детей их возраста фокус был из разряда магии, наверное. Хотя ничего магического в этом не было. Всё гораздо проще, чем казалось.

Я внимательно следил за каждой картой, которая выпадала. И как только осталась последняя карта, то я, не раздумывая, выпалил:

— Туз червей.

И да. Это была последняя карта червового туза. После того, как колода была исчерпана Сергей и Дмитрий не могли найти слов, а вот девочки хором воскликнули:

— Ура! — и обняли друг друга от счастья.

Я же спокойно выдохнул и улыбнулся. Всё же пригодились мне знания из прошлой жизни, пусть сейчас это и не было так легко, как во времена моей молодости. Да, да. Пусть в этом теле я и молод, да и мозг запоминал всё быстрее, всё же навыки остались с прошлой жизни. А там мне многое пришлось пройти и что-то уже даже позабыть. Ну а, вспоминать всегда не так просто, как кажется.

Я уже был готов принять поражение брата, но тот явно не собирался сдаваться. Стиснув зубы и сжав руки в кулаки, я прямо увидел всю его ярость, что так и стремилась выплеснуться наружу. Казалось, что он готов меня побить прямо здесь и сейчас, набросившись, словно хищный зверь на свою добычу.

— Жулик! — выкрикнул он, тыкнув пальцем в мою сторону. — Ты жульничал! Я точно знаю! Ты пометил карты! Да! Невозможно угадать все. Ты просто обманщик.

Он стал кричать и истерить так, что мне казалось, я сейчас оглохну. Ну да. И чего я ещё ожидал от своего брата? В общем, такому исходу я не был удивлён. Теперь ещё нужно будет доказывать, что я не лгал ему, а играл честно, как он того и хотел. Но, кажется, это будет не так просто, как казалось на первый взгляд.

— А я смотрю, вам сложно признать поражение, — усмехаясь, влезла в крики Марина. — Не так ли, господин Сергей Сергеевич?

По её ехидного взгляду и упёртым рукам в бока, сразу было понятно, что эта девочка много чего знает и про сарказм и про издевательства над другими. Проще говоря, её интеллект был гораздо выше того, что я встречал периодически от Екатерины и даже своего брата.

Всё же удивительная она женщина... или нет, простите, девочка.

— Нет! — не унимался старший брат, продолжая тыкать пальцем в мою сторону. — Просто он... он... он...

У него уже начинало дыхание спирать от злости. Хотя по сути я ничего такого не делал. Да и доказывать, что я не жульничал было, наверное, весьма глупо. Даже если бы я не знал, как именно обхитрить Сергея и просто сам смог выиграть, полагаясь на удачу, окончание было бы таким же, как и сейчас. Брат обвинил бы меня в обмане.

Однако я всё же попытался отстоять свою точку зрения. Лениво, с тяжёлым вздохом, но вдруг всё же он сможет меня услышать.

— Я не врал и не обманывал, — скривил я губы. — Просто...

— Нет! Это нечестно!

Впрочем, я почему-то не сомневался, что меня даже слушать не захотят. Нагло перебьют, как это периодически бывало, и просто продолжат переть на меня с обвинениями. Сейчас Сергей был похож на быка, которому показали красную тряпку, и как ты её не убирай, он всё равно мечет именно в неё.

— Ладно, это всё равно не имеет смысла, — уже понимала Марина и прикрыла ладонью лицо. — Однако, — она посмотрела на старшего брата сквозь пальцы, — вы должны выполнить обещание!

— Ничего подобного! — казалось, у Сергея сейчас пена на губах от слюней, которыми он брызгал, появится. — Вы мошенники! Идём, Дмитрий.

— Что такое, девочки, уже уходите? — никак не угоманивалась Марина, пока Екатерина, отвернувшись, тихонько хихикала в ладошку. — Неудивительно. Вам ведь ещё куколкам чай нужно приготовить.

И вот, вроде на этом стоило бы остановиться, но нет. Сергея её слова бесили даже больше, чем сам проигрыш. С какой-то стороны я прекрасно его понимал. Такого саркастичного человека, как Марина, ещё нужно было поискать. Причём в таком возрасте.

— Ну знаешь... — скрипя зубами, цедил старший брат, разминая при этом свои кулаки.

Так, а вот теперь ситуация начинала переходить все имеющиеся грани. Конечно, по ухмылке девочки можно было сказать, что она готова и сдачи дать, но внутреннее чутьё говорило, что пора заканчивать.

Нет, не подумайте. Я не против драк, особенно, за дело. Мне даже нравилось в своё время устраивать облавы на своих конкурентов. Только это не мафия, чтобы измерять свой авторитет силой. Хотя, глядя на этих двоих, я начинал понимать, что не особо оно и отличается.

И всё же, как только Сергей уже был готов нанести первый решающий удар (или нет) и словно дикий кабан, который обнаружил свою цель, уже выпускал пар из носа в сторону

Марины, я встал перед ним, загородив собой девочку. Та, откровенно говоря, удивилась. Но только делал я это не из благих целей, как рыцарь, а просто, чтобы Сергей обратил на меня внимание. А то у него, видимо, перед глазами сейчас была одна пелена с одним единственным образом девочки, над которой уже изображалась в его представлении красная точка опасности, как в видеоиграх.

— Хватит! — строго приказал я. — Довольно. Мы выиграли, и неважно каким путём. Доказывать, что я не жульничал — не буду. Знаю, что бесполезно. Но стоило признать поражение, как истинный наследник рода Волковых, а не устраивать балаган, а уж тем более не огрызаться на девочек. Это слишком низко. Не забывай, старший брат, ты всё же пример для нас с сестрой. И пусть успел наделать ошибок, но отец всё ещё надеется на тебя.

Речь лилась рекой так, что я не мог остановить собственный поток мыслей. То ли ситуация так сильно на меня повлияла, то ли прошлое откликлось. Я не знал. Однако даже мне понравилось такое наставление. Уж тем более, от ребёнка десяти лет.

Брат сначала, как и остальные присутствующие, округлил глаза от удивления. Видимо, не ожидали от меня такого. Ну, признаться честно, я и сам такого от себя не ожидал. Правда потом, всё изменилось. Я знал, что скверный характер брата выдаст очередную чепуху, чтобы выставить его в лучшем свете для самого себя, ну и для друга, который всё это время просто наблюдал за происходящим.

Видимо, в их тандеме Сергей представлял главную роль. Эдакий босс, который решает и за которым последнее слово. Впрочем, как и первое.

Старший брат ухмыльнулся так, что даже мне стало противно от такой картины. Уж сколько раз я видел на своём веку надменные лица, но Сергей переплюнул их всех за одно мгновение. М-да, этот парень явно далеко пойдёт. Главное, чтобы туда, куда нужно, а то ещё и мир рухнуть мог под натиском таких людей, как он.

— Да, ты прав. — Ого! Я впервые услышал из его уст одобрение. А он, кажется, растёт. — Я, действительно, должен вести себя, как истинный наследник. Потому вас, ничтожеств, я прощаю за то, что оскорбили меня своими выходками и в этот раз соизволю вам поиграть с нами. — Ну, или нет.

Вообще у него сейчас был такой взгляд, словно он не наследник рода, а император всея Российской империи. Уже и корону нацепил, да и трон ему возвели. Аж жутко стало, представив, что он, действительно, мог бы управлять целым государством. Тогда к власти точно бы пришла мафия. Я даже в этом не сомневался.

— Ты издеваешься?! — не выдержав, выкрикнула Марина. — Какой, к чёрту...

— Да, спасибо, — тут же перебил я её, чтобы не стало хуже. А то терпение девочки уже давным-давно лопнуло, а нормы морали выходили за все рамки. — Но, пожалуй, мы откажемся от твоего предложения, — с улыбкой ответил я.

Конечно, сарказм в этом возрасте понимают не все, но вот отказы слышать никому не приятно. Даже Сергей, который вроде сделал столь высокомерный вид, правильно воспринял мои слова и скривил рожу так, словно половину лимона в рот запихнул.

Дальше с ним вступать в конфликт мне больше не хотелось. Поэтому пока он подбирал слова, что ему ответить, мы втроём направились в другую сторону. Когда нам в спину стали прилетать какие-то выкрики, мы просто не обращали внимания.

Наконец-то, отойдя от Дмитрия и Сергея на довольно дальнейшее расстояние, я спокойно выдохнул. М-да, сложно быть ребёнком и общаться с такими же, как и ты. Нет, не по развитию, по возрасту. В этом и была сложность.

— Классно вы его! — воскликнула наконец Екатерина, которая всё это время, в основном, молча наблюдала за происходящим. — Тебе нужно почаще к нам приходить.

Девочка обвила руку Марины и повисла на ней. На это девушка лишь натянула кривую улыбку, но я уже понимал, что предложение Екатерины для неё было, мягко говоря, не самым лучшим. Ну, после показательного выступления моего старшего брата, я бы и сам сюда не пришёл. Но у меня просто не было особого выбора. Раз уж меня запихнули в это тело, приходилось терпеть и отбиваться.

— Кстати, — внезапно повернула ко мне голову Марина. — А как ты всё же умудрился отгадать все карты?

— Братик очень умный! — воскликнула Екатерина. — Он всё может! А ещё я слышала, что у него есть способность.

— Правда? — удивилась девушка. — Так, это твоя способность? В таком возрасте, а уже так ловко управлять камнем. Так... у тебя, правда, есть камень? Круто... — последнюю фразу она произнесла как-то очень печально. Даже жалко её стало.

— Нет, это не способность, — на выдохе ответил я. — Просто возможности памяти.

— Возможности... памяти? — не понимала Марина. — Это как?

— Обычная мнемоника, ничего особенного.

Судя по ещё больше удивлённому лицу Марины, это “ничего особенного” было для неё чем-то вроде магии. Странно, я думал, что в отличие от тех, кого я успел встретить в этом мире, она больше всех должна знать про такие вещи. Хотя... откуда? Постоянно забываю, что общаюсь с детьми, а не с ровесниками. Нет, с ровесниками, конечно, но не по развитию.

Я тяжело вздохнул и попытался объяснить максимально доступно.

— Просто я смог ассоциировать царапины на рубашке с индексом карты и её мастью.

— Ассоциировать? — всё ещё никак не могла понять Марина.

Да что же такое. Блин, только похвалил человека за сообразительность и тут такое разочарование. Нет, всё же, дети есть дети. И сами логически додумать они пока явно не могут. Как же сложно.

Раньше, общаясь в своём кругу, мне хватало одного слова для того, чтобы сделать предупреждение своему врагу или дать знак напарнику. Тут всё приходилось разжёвывать и класть в рот, чего я лично делать никогда не любил.

— Ладно, забудь, — тяжело вздохнул я, понимая, что если сейчас даже начну читать ей курс лекций, она всё равно ничего не поймёт. — Просто у меня хорошая память. Может, поиграем?

Это предложение тут же вызвало восхищение на лице Екатерины и улыбку у Марины. Однако когда сестра отскочила от нас с радостными криками “ура”, Марина подошла ко мне ближе и шепнула на ухо:

— Потом научишь так же? — спросила она у меня.

— Да, если захочешь, — пожал я плечами, а после мы двинулись в сторону Екатерины.

///

Снова весь день был потрачен впустую. Ну, как впустую. Скорее лично для меня. Постоянная беготня за Екатериной была не так интересна, как самой девочке. Кажется, она была на седьмом небе от счастья и от того, что почти всё внимание было уделено ей.

Ладно, главное, чтобы не ныла и не плакала, остальное уже не так важно.

Когда наступил вечер, и я решил напитать себя новыми знаниями о мире, куда попал, в дверь неожиданно постучали. Открыв дверь, я удивился, обнаружив на пороге Марину,

которая бегала взглядом и увела руки за спину.

— Что-то случилось? — вскинул я бровь, понимая, что просто так поздно в чужую комнату обычно не ломаются.

— Хотела бы поучиться у тебя этой... мне... — мямлила девочка.

— Мнемонике? — помог я ей выговорить слово.

— Угу, — как-то зажато и стеснительно произнесла Марина.

— Поздно уже. Я собирался спать. Может, завтра?

— Но завтра ведь...

Она недоговорила и замолчала. Боже, как же это бесит. В прошлом мире я редко встречался с людьми, которые недоговаривают. Обычно это были пустозвоны, которые потом умирали от моей руки, и просто не могли больше говорить. А вот, люди, которые даже сформулировать фразы не могут, раздражали.

Но ладно. Я сделал акцент на то, что девочке, по виду, было лет двенадцать, а может даже моего возраста, поэтому просто молча выжидал ответа, стоя в дверях и всеми силами показывая своим видом, чтобы она продолжила свою мысль.

Но то ли из-за смущения, то ли из-за страха рассказать, она мялась и что-то бубнило неразборчиво себе под нос. Единственное, что я разобрал, это: папа, гулять, парк.

Из этих трёх слов, я сложил логичный ответ, что завтра мы отправляемся гулять в какой-то парк по прихоти её отца. И почему я всё время узнаю что-то, что связано со мной, в последний момент? Это и есть быть ребёнком? Когда тебя ставят тупо перед фактом и выбора у тебя, как такового нет?

Поскорее бы уже вырасти и самому решать что мне делать и как. А то надоели эти наставления родителей. А если не будешь слушать, то обязательно плохой. Так и к тому же: разве может наследник нашей семьи себя так вести? Ну да, ну да. Мне же десять, а не двадцать, и своей головы на плечах, как казалось взрослым, у меня не было.

— Ладно, заходи, — пропустил я в комнату девушку, которая тут же заулыбалась и сразу прямо расцвела.

За это время она немного изменилась. Кажется, на неё очень повлияла ситуация, которая произошла с Сергеем и Дмитрием. Мне казалось, что у неё более жёсткий характер, чем сейчас. На данный момент, она ничем не отличалась от обычной девочки, вроде Екатерины. Только скромная, а не шумная. Ну хоть какой-то плюс. Правда, железные нотки её характера, который был изначально, мне нравились больше.

— Ого, какая... красивая комната, — осматривая розовую спальню, наиграно произнесла Марина.

Я ухмыльнулся.

Понятное дело, что она пыталась сделать комплимент, но выглядело это, как игра дешёвого актёра. Скривив лицо и натянув улыбку, она с “восхищением”, которое больше было похоже на презрение, осматривала предметы интерьера.

Так-то, я и сам не был в восторге от того, как устроена моя комната. Потому и думал побыстрее сделать здесь ремонт. Ещё один плюс в копилку Марины: ей она тоже не понравилась. Пусть девочка и пыталась это тщательно скрыть.

— Это Катя сделала, — тут же перекинул всю ответственность за дизайн на сестру. Но всё же это была правда.

— Заметно... — тихо произнесла Марина с отвращением так, чтобы я не услышал.

Но я услышал, на что ещё раз усмехнулся.

— Итак, мнемоника, — начал было я, как девочка тут же меня перебила.

— На самом деле, — она поджала губы и снова начала бегать глазами. — Я хотела у тебя кое-что другое узнать. Поэтому и пришла сюда так поздно.

Я удивлённо вскинул бровь и посмотрел на девочку, которая продолжала мяться перед тем, как рассказать мне истинную причину своего неожиданного визита. Она потёрла слегка вспотевшие от волнения ладони, а после набрала побольше воздуха.

От её действий становилось и жутко, и интересно — одновременно. Я продолжал не спускать с неё взгляда, как внезапно Марина подняла голову и выпалила:

— Это, правда, что внутри тебя есть бесцветный камень? — тут же спросила она.

— Ну, да, — спокойно ответил я, на что девушка искренне удивилась, округлив свой взгляд.

Насколько я понимал, в этом мире, как и в моём, камни могут иметь только избранные члены родовых семей. Таких, как моя. Однако для этого нужно пройти необходимое обучение, чтобы научиться контролировать способность, которая передавалась от камня, сразу. Иначе проблем было не избежать.

Однако мой случай был особенным. Мне вживили камень, чтобы сохранить жизнь. Наверное, это так и удивило девочку.

Вот только: что это ей даст? Ну, есть у меня камень и что с того? Ей то, какое дело? Просто чистое любопытство? Мол, это настолько редкость, что я сейчас являлся чем-то вроде диковинки? Или же...

— А способность? — не успел я поразмыслить на эту тему, как тут же начал сыпаться град вопросов от Марины. — У тебя появилась способность? Какая она? Ты смог её использовать? Ты можешь её контролировать?

— Ну, — почесал я неловко затылок. — Как бы... нет. Я ещё пока не пробовал.

Если честно, мне не хотелось раскрывать то, что я уже применял её на брате и сестре, в качестве эксперимента. Потому пришлось соврать. И кстати, это сильно расстроило девочку. Она тяжело вздохнула и опустила на край кровати.

— Жаль, — на выдохе произнесла она. — Ты тоже не знаешь...

— Что значит: ты тоже не знаешь? — удивился я.

— Дело в том, что у меня тоже внутри есть камень, — поджала губы Марина. — Но я не знаю, как он работает и что делает. Поэтому...

— Подожди. Откуда у тебя камень? Ты прошла обучение?

— Нет, — покачала она головой. — Он у меня с младенчества. Я никому не говорила, но в детстве я была при смерти. Изначально я родилась больным ребёнком. Врачи сказали, что у меня нет шансов, что медицина бессильна. Поэтому они решили вживить в меня камень, чтобы попробовать спасти мне жизнь.

— И я так понимаю, удачно.

— Да, но... — она снова замаялась и опустила взгляд вниз. — Я до сих пор не знаю, в чём его сила.

— И ты ничего странного не замечала, — я призадумался. — Когда злилась, например?

Я прекрасно знал, что эмоции очень сильно стимулируют работу камня, точно так же, как и проявляют способность. Конечно, для ребёнка анализировать информацию было сложно, это я тоже понимал. Поэтому и существовала академия, которая, для начала, развивала не просто знания в области способностей, но и аналитическое мышление. Как и в обычной школе. Поэтому пичкать информацией Марину не было никакого смысла. Всё

равно не поймёт, только голову лишней раз забью.

— Нет, ничего такого, — ответила она. — А это как-то связано с эмоциями?

И всё же своей догадливостью девочка мне нравилась всё больше и больше. Но рассказывать ей всё о способностях я всё же не решился.

— Просто слышал, — пожал я плечами, а после сел рядом. — Насколько я знаю, в академии этому учат. Поэтому, может, не стоит торопиться?

— Но так хотелось бы, — снова огорчилась девочка. — А вдруг у меня настолько необычная способность, что я могла бы и людьми управлять? Было бы здорово.

Она мечтательно закатила глаза.

— Или, например, я могла бы призывать какую-нибудь вещь, а может вообще что-то потустороннее.

— Но иногда, — тут же перебил я её мечтательные размышления. — Для того, чтобы активировать способность необходим посторонний предмет.

— Посторонний предмет? — недоумевая, посмотрела она на меня. — Это как?

— Да. Например, я читал, что был один эспер, который мог создавать события, описав их в обычной книге. Правда, там был ряд своих правил, но такое было.

— То есть, кроме него книгой никто пользоваться не мог?

— Именно. Этот предмет был его особенностью. Точнее, особенность заключалась в письме и в том, что именно он вкладывал в смысл своего текста.

— Ого! Здорово! Но, — девочка задумалась. — Он же мог так всю историю переписать. Ну или написать, что он повелитель мира. А нет! — воскликнула она. — Он же мог просто написать про то, какой он непобедимый и стать сильнейшим во всей Вселенной, — для большей убедительности Марина вскинула руки, показав тем самым масштаб слова “всей Вселенной”.

— Потому и существовали правила, — напомнил я ей с тяжёлым вздохом. Ощущение, что эта девочка пропускала ряд слов, которые я ей говорил. — Впрочем, неважно. В любом случае ты это скоро сама поймёшь.

— Но как? — никак не унималась девочка. — Как понять, в чём твоя способность? А что если для неё, действительно, нужны какие-то предметы? Что тогда делать?

— В основном, предметы служат для усиления способности, — пояснил я. — Пока внутри тебя бесцветный камень, можно не волноваться. Значит, способность будет зависеть только от эмоций.

— Ты так много знаешь, — улыбнулась Марина. — Откуда? Ты ведь даже младше меня, — на секунду в её глазах я заметил какую-то зависть. Хотя я и понимал, как это выглядит со стороны, но завидовать тут было точно не чему. Знала бы она, кто я такой на самом деле...

— Просто много читаю, — самая примитивная отмазка, которую можно было только придумать. Всё же, информация в любое время была на вес золота, а то и дороже. Не зря говорили: кто владеет информацией — владеет миром.

— Ты, действительно, очень умный, — Марина снова засмушалась. — Ладно, мне пора, — тут же перевела она тему с комплиментов и вскочила на ноги. — Завтра же рано вставать.

Действительно. Я уже и забыл, что все куда-то собрались, а меня, как обычно, предупредить забыли.

— Спокойной ночи, — произнесла девочка, когда мы подошли к двери, а после

неожиданно дотронулась губами до моей щеки и быстро помчалась вдоль коридора.

— Ночи, — округлив глаза от удивления, провожал я её взглядом.

Всё же странная она личность. С одной стороны, вела себя не хуже взрослых, да и соображала так же. Но, с другой, всё больше напоминала мне о себе, как об обычной девочке десяти лет, а то и младше.

Всё же, дети — странные существа. Никогда не поймёшь, как именно они поведут себя в той или иной ситуации. Хотя Екатерину и Сергея, как мне казалось, я знал уже довольно хорошо. Даже слишком хорошо.

///

На следующее утро меня разбудил не солнечный свет, который резал глаза, прибываясь через занавески, а стук в дверь.

— Дорогой, собирайся, мы скоро выезжаем, — послышался голос Марии.

Более подробных пояснений, конечно, не было. Если бы не вчерашний разговор с Мариной я бы так и не понял: что именно от меня хотят и куда все собрались.

Поднявшись с кровати, я тут же подошёл к шкафу. Кстати, обычно, в доме Волковых, как и в других аристократичных домах, всегда помогает одеваться робот-слуга. Однако я настолько придирчив к этим технологиям, что кроме Алисы никому бы не позволил к себе приблизиться. Всё же мне её не хватало.

На двери гардероба был цифровой дисплей, который показывал содержимое шкафа. Из-за интерьера и выбора мебели моей сестры, оформление системного обеспечения было сделано в девчачьем стиле. Скажу больше, было похоже на то, что шкаф принадлежал какой-то японской школьнице из мультика. Розовое, да ещё и помощник был девочкой с большими анимешными глазами.

Я дернул глазом, а потом тяжело вздохнул. “И как её вообще допустили в мою комнату, пока я валялся в коме?” — искренне не понимал я.

Хорошо хотя бы одежда была для мальчиков, а то я знал, как сестра любит наряжать всех в платья. Недавно она даже умудрилась поймать того самого кота, который всё время убегал в страхе при виде её, и напялить на него одежду своей куклы.

Казалось, будто его морда ещё больше исказилась. Ну а, из-за того, что ему стригли когти, он даже бороться с ней особо не мог. Просто нечем было.

Наконец-то собравшись, я вышел в коридор. На первом этаже уже все собрались. Как я понял, гулять мы отправлялись с родителями Марины и Дмитрия. Во всяком случае, я смог это разобрать из вчерашних слов Марины.

И, впрочем, не прогадал.

— Будьте осторожны, — произнесла напоследок Мария, провожая нас до выхода. — Ах да, чуть не забыла, — женщина протянула мне мини-камеру. — Не забывай, что тебе нужно продолжать снимать свой видео-дневник. Всё же, ты только недавно вышел из больницы.

— А. Да, спасибо, — кивнул я ей, когда она торопливо нацепила мне её на воротник.

Чего ожидать от этой прогулки, я не знал. Однако начало мне уже понравилось. Отправились мы до места события не на обычной машине, а на флайкаре. Эти машины не имели колёс. Они им были просто ненужны. Сама конструкция держалась в воздухе, а при разгоне за счёт мощных двигателей и выдвижных крыльев поднималась в воздух.

В моём мире такой транспорт только начинал появляться. Не думал, что встречу с ним снова уже в другой жизни, с учётом того, что первые разработки таких гибридов принадлежали нам с профессором.

— Ого! — восхитился мой старший брат. — Не думал, что у вас есть флайкар. Они же только недавно поступили в продажу.

— Да, — с улыбкой ответил отец Марины. — Решили опробовать новую систему. Ну что, прокатимся?

— Да! — радостно воскликнули Сергей и Екатерина. Я же культурно промолчал и внимательно рассматривал транспорт.

Когда мы сели внутрь и отец Марины завёл машину, то сенсорный прозрачный дисплей, что до этого отдавал голубоватым цветом резко загорелся красным. На экране высветилась ошибка “8.35” и восклицательный знак, который говорил о проблемах в системе.

Мужчина удивлённо посмотрел на экран и округлил глаза.

— Вот же, — со вздохом произнёс он и почесал затылок. — Опять придётся лезть в инструкцию.

— Попробуйте приложить ладонь к экрану, — не отрывая взгляда от сенсора, предложил я.

Все сидящие в машине тут же удивлённо посмотрели на меня. После моих слов, всем тут же стало интересно наблюдать за тем, что будет дальше.

Приложив ладонь к экрану, по моему совету, на сенсор потух полностью. Знак ошибки ушёл, однако и текст полностью пропал. Через несколько секунд на доске приборной панели (на торпедо) автоматически появилась прорезь, из которой показался змеевидный провод. На конце провода был датчик, похожий на камеру. На самом деле, обычное сканирующее мини-устройство.

Устройство медленно приблизилось к отцу Марины и остановилось прямо у его глаза. Внезапно из наконечника, где находился светодиод, вышел расходящийся пучок голубовато цвета. Пройдясь вдоль глаза, он тут же потух, а экран снова засветился, и на нём образовалась надпись:

“Система разблокирована”.

Удивлённо посмотрев на меня, мужчина улыбнулся.

— Даже представить не мог, что ты знаешь про такие тонкости, — похвалил он меня.

— Просто “8” — это ошибка системы, а “35” — проверка данных пользователя от умышленного взлома, — пояснил я. — Так в инструкции написано, — быстро отмазался я, чтобы не возникало лишних вопросов. Чёрт, всё время забываю, что мне в этой реальности всё ещё десять лет.

— Вот как. Ты запомнил инструкцию?

Твою ж мать. Нет, появились.

— Да, мне просто нравятся машины, — стал мямлить я.

— Просто Рома умеет запоминать быстро информацию, — тут же радостно вклинилась Марина. — Он обладает этой... мне...

— Мнемоникой, — буркнул я.

— Да! Вот!

— Да ладно? — теперь удивлённо в разговор вклинилась мать Марины и Дмитрия. — Удивительно. Не знала, что в семье Волковых растёт такой умный наследник. Я боялась, что у тебя будут последствия после аварии, но, видимо, зря переживала.

Ну, по сути, она была права. Последствия были. Я же всё-таки не тот, кем меня все считают. Во всяком случае, внутри.

Неожиданно краем уха я едва уловил скрежет зубов. Покосившись в сторону, я увидел

недовольное лицо Сергея, который с хмыканьем повернул голову к окну.

М-да. В этой реальности я, видимо, никогда не найду общий язык с братом. Впрочем, я и в своё время этого сделать не мог. Лишь бы не получилась та же самая ситуация, когда мне пришлось стать главой мафии в моём мире. Не хотелось бы снова ввязываться в бесчисленные разборки, только для того, чтобы защитить своего родственника. Хотя, это было довольно забавно.

— Ну ладно, поехали, — наконец дал команду отец Марины, и машина двинулась с места.

Флайкар оказался довольно быстрым. На месте мы были через минут пятнадцать, а то и меньше.

Я и не ожидал, что пунктом нашего назначения станет один из тех самых островков, что витали в небе. Довольно неожиданно, ведь в моей реальности таких точно не было.

Несмотря на то, что находились они не так далеко от земли, на расстоянии, примерно, двадцатиэтажного дома, это всё равно ощущалось. Пусть в городе и стояла солнечная погода, прохладный ветер на острове всё же немного кусал кожу. Поэтому пришлось накинуть куртку, так, на всякий случай.

Но всё остальное было неотличимым от обычной земли.

Когда мы только вышли из машины, то тут же оказались в парке, где уже народ слонялся из стороны в сторону. Чуть дальше, если пройти вдоль аллеи, был даже небольшой пруд с утками.

Я удивлённо разглядывал каждое дерево и пытался понять, как именно подобные объекты держатся в воздухе. Кстати, как оказалось, не у всех людей имелся флайкар. Видимо, обладателями ими были лишь состоятельные люди. Остальным приходилось добираться до этого места за счёт специальных роботов, что цеплялись на обычные автомобили и транспортировали их сюда.

— Ты здесь впервые? — внезапно заметив мою любознательность, поинтересовался отец Марины.

Я молча кивнул, хотя сомневался, на самом деле, в своём ответе. Всё же я не помнил, что происходило с владельцем тела до комы. А вот Катя, кажется, прекрасно помнила всё.

— Мы были здесь, — влезла она тут же в разговор. — Только в другом месте. Там был парк развлечений. Такой большо-о-ой! — она развела руки в стороны. — Разве ты не помнишь? — удивлённо посмотрела на меня сестра.

Да откуда? Я про свою семью толком ничего не знал, а тут такие вопросы. Конечно, я отрицательно мотнул головой, на что, кажется, расстроил Катю.

— Видимо, — продолжал мужчина, — последствия авария всё же дали о себе знать.

— Ну ничего, — тут же успокоила меня мать Марины и Дмитрия. — Память обязательно вернётся.

Я сомневался в этом, но поддержка, в этом случае, мне была не нужна. Во всяком случае, я не очень любил, когда меня пытаются успокоить. Попахивало каким-то наивным обманом. Им-то откуда знать: вернётся память или нет? Если они, конечно, не были врачами. Но что-то я в этом сомневался.

Дальнейшая прогулка была, мягко говоря, скучной и неинтересной. Вообще не понимал, какой в ней смысл. Лучше бы остался дома и пытался разобраться в тех коробках, что нашёл на чердаке. Заодно попробовал бы побольше узнать о своих способностях, которые достались мне вместе с камнем.

Нет, по сути, я понимал мысли взрослых. Детям, коими мы и являлись вчетвером, нужен свежий воздух и прогулки, все дела. Но придумывать развлечения, кажется, не было их особой фишкой.

Через несколько часов блужданий по острову, в поисках чего-нибудь интересного, я понял, что рядом никого нет.

“Блин, отстал”, — недовольно цыкнул я в мыслях.

Парк был не таким уж и большим, но из-за обилия деревьев, которые создавали некую видимость небольшого леса, потеряться тут, как оказалось, было не так сложно. Что я собственно и сделал, когда отстал от группы.

Через некоторое время после пребывания в этом месте, я и не заметил, как рядом со мной никого не оказалось. Ну, почти никогда.

— Кажется, мы заблудились, — прижав руки к груди, заявила Марина.

Вот, спасибо. А я то даже и не подумал об этом. Она прямо очень наблюдательная. Сарказм, если что.

— Думаю, мы недалеко ушли, — осмотрелся я по сторонам. — Мы быстро сориентируемся. Это небольшая местность.

Только единственное, что смущало: там, куда мы попали не было ни единого человека. И это мне совсем не нравилось. Предчувствие было каким-то нехорошим, странным.

— Ой, смотри! — радостно воскликнула девочка, указывая пальцем в сторону белого кролика, который сидел под одним из деревьев. — Какой красивый.

Кролик? Белый? В таком месте? Кролики ведь белые только зимой. К тому же, это не то место, чтобы он здесь находился. Пахивало чем-то нехорошим.

— Стой! — тут же попытался я остановить Марину, которая резко рванула в сторону зверька. — Это не...

И тут я понял, что моё предчувствие не подвело. Внезапно, рука, которую я вытянул в сторону девочки, стала расплываться перед глазами. Тело тяжелело, а все мысли стали погружаться в беспроглядную темноту.

Вот чёрт. Неужели один из эсперов? Так и знал, что здесь что-то не так.

///

Не знаю точно, сколько времени прошло, но когда я очнулся в нос тут же ударил запах противной сырости. Да и вообще прохладно как-то было.

Приоткрыв глаза, я попытался сфокусироваться. Сначала были какие-то тёмные пятна. До уха долетал звонкий стук капель о камни. После я понял, что нахожусь в камере.

Грязной, вонючей, заплывшей плесенью, но всё же камере.

Как я вообще сюда попал? Что произошло в тот момент, когда мы с Мариной отстали от остальных. Да и... отстали ли вообще?

Точно, Марина.

Едва поднявшись на локтях, я увидел, что руки и ноги скованны цепями. И вообще, я был одет не в свою одежду, а в какие-то белые лохмотья, похожие на халат для душевнобольных. Так мало того, он ещё и был грязным, и судя по тёмно-красным пятнам — это была кровь.

— Что-то знакомое... — тихо произнёс я оглядевшись.

Камера была одиночной и полностью забетонирована, поэтому узнать, кто находится за стеной, я просто не мог. Единственное, что тут было — это железная дверь с маленьким, закрытым окошком и небольшая система вентиляции прямо под потолком.

Выглядело это всё, как декорации для дешёвого фильма ужасов. Только вот, почему мне всё так это знакомо? Никак не мог вспомнить, где уже видел такое. Нет, не в кино, а в реальности.

Внезапно послышался грохот. Эхом стали доноситься чьи-то шаги за железной дверью. Будь я, действительно, ребёнком, то, наверное, уже бы обделался от такого антуража. Однако

я и не в такой заднице бывал в прошлой жизни. Поэтому меня этим точно запугать нельзя было.

Внезапно шаги стали тише, а после и вообще пропали. Причём я сразу понял, что неизвестный, видимо, тот самый, кто похитил нас с Мариной, остановился напротив моей камеры.

Окошко в железной двери щёлкнуло и в проёме показались два больших карих глаза. “Где-то я уже их видел”.

По правилам, чтобы не злить другого человека, нельзя настырно смотреть ему в глаза и показывать свою смелость. Нужно вести себя осторожно. Но мои манеры и привычки я всё никак не мог подавить с прошлой жизни. Поэтому встав напротив двери, я хладнокровно смотреть в глаза незнакомцу за дверью.

Вроде бы он должен разозлиться на такое поведение, но вместо этого я заметил, как вокруг глаз стали образовываться морщинки. Он что, улыбается? Но самым странным был смех, который разразился через несколько секунд.

Ничего не понимаю.

— А ты неплох, мальчишка, — успокоившись произнёс похититель. — Интересный экземпляр мне попался.

Минуточку. Я знаю этот голос. Точно, ни с кем не перепутаю. Это был Павел — мой бывший врач в мафии. Точно он.

А уж когда щёлкнул замок и дверь со скрипом открылась, я понял, что не обознался. Высокий коренастый мужчина. На вид обычный, лет тридцати пяти. Но этот сумасшедший взгляд и ухмылка всегда выдавали его маниакальный характер.

— Ну что, — потеряв руки, он улыбнулся шире. — Ты будешь первым. Пойдём за мной.

Я понимал, что сейчас остановить его не смогу. Во-первых, физически он сильнее меня. Во-вторых, если применю свою способность, то она будет бесполезна.

У всех психов есть свои заскоки, но с Павлом следовало быть предельно осторожным. Его основная страсть — сделать усовершенствованного человека. Ну и, открыть секрет бессмертия. Своего рода, превратить людей в кукол, которые будут работать вечно.

В моей реальности он был превосходным врачом. Поэтому я и держал его рядом с собой. Однако мне никогда не нравились его предложения по поводу похищения людей. Особенно, детей. Я мог, как глава мафии, которого он беспрекословно слушал, сдерживать его. К тому же, в качестве подопытных кроликов, я всегда предоставлял ему своих врагов.

Здесь же всё было иначе.

И кстати, его способность — иллюзии. Поэтому неудивительно, что мы с Мариной попались в его ловушку. Наверное, так он легко мог похищать других. И судя по крикам из камер, мимо которых мы проходили, его целью были дети.

Логично. Ведь у них и органы молодые, и их легче всего похитить.

Только, почему-то в новостях я не слышал о маньяке, который похищает детей. Даже странно, ведь мы с Мариной явно не первые его жертвы.

Я спокойно шёл вслед за Павлом, который не отпускал цепь, ведя меня за собой, словно какого-то пса.

— Даже не пискнешь? — удивился он, покосившись в мою сторону, а после усмехнулся. — А ты интересный. Даже жалко.

Я промолчал и шёл дальше за ним.

Поднявшись по ступенькам и зайдя в его лабораторию, я тут же невольно сморщился.

От стойкого запаха формалина меня чуть не стошнило. Но я держался, хотя было непривычно.

Я вообще не часто заходил в лабораторию Павла. Поэтому и к этим зрелищам с запахами не особо привык.

— Добро пожаловать, в мою обитель! — радостно заявил он, раскинув руки в стороны.

Странно, но я не видел среди прозрачных склянок и кучи медицинских инструментов какие-либо новые технологии. В моём мире Павел пытался создать своего рода киборга, который будет жить вечно и нести данные о человеке, даже после его смерти.

А тут... Вообще похоже на какую-то средневековую лабораторию по пересадке органов. Да ещё и грязно так. Ужас.

Не похоже на того Павла, которого я знал.

— Зачем вам это всё? — спокойно оглядев лабораторию, спросил я.

Мой неожиданный вопрос удивил Павла. Видимо, он ожидал, что я наконец-то буду трястись от страха и просить о пощаде. Вот только, жертву он не совсем ту выбрал. Даже не знаю: повезло ему или нет.

— Ты, действительно, необычный ребёнок, — наклонился он ко мне и заглянул в глаза. — Правда, интересно?

Не отводя от него спокойного взгляда, я кивнул.

— Я хочу создать совершенного человека! — радостно воскликнул он.

— Совершенного человека?

— Да. Благодаря своим опытам я почти пришёл к тому, чтобы создать воистину бессмертного человека.

— Такое невозможно, — спокойно перебил я его.

— С чего ты взял? — уже более грубо спросил он у меня.

— Органы людей всё равно стареют и изнашиваются. Легче было бы разбавить это роботизированными системами.

— Они тоже несовершенны! — рыкнул он злобно.

— Вы не умеете с ними работать? — удивлённо изогнул я бровь.

Судя по скривившемуся лицу Павла, я понял, что попал прямо в “яблочко”. Да. Это был не тот медик, который работал у меня в мафии. Но, ничего. Такой тоже сгодится. Ведь судя по тому, что я вижу, он всё равно может пригодиться мне в будущем.

— Я могу вам в этом помочь, — продолжил спокойно я.

— Ты? — мужчина пустил смешок. — Как мне может помочь какой-то мелкий задохлик, вроде тебя?

— Меня зовут Роман Волков, — представился я. — Мой отец — Сергей Волков. Он заведует научным институтом в области создания новых технологий и роботизированных систем. Совсем скоро, мы станем первыми в области передовых технологий. А я буду наследником всего этого. Поэтому, мы можем заключить договор.

Он задумался.

Если честно, я думал, что план провалится с треском, но его задумчивость уже наводила на положительный результат.

— С чего я должен тебе верить? — поинтересовался он наконец.

Хм. Хороший вопрос. Ну что же, тогда придётся прибегнуть к другому варианту. Впрочем, я уже разработал несколько тактик того, как мне и остальным выбраться отсюда.

— Можете не верить, — пожал я плечами. — Пока я здесь и в таком виде, — указал я на

свои лохмотья. — Доказать ничего не смогу. Вы можете начать ставить на мне опыты и упустить шанс. Либо я могу вас обмануть, и вы просто отпустите меня и ничего не получите. И в том, и в другом случае — вы в проигрыше. Но есть и ещё одно... у вас осталось не так много времени, чтобы подумать над этим.

— Чего?!

— Скажите, что вы сделали с нашими вещами? — поинтересовался я у Павла.

Тот забежал глазами. Сразу было понятно, что он сильно испугался, учитывая, что у него на лбу выступил холодный пот.

После моего вопроса и нескольких минут ступора, он кивнул в сторону высокого белого шкафа с трещинками. Видимо, что он пытался его удерживать в стерильности и чистоте, в отличие от всего остального интерьера лаборатории, но удавалось это с трудом.

— Там они, — сухо ответил он.

Я посмотрел на закрытый шкаф и спокойно кивнул ему в ответ.

— Ясно, значит, нас уже засекли, — произнёс я.

— Что значит, засекли? — не понимал Павел. — О чём ты говоришь?

— Всё просто. Нас выследили. Дело в том, что я происхожу из знатного рода Волковых, — пояснил я. — И после автомобильной аварии, в которую я не так давно попал, за мной следят мои родители. Вы не обратили внимания на то, что на одной из рубашек был прикреплен жучок?

— Что ты мелишь?! — стиснул он зубы. — Я видел. Там была обычная камера, и та отключена. К тому же, эта лаборатория оснащена изолирующими устройствами, которые влияют на электронные устройства. Ты меня не обманешь.

— Правда? — закатил я наигранно глаза и прислонил палец к губам. — Вот незадача...

— О чём ты?

— Отец говорил, что в их фирме разработали какую-то новую технологию, которая позволяет обходить такие датчики. А этот жучок, как раз один из его новых разработок. Поэтому он и похож на камеру, чтобы никто ничего не заподозрил. Правда, может, это всё ложь, — пожал я плечами.

Однако даже одной этой фразы хватило, чтобы ещё больше ввести Павла в сомнения. Если уж тот Павел, который был из моей реальности, не так хорошо разбирался в технологиях, то этот, судя по тому, что я увидел, совсем был в них профан. Поэтому я и мог плести всё, что угодно и лишь наблюдать за его реакцией.

К счастью, она оправдала все мои ожидания.

Кажется, он, правда, поверил в это. Но не до конца.

Чтобы закрепить эффект своего вранья, я решил применить способность. Так у меня был большой шанс и гарантии на успех.

Смотря на то, как бегают зрачки Павла из одного угла в другой, я понимал, что сейчас он лихорадочно думает: верить ли какому-то малолетке или нет. Я бы не смог добиться даже этого, если бы изначально не позиционировал себя, как спокойного и уравновешенного мальчишку, который вроде туповат, но врать не способен.

Прикрыв ненадолго глаза, пока Павел не обращал на меня никакого внимания, я попробовал откапать в памяти фрагмент, когда я смог принять быстрое решение.

На такое влияет несколько эмоций. Первый, страх. Он довольно распространён для того, чтобы быстро адаптироваться в самых сложных условиях. Однако даже он не был гарантией того, что всё пойдёт по моей задумке, если я его применю.

Самый действенный способ — раздражение и злость. Несмотря на то, что эти варианты могли стоить мне жизни, они всегда позволяли человеку принять быстрое решение. Не

всегда верное, конечно. Но в данном случае, у Павла особо и выбора не было.

Чем больше злости, тем больше вероятность того, что я говорю правду. А если это так, то и решение здесь только одно: согласиться с моими условиями.

Вспомните, ведь самые раздражающие ситуации, в основном, возникают в самом интимном случае: когда вы хотите в туалет. Разве нет? Каждый человек, наверное, сталкивался с тем, когда он испытывал сильную нужду, а его останавливали с вопросом, он был готов ответить что угодно, лишь бы от него отстали.

Именно так, я решил попробовать поступить с Павлом.

Вспомнив такой же незатейливый, но в то же время раздражающий случай, когда от меня хотели добиться ответа прямо на пути к туалету, я передал эти эмоции мужчине.

Его глаза забегали ещё быстрее. Холодный пот уже начал стекать со лба, а кожа побледнела так, будто трупом скоро стану не я, а он.

— С вами всё хорошо? — искренне удивился я, открыв глаза и актёрски изобразив беспокойство. — Вы неважно выглядите.

— Отвали! — рыкнул на меня мужчина.

Кажется, моя способность начала работать. Едва заметно я приподнял уголки губ в ухмылке. Отлично. Мне уже это начинает нравиться. Поскорее бы заполучить последний камень.

— Так что, вы планируете делать? — снова поинтересовался я, хлопая глазами.

— Чёрт с тобой! — продолжал раздражённо кричать он. — Однако если ты меня обманешь, я убью тебя, мелкий!

После этой фразы он быстро достал какую-то сумку из того же шкафа и лихорадочно засунул туда какие-то приборы. Скальпель, медицинский нож и ещё несколько вещей. Всё громыhalo, склянки начали падать на пол и разбиваться вдребезги.

Однако Павел не обращал на это никакого внимания, быстро собирая свои вещи. А после он подошёл к одному из шкафов и быстро отодвинул его в сторону. В стене, как оказалось, была железная дверь. Открывалась она при помощи специального кода, который мужчина так же реактивно ввёл на сенсорном экране, что находился рядом с дверью (сбоку, в стене).

После того как дверь автоматически открылась, он скрылся за ней, даже ничего не бросив напоследок. Потом она с тем же грохотом захлопнулась, а я продолжал смотреть на эту дверь с ехидной ухмылкой на губах.

Всё-таки Павел, что здесь, что в моём времени, особым умом никогда не отличался. Он был отличным врачом, но таким пугливым, что даже такой мелкий пацан, как я сейчас, смог его обдурить.

— Какой же ты глупый, Павел, — тихо бросил я ему вслед, понимая, что эта фраза до него никак не дотянется.

К тому же, он не сильно смыслил в технологиях. Скорее всего, оснащение ему кто-то предоставил. Только вот, вопрос: кто? Раньше этим занимался я, а теперь Павел не был членом мафии, насколько я понимал. Иначе здесь бы ещё была охрана и другие её представители, что сильно затруднило бы моё положение.

В любом случае я не совсем лгал Павлу. Его помощь мне, действительно, не помешала бы. Не сейчас, в будущем. А уж как его найти был другой вопрос.

— Мне нужна Алиса, — тяжело вздохнул я, вспомнив про свою основную игрушку, которая в прошлой жизни помогала мне во всех делах.

Но опять же: всё это я решил оставить на будущее. Сейчас нужно было освободить всех, кто остался в живых.

Если честно, я не думал, что даже с применением способности что-то выйдет. Но взрослые часто так похожи на глупых детей, особенно в момент паники, что это, кажется, сыграло мне на руку. Однако в следующий раз стоит быть более бдительным.

Сейчас у меня нет того статуса, который был в прошлой жизни. Да и возраст не тот, чтобы отыгрывать кого-то авторитетного. Если с Павлом был просто удачный случай, то в следующий раз он мог закончиться моей повторной смертью.

— Повезло, — снова прошептал я и обернулся назад.

На одной из стен лаборатории висела связка ключей. Забавно, что потайная дверь была оснащена автоматически, а вот остальные двери были заперты, как в старые времена. Попахивало каким-то средневековым.

Перед тем, как взять связку, я решил переодеться. В таком виде ходить было не то, чтобы не удобно, а просто невозможно. Было холодно и даже немного жутковато, с учётом того, что на полу ещё и капли крови вместе с разлитым формалином были. Простыми словами: неприятно и воняет.

Поэтому найдя свою одежду в том шкафу, что стоял у стены, я переоделся и, схватив связку ключей, направился обратно к камерам.

Место было каким-то, мягко говоря, странным. Похоже на заброшенное здание, но при этом на некоторых этажах был ремонт. Ну точно не дело рук Павла. Кто-то явно помогал ему в этом. Только, почему он здесь один? Почему никто не пришёл к нему на помощь?

Ну, впрочем, если рассуждать логично, то, как я понимал, основной целью были дети. А значит, вроде бы ничего и случиться не должно. Но неужели никто не искал это место? Почему не трубили по всем новостям, что в городе завёлся ненормальный, который похищает детей? К тому же, я видел отрезанные части тел и, как уже и думал, с Мариной мы были не первыми.

Да и судя по тому, что, когда я наконец-то дошёл до закрытых камер, мы были не единственными.

Криков слышно не было. Скорее всего, камеры оснащены хорошей звукоизоляцией. Только вот, когда я открыл первую из них, то мой взгляд тут же упал на маленькую девочку, которая съёжилась у стены и смотрела на меня большими стеклянными глазами.

— Не трогайте, — дрожащим голосом произнесла она. — Я не хочу.

Я вкинул бровь и осмотрел помещение. Она была одна. Значит, каждая камера всё-таки предназначена для одного человека? Ясно.

— Иди, — тяжело вздохнул я. — Если хочешь, конечно.

— Ты... ты мой спаситель? — с надеждой посмотрела на меня незнакомка.

— Я просто ищу другого человека, — холодно бросил я. — Считай, что тебе повезло.

Я никогда не хотел быть героем. Уж тем более ненавидел все те радостные эмоции, которые начинали литься рекой, когда ты сделал что-то хорошее.

Вот, например, как сейчас.

Девочка неожиданно вскочила на ноги и подбежала ко мне. Ощущение, что у неё прямо энергия из ниоткуда появилась. Я же сделал шаг назад. Если честно, у меня это уже было что-то рефлекторное, ну, после младшей сестры.

Однако незнакомка всё же набросилась и схватила моё предплечье, крепко вцепившись в него.

— Отпусти, — поморщившись, холодно произнёс я.

Девочка поджала губы, вытянув их в трубочку, и помотала головой.

— Нет. Мне страшно, — тихо произнесла она и уткнулась носом мне в руку.

Вот только этого сейчас не хватало. Однако когда я почувствовал дрожь её тела, то всё же решил не давить сильно. Всё же детям тяжелее переносить такие ситуации. Даже не все взрослые могут сопротивляться страху неизвестности. А у некоторых и того может случиться сердечный приступ.

— Ладно, — на выдохе ответил я. — Нам нужно найти кое-кого, а после выйдем отсюда вместе.

— Правда? — она подняла глаза, которые заблестели от счастья и надежды. — Спасибо, братик!

— Бра... тик? — дёрнул я бровью. — Не называй меня так. Иначе оставлю тут.

— Хорошо, братик, — кивнула она.

Я же вроде сказал, чтобы она меня так не называла. Ну что, за... дети? Всё сделают по-своему.

Пока я продолжил поиски, то понял, что открыл практически все камеры, в которых сидели дети. Кто-то реагировал почти так же, как и эта мелкая девочка. Кто-то просто не верил, что его выпустили. А кто-то вообще рыдал до конца моего поиска.

Ощущение, что я оказался в каком-то детском саду. Понимать-то я их понимал, вот только раздражало это сильно. А на каждый мой приказ, они замолкали лишь на несколько секунд, а потом снова начинали реветь.

Но когда я наконец-то добрался до предпоследней камеры, то, открыв дверь, сразу наткнулся на Марину. Она сидела на холодном полу, поджав под себя ноги и обхватив колени руками. Голова девушки была опущена, но как только дверь со скрипом открылась, то она сразу вздрогнула и быстро подняла на меня взгляд.

— Ну, наконец-то, — с облегчением выдохнул я. — Пойдём. Нужно вернуться к родителям.

— Р... Рома, — с хрипотцой прошептала она. — Это ты.

— Да, я, — холодно бросил в ответ. — У нас нет времени. Мне уже здесь не нравится, — покосился я в сторону малышни.

— Но как ты... — всё ещё не понимая хлопала она округлившимися глазами. — Как...

— Долгая история, — прервал я её. — Потом расскажу.

— Братик — спаситель! — выкрикнула девочка, которая продолжала держать мою руку.

— Братик? — удивлённо переспросила Марина.

— Это тоже долгая история, — скривил я губы.

— Значит, это правда ты? — поднявшись на ноги, уточнила Марина и прижала сомкнутые руки к груди.

Мне с собой документы что ли носить, чтобы свою личность доказывать? Кстати, интересно, а в этом мире вообще такие есть? В Объединённой республике у каждого человека имелась карточка, благодаря штрих-коду которой можно было спокойно идентифицировать личность. А здесь с этим как? Или она полагается с какого-то возраста?

— Я так рада, — Марина смахнула стекающую с уголков глаз слезу.

— Да, я понял, — повернувшись в сторону коридора произнёс я. — Пойдём, нужно связаться с кем-нибудь, чтобы нас нашли. Иначе, сюда может ещё кто-нибудь прийти.

Кстати, это был один из самых логичных исходов. Даже если Павел был глуп, то сообщив он кому-нибудь о том, что произошло, то велика вероятность, что к нему придёт поддержка. И тогда нас снова запрут в этих камерах. Допустить такого было нельзя, ведь тогда и выбраться будет сложнее. А значит, времени терять было нельзя. Нужно действовать быстро.

Однако когда Марина вышла из камеры и пошла за нами, то тут же затормозила у последней двери, которая была заперта. Я тоже остановился и обернулся на девочку.

— Ты чего? — удивлённо поинтересовался я. — Пойдём. У нас нет времени.

— Но ему тоже, наверное, там страшно, как было и нам, — девочка сжала ладонь в кулак, не уводя взгляда от двери. — Надо помочь.

После этого она посмотрела на меня так, словно щенок, который просит еды. Причём её просьбу поддержали и остальные, обернувшись на меня всей группой. Даже успокоились на время и перестали ныть.

Ну прямо не дети, а свора бродячих котят.

— Ладно, — закатил я глаза и нехотя подошёл к двери.

Однако после того, как я её открыл все замерли от удивления. Да что уж там. Скажу больше. Даже мои глаза округлились.

— Что за... — дёрнув глазом, прошептал я, глядя на картину, что развернулась перед нами в камере.

Если до этого, когда я открывал камеры, видел испуганных детей, которые прижались к стене и плакали, выжидая дальнейшей участи, то здесь было что-то совершенно иное. Даже Марина, которая мне казалась довольно храброй, не смогла выдержать такого давления.

Здесь... я даже не знал, как именно это описать.

Мальчишка, наверное, моего возраста, беззаботно лежал на спине, заведя руки за голову. Одна нога была переброшена через другую, которой он спокойно размахивал под такт песенки, что напевал себе под нос.

Незнакомец внимательно разглядывал потолок, пока наконец-то не повернул голову в нашу сторону. Он удивлённо похлопал глазами и поднялся, присев на пол.

— А что, уже всё? — поинтересовался он, почёсывая свои взъерошенные каштановые волосы. — Быстро.

Он улыбнулся так широко, что казалось у него сейчас лицо треснет. Глаза тоже искрились от радости.

Кажется, я чего-то явно не понимаю в этой жизни.

— Нам нужно уходить, — произнёс я. — Ты... эм...

— Уходить? — перебил мои мысли мальчишка, удивлённо наклонив голову. — Зачем? Мне и тут хорошо.

Чего? Он вообще в курсе, где находился? А если в курсе, то у него вообще всё нормально с головой? Или на нём уже Павел поставил опыт вырезав часть мозга? Я видел один раз такое, но никогда не думал, что столкнусь с этим ещё раз. Правда, в том эксперименте, пусть человек и смог выжить, но не мог нормально функционировать. Да и шрамов с бинтами на теле мальчика я не видел. Значит, он просто дурачок?

— Ты знаешь, что это за место? — на всякий случай, уточнил у него я.

Он задумчиво огляделся по сторонам, приложил палец к подбородку и хмыкнул.

— М-м-м, — протянул он. — Скорее всего, это камера, чтобы держать заложников до определённого момента, пока с ними что-то не сделают. Судя по тому, что я мог частично слышать — здесь орудует какой-то ненормальный маньяк, которому нужны свежие органы.

От этих слов дети испугались ещё больше. Глаза каждого, кто стоял позади меня округлились от его фразы. А мальчишка продолжал улыбаться.

Я многое знал о людях, поэтому мог различить, когда эмоции наигранные, а когда искренние и честные. Видел, когда у человека есть какая-то примечательная черта, которая проявляется от волнения, ну или от нервов.

Здесь не было ничего. Совсем.

Этот парень был совершенно спокойным. Я даже за взрослыми такой уверенности не наблюдал, как за ним. Видимо, всё же с головой у него было что-то не так. Если он всё прекрасно понимал, что тоже немного настораживало, то почему себя так ведёт?

— Ну, ладно, — вздохнул он и поднялся на ноги, отряхнув те же самые лохмотья, что несколько часов назад были и на мне. — Я так понимаю, мы должны выбраться отсюда. Ну а, судя по тому, что вы не очень торопитесь, наш похититель сбежал?

Он внимательно осмотрел меня с ног до головы.

— Значит, ты сегодня у нас за спасителя? — он снова улыбнулся и наклонил голову чуть в бок. — Ясно.

— Мне надоело, — фыркнул я и повернулся в сторону коридора. — Хочешь оставайся. Мне плевать.

Почему-то его манера говорить и поведение начинали напоминать какой-то дешёвый спектакль. Отчего было уже неприятно его слушать и наблюдать за ним. К тому же, времени у нас, правда, оставалось не так много.

— Ой, да ладно! — махнул он рукой. — Ты что, обиделся?

— Нет, — цыкнул я в ответ. — Я уже сказал, что у нас нет времени.

— Да-да, я это понял, — он неловко засмеялся. — Ладно, ладно, я пойду.

Тц. Ещё и одолжение мне делает, что ли? Мы ему помогли выбраться, а он ведёт себя, как полный идиот. Правда, мало он походил на мальчишку десяти лет. Ощущение, что ему было гораздо больше. А вся его реакция — чистая игра в одного актёра.

Я уже как-то видел таких людей. Они довольно противные. Никогда не знаешь, что у них на уме. Но не думаю, что он мог бы представлять для нас угрозу.

///

Выход мы искали чуть меньше часа. Как оказалось, это место, действительно, было каким-то заброшенным зданием. Только вот, зачем Павлу такое огромное помещение? По сути, ему нужна лишь лаборатория, в которой он проводил свои опыты. Остальное — пустовало и не имело никакого смысла.

“Всё же, кто-то ему помогал. Но зачем?” — не покидали меня мысли в голове до того момента, пока мы не выбрались наружу.

Как только, мы оказались на улице, я не мог понять, что это за место. Выглядело всё пустынно. Поблизости не было ни одного дома или здания. Да и людей так-то не было. Даже за высокой оградой, которой было окружено здание.

К счастью, в вещах, которыми был набит шкаф, я нашёл телефон. Как только я достал его из кармана, то его тут же схватил тот парнишка, которого мы выпустили последним. Его глаза округлились, он внимательно рассматривал аппаратуру.

— О! Мой телефон! — наконец-то выдавил он из себя. — Спасибо, — снова улыбнулся он, указав мне на свой смартфон.

Эта улыбка, если честно, уже начинала потихоньку раздражать.

— Можешь, связаться с кем-нибудь? — сразу поинтересовался я.

— Хм-м-м, — задумчиво протянул он. — Конечно, — снова эта улыбка. И вроде он ничего такого не делает, но почему так сильно раздражает? Ощущение, что он специально себя так ведёт. Ладно, он ребёнок, поэтому нужно быть более снисходительным с ним. Наверное.

Мальчишка нажал пару кнопок на своём телефоне и опустил руку. При этом ничего не сказал. Совсем. Просто молча, стал смотреть на тянущиеся вдоль синего неба облака.

Да, картина, конечно, красивой была, но хотелось бы больше объяснений.

— Ну? — попытался вытянуть я из него.

— Скоро, — лишь бросил он мне в ответ, не отрывая взгляд от неба.

Какой же он всё-таки странный. Да ещё вёл себя в камере так, словно его жизни совсем ничего не угрожало. Откуда такие, как он, вообще берутся?

Примерно через полчаса вдаль появилась пара маленьких чёрных пятен. С каждой минутой они становились всё больше, а спустя какое-то время, мы увидели машины, переносимые роботами.

Когда они спустились вниз, то я чётко смог понять, что это была полицейская машина.

Либо у этого мальчишки есть там родственники, либо он просто решил воспользоваться быстрым набором службы спасения.

Но ответ долго не заставил себя ждать.

— Удивлён, — выйдя из машины, усмешливо произнёс мужчина в форме, — что ты решил обратиться за помощью именно ко мне.

Судя по тому, что он подошёл к пареньку, это был его знакомый. И вообще, их не удивляет здесь наличие детей и то, в каком месте они находились?

— Хм, — уперев руки в бока, произнёс его напарник и осмотрел всех присутствующих. — Как вас много.

То есть, вас только это удивляет? Серьёзно?!

— Что вы тут делаете? И почему... в таком месте и в такой одежде? — поинтересовался у нас один из полицейских.

Значит, информации о пропавших детях всё же не было. Да и про Павла с его экспериментами, видимо, никто не знал.

— Нас похитили, — произнёс я. Правда, выглядело это, наверное, весьма странно.

— Правда? — недоверчиво посмотрел на меня мужчина. — И кто же вас похитил? Может, вы сами сбежали?

— Зачем нам это? — усмешливо подметил мальчишка. — Ну ладно мы, а эти... — он кивнул в сторону девочки, которая продолжала трястись не то от холода, не то от страха и держать меня за рукав.

— Но информации о пропавших детях не было, — почесал затылок знакомый паренька. — Да и ты. Я думал, что ты у своего деда.

— Был, — он скривился.

— Тебя же в училище послали. Может, — он наклонился к нему. — Это ты всё организовал, чтобы туда не идти.

— Я бы придумал что-то интереснее, чем такое. Да и вряд ли я тебя вызвал. К тому же, — он кивнул в мою сторону. — Этот парень нас спас.

— Спас? То есть, вас похитил какой-то ненормальный, принёс в это место, а какой-то малолетка вас всех спас?

— Что-то мне в это мало верить, — скривил губы его напарник, а после обратил свой взор на здание. — Ладно, мы проверим здесь всё, а вас развезут по домам.

После этого мы проследовали с Мариной к одной из машин. Но перед тем, как сесть в салон, меня остановил тот незнакомый улыбчивый мальчишка.

— Спасибо тебе. Было весело, — бросил он напоследок. — Давай, как-нибудь повторим?

Теперь я точно не сомневался в том, что он на всю голову поехавший. Мало того, что он ничего не боялся, так и, оказывается, для него это было не больше, чем какая-то шутка? Игра? Ладно, у меня хотя бы был опыт прошлого и камень, который давал мне немного сил, но... этот мальчишка.

Я проводил его взглядом, ничего не ответив. Почему-то мне показалось, что мы ещё с ним увидимся. Хотя, если честно, не особо этого хотелось.

///

Привезли нас к особняку ближе к вечеру. Начинало темнеть и чертовски хотелось спать. Помимо событий, которые произошли, я ещё чувствовал усталость от камня. Всё же влияние маленького тела давало о себе знать. Пусть и немного.

Как и ожидалось, когда нас привели ко входу, то встретили нас тут же все. Со слезами на глазах, Мария тут же кинулась мне на шею. Впрочем, как и мать Марины, которая тут же набросилась на дочь.

— Почему так долго?! — тут же сурово произнёс Сергей, глядя на представителя закона, что стоял за нами. — Мы подали заявку, а нам даже ответа не пришло!

— Подали? — как-то растерянно произнёс мужчина. — Об этом я хотел бы с вами поговорить. Разрешите, задать вам пару вопросов?

— Да, конечно, — сквозь слёзы произнесла Мария. — Только нужно отвести детей в комнату.

— Почему ты в таком виде? — обеспокоенно осматривала Марину её мать. — Что с вами случилось?!

— Нас похитили, — уже более спокойно произнесла девочка. Кажется, она уже не так сильно переживала, оказавшись рядом со своими родителями. — Но... — она посмотрела на меня. — Рома нас всех спас.

Удивлённые взгляды тут же обратились в мою сторону. Я же едва держался на ногах и очень хотел, наконец-то, добраться до своей кровати. Поэтому мне было как-то всё равно на это излишнее внимание.

— Спас? — непонимающе хлопал глазами Сергей. — Что значит, спас?

— Он вытащил нас оттуда, прогнав злодея, — с улыбкой сообщила Марина.

Её объяснение мне уже не так сильно нравилось. Если до этого, все просто удивлённо смотрели на меня, то теперь я чувствовал какое-то недоверие в мою сторону.

— Эту информацию мы тоже проверим, а пока... — полицейский посмотрел на Сергея, намекая ему на разговор, о котором попросил несколько секунд назад.

Сергей тут же кивнул и сделал шаг назад, пропуская мужчину внутрь.

— Да, конечно, проходите, — торопливо произнёс он.

После этого отец Марины и Сергей отправились в гостиную вместе с полицейским. Нас же с Мариной отвели по комнатам, чтобы дать возможность переодеться и отдохнуть.

К счастью, ни мой брат, ни сестра не беспокоили меня этим вечером. Никто даже в комнату не постучал, чтобы разузнать подробности. Но я чувал, что завтра, допроса мне просто не избежать.

///

Странно, но последние дни всё было тихо. Даже не то, что бы тихо, а очень спокойно.

Никто не задавал лишних вопросов, даже Екатерина как-то успокоилась. Младшую сестру, будто подменили. Она перестала ныть, вела себя достойно, даже когда утром здоровалась, то делала это с реверансом, а потом просто уходила.

Родители тоже, будто изменились. Относились к нам с Мариной, словно мы короли, что очень бесило Сергея. Это было видно каждое утро за завтраком по его недовольному лицу.

Может, мы случайно снова попали в другую реальность? Меня даже немного напрягала эта новая атмосфера, которая творилась в семье после нашего возвращения.

Однако через пару дней, после того, как к нам пришёл один из представителей правоохранительных органов, моя жизнь резко поменялась. Я бы сказал, что она глобально изменилась.

— Роман Сергеевич, — вызвав меня и Марину в гостиную, строго произнёс госслужащий. — Не могли бы вы рассказать, что именно происходило в тот день, когда вас похитили?

— Сначала мы с Мариной заблудились, — стал я рассказывать весь ход событий того дня. — Потом появился белый кролик.

— Белый кролик? — удивлённо изогнул бровь мужчина.

— Да. Мне тоже показалось это странным, ведь кролики белые только зимой, да и вообще, откуда ему взяться в том парке, в котором мы были на днях с родителями Марины, — задумчиво произнёс я. — Потом потерял сознание. А после уже очнулся в одной из камер.

— И как же вы выбрались оттуда?

— Меня привели в какую-то лабораторию, а потом... тот человек просто чего-то испугался и убежал.

— Просто испугался и убежал? — снова недоумённо смотрел он на меня.

Ну да, пахивало каким-то бредом, но не мог же я ему сказать, что это я надоумил, его сбежать. Тогда вопросов стало бы больше, и не факт, что всё пошло бы в мою пользу.

— Ну... да, — начал мямлить я. — Я плохо помню. Ведь очень сильно был напуган.

— Напуганы? — ещё больше удивился он. — По словам тех, кого вы выпустили, вы не выглядели напуганным. Скорее наоборот...

— Возможно, — тут же вмешалась Мария. — Это просто такая реакция. Ну, стресс там.

— Что-то мало похоже на стресс, — усмехнулся мужчина, а после снова обратился ко мне. — Роман Сергеевич, скажите честно, какое отношение вы имеете к этому преступлению?

Так. Стоп. Что?! Они решили всё повесить на меня?! На десятилетнего ребёнка?! Они серьёзно?!

— Простите, — влез в разговор Сергей. — Вы намекаете на то, что это всё устроил мой сын? — он усмехнулся. — Это шутка?

— По данным, что мы получили, держателем этой лаборатории был Павел Иллюзоров, — отвечал госслужащий. — Долгое время он находился в психиатрической больнице. После того, как его выписали, долгое время о нём не было никаких данных. Точно так же, как и о пропаже детей. Есть вероятность, что у него есть знакомые в госорганах или более высоких кругах.

— Хорошо, но при чём здесь мой сын? — не понимал Сергей.

— Пусть у Павла и имелся диагноз, однако он довольно сильный эспер. Справиться с ним ребёнку. Бросьте, не смешите.

— Тогда, — влез я в их разговор. — Зачем мне это? Какой в этом смысл?

— Во-первых, — хмыкнул мужчина, — ты необычайно странный ребёнок. Ещё при первой встрече все заметили, что ты довольно сообразительный и умный. Что уже наводит на подозрения.

Ага. Значит, к вундеркиндам здесь особое отношение и не очень хорошее. Понятно.

— Ну а, во-вторых, — он сплёл пальцы между собой, сцепив их в замок. — У тебя ведь уже есть бесцветный камень, так?

Я молча поджал губы и кивнул.

— Вы думаете, — снова влез в разговор Сергей. — Что он решил использовать свой камень? Но почему тогда помог всем выбраться, если верить вашей теории? Это не имеет никакого смысла! — его голос стал более грозным. — Если у вас нет никаких доказательств вины моего сына, — грубо произнёс Волков, поднявшись с кресла и указав рукой в сторону выхода. — То прошу вас покинуть наш дом.

Мужчина ещё раз взглянул на меня с прищуром, а после поднялся с кресла.

— Не переживайте, мы обязательно всё проверим, — кивнул он. — Всего доброго.

После этого в дверях появился робот дворецкий. Михаил поклонился мужчине и произнёс:

— Я провожу вас.

Когда в комнате остались мы четвером, я заметил, как на скулах Сергея заиграли желваки. Кажется, он был очень зол и недоволен этим разговором.

Ну, неудивительно. Его сына обвинили в довольно крупном преступлении, что может повлиять на статус и честь семьи. За это время я узнал, что статус родовых семей в большей части играет бизнес, которого у Волкова после смерти отца практически не было.

Из-за его работы на бюро, он никогда не лез в дела своей семьи. Единственное, что ему осталось в наследство тот самый научный институт, который сейчас находился в полном упадке. Насколько я понимал, Сергей планировал продать его, однако это не решило бы тех проблем, которые навалились на наследника рода после того, как умер Волков старший.

— Идите к себе в комнату, — грубо произнёс Сергей, подойдя к шкафу с элитным алкоголем.

— Дорогой, тебе же... — тут же забеспокоилась Мария.

— Замолчи! — рыкнул он. Однако поняв, что сделал это с горяча, тут же смягчился. — Сегодня, можно.

И снова узнаю своего брата. Все проблемы решает за счёт чего-то, в данном случае, за счёт алкоголя. Только от этого вряд ли всё встанет на свои места.

Когда Марина вышла из комнаты, я остановился на пороге. Не хотелось, чтобы из-за меня всё пошло к чертям. Хотя по сути я ничего такого и не сделал. Однако понимал, что предупреждение того государственного служащего, не простые слова. Теперь за мной, действительно, будут пристально наблюдать, что не очень хорошо скажется на статусе.

— Отец, — повернулся я к Сергею и поклонился. — Прошу, не продавай научный институт.

— С чего ты решил поднять эту тему? — удивлённо изогнул он бровь.

Я выпрямился и посмотрел ему в глаза.

— Если верить новостям, то сейчас рынок переполнен всевозможными роботизированными системами. Пробриться туда, практически, невозможно. Однако, если усовершенствовать имеющуюся продукцию и предоставить, как что-то новое, то есть вероятность закрепиться на рынке. А с учётом того, что он самый перспективный, то...

— Хах, — усмехнулся Волков, сделав плоток из бокала. — Для этого нужны инициативные люди.

— Тогда прошу, предоставь это мне.

— Ты, действительно, изменился после аварии. Однако я не могу доверить это дело такому мальчишке, как ты.

— Тогда просто подожди, — не переставал я давить на него. — Я смогу тебе помочь. Я сделаю наш род самым влиятельным в этой империи.

— Слишком громкие слова, — снова усмехнулся он.

— Я не собираюсь ими ограничиваться. Это скорее обещание, — бросил я напоследок, снова поклонился удивлённым Марии и Сергею и вышел из комнаты.

///

На следующий день наши родственники, в лице Марины и её семьи, покинули наше поместье. Правда, девочка до конца не хотела уезжать, прося родителей остаться вместе со мной. Те же пообещали ей, что в скором времени они вернуться, а Марина взяла с меня слово, что мы часто будем общаться по сети.

Я не очень любил общаться с кем-то в прошлом, однако эта девочка смогла заинтересовать даже меня.

Следующая неделя проходила у меня за книгами и исследованием этого мира. Для того, чтобы понимать, чем именно я мог помочь отцу, я должен был чётко знать, как именно здесь всё работает. Пусть эта реальность не сильно отличалась от моей, но всё же здесь были некоторые нюансы.

— Но даже с этим, — сидя за столом и отклонившись на спинку своего кресла, тихо произнёс я. — Без статуса, ничего не достигнуть.

Причём неважно какого ты рода. Пусть у тебя хоть самая известная в империи семья была. Пусть ты даже и был императорских кровей. Здесь, как оказалось, без заслуг никто тебя и слушать не будет. Поэтому и вести дела, даже будь мне сорок лет, не было никакого смысла.

Всё решают действия. Именно такой закон сформировался в этом мире. Чем больше ты показал себя — тем выше у тебя статус. И это можно было сделать несколькими путями: первый — через долгое накопление авторитета, второй — через победы, которые приносят борьба с исхидами или способностями, которые выбрались наружу.

И если легче всего было пойти первым вариантом, то я бы не отказался от обоих. Тем более, что я так и не понял, что именно из себя представляют существа, от которых раз в месяц нужно защищать империю.

Любопытство? Да, наверное, именно так я и мог это описать. Но помимо этого, ещё и личный интерес.

Через несколько минут до ушей донёсся бой часов. Старинный антиквариат, который был раритетом в доме и означал, что пора спускаться к обеду или ужину. Он слегка раздражал, но наводил на воспоминания. Пусть я из детства мало что помнил, но ощущение прошлого наводило на приятные ассоциации. Хотя приятностей, даже при всём моём уважении к семье, было совсем немного.

Спустившись в зал, где за широким обеденным столом, в очередной раз собралось всё семейство, я сел по правую сторону от отца. Теперь это было моё место, которое кроме меня, никто не занимал.

Не успел я приступить к еде, которую уже подали слуги роботы, Сергей тут же произнёс:

— У меня есть к тебе разговор, — обратился он ко мне. — Как ты смотришь на то, чтобы отправиться в академию для одарённых?

Ещё бы я знал, что это за академия такая, то сразу бы дал свой ответ. Однако судя по тому, как у брата от этой новости нож из рук выпал, он, кажется, понимал, о чём речь.

— Но, отец! — воскликнул неожиданно он. — В академию для одарённых идут только с определённого возраста, да и, — скривившись, старший брат посмотрел на меня. — Такой, как он, может с лёгкостью опозорить нас! Почему он?! Пошлите туда меня. Я ведь уже...

— У Ромы уже есть бесцветный камень, — перебив брата, пояснил отец. — Пусть и рано, но именно его внедрение спасло ему жизнь. А значит, ему нужно научиться контролировать его.

Ага, значит, эта академия учит обращаться с камнями? В моём мире таких академий не было. Просто из-за того, что все знания о способностях передавались из поколения в поколение. Ну а те кому внедрили их насильно, должны были сами искать способ их применения. Наверное, в этом и была ошибка. Ведь не все могут выжить со способностью внутри.

— К тому же, после выпуска академии, — продолжил отец, уже снова посмотрев на меня. — Ты получишь ранг, который позволит тебе ходить в рейды против иксидов. И дополнительно брать задания от бюро, которые будут продвигать тебя, как эспера. Ты ведь... всё ещё хочешь помочь нашей семье?

— Да, конечно, — кивнул я.

— Отлично. Тогда, когда ты окончишь её и получишь первый ранг после рейда, то я смогу передать тебе часть прав на институт. Справишься?

— Он ведь ещё совсем юн! — уже начала возникать Мария. — О каких рейдах идёт речь? Иксиды — опасные существа, я не думаю, что это лучшее занятие для него. Тем более, что он только недавно вышел из больницы!

— Сколько идёт обучение? — не обращая внимание на слова матери, спросил я отца. Чем вызвал у неё недоумение на лице.

— Мне нравится твой подход, — усмехнулся Сергей. — Пять лет. Тебе этого хватит для того, чтобы набраться опыта и ума, чтобы вести какие-то дела.

Пять лет? Многовато. Может, там есть ускоренная программа? Однако спрашивать про

неё я не стал. Просто не любил заранее опережать события. Для начала нужно было посмотреть, что вообще из себя представляла эта академия.

— Но, отец! — всё никак не мог уговорить себя Сергей. — Почему он? Пошлите туда меня. Я ведь уже, как раз подхожу для вступления туда.

— Я планирую послать тебя на следующий год, — спокойно пояснил отец. — Сейчас нам нужно убрать все подозрения с Романа по поводу того случая, что произошёл недавно.

— О чём ты говоришь? — не понимала Мария.

— У полиции появились подозрения на его счёт. Обучение в академии даст ему возможность полностью оправдать себя. Ведь академия была создана императором, а потому ни у кого не возникнет сомнений, что он никак не связан с похищениями.

— Да как он вообще может быть с ними связан?! — женщина едва держала себя в руках. — Они просто не хотят выполнять свою работу. Настолько, что решили всё скинуть на ребёнка!

— Как бы то ни было, — отец сплёл пальцы перед собой, сцепив руки в замок. — Они могут повесить такие обвинения, что мы не сможем их опровергнуть. Тогда наша семья может оказаться в опасности. Я не хочу, чтобы кто-то из моих детей пострадал. Академия даёт не только возможности в плане повышения знаний и статуса, но и доказательство того, что вся эта ситуация абсурдна.

— Но это нечестно, — поджала губы Мария. — Наш сын не должен доказывать что-то остальным. Он же...

— Я уже принял решение! — грозно перебил он её, а после взялся за нож с вилкой. — К тому же, Рома и сам не против, и сам всё понимает. Всё же, он растёт очень умным ребёнком.

— Да, но...

— Закрыли тему. Приступим к трапезе.

Только после этого разговора, за столом стало как-то не по себе. Мало того, что Сергей — мой старший брат, всё время смотрел на меня со злостью исподлобья, Мария совсем не прикоснулась к еде, загрузившись в собственные мысли. Однако больше меня беспокоила Екатерина. Мало того, что девочка молчала, что совсем не было на неё похоже, так ещё и надулась так, будто я ей тоже жизнь испортил.

Мне же было интересно: что это за академия такая, и чему там обучают? Хотелось бы встретиться с такими же одарёнными, как и я.

///

Ближе к вечеру, когда я снова был погружён в чтение книг, в дверь неожиданно постучали. Стук был каким-то слабым, робким что ли. Я даже сначала и не понял, кто это может быть.

Подойдя к выходу, я только приоткрыл дверь, как тут же увидел Екатерину, которая насупившись стояла, опустив взгляд вниз.

— Катя? — удивлённо вскинул я бровь. — Что-то случилось?

— Братик, пожалуйста, не иди в академию.

От её слов я удивился ещё больше. Ей-то какое дело до того: пойду я туда или нет? То же какой-то “шкурный” интерес или что-то другое?

— И почему же я не должен туда идти?

— Ну, там ведь, — начала пояснять Екатерина, как тут же замолчала и поджала губы.

С одной стороны, я, кажется, понимал её посыл. Старший брат часто издевался над девочкой, поэтому всё внимание она переключила на младшего, то есть на меня. Только с ним она могла и играть, и нормально разговаривать. Именно поэтому была так счастлива, когда я вернулся из больницы. Я сразу понял это по её поведению и реакции.

С другой — я не знал, как именно проходит обучение в академии, но примерно представлял это нечто вроде школы для одарённых детей, а значит, домой я буду возвращаться. Вряд ли мне выделят место в каком-то общежитии. Да и, зачем? У меня есть огромный особняк и богатая семья. Ну, не сильно, конечно, из-за трудностей, которые сейчас на них обваливаются, но всё же.

Тогда, почему она так не хочет этого? Боится, что ей станет скучно в этом огромном доме?

— А что, если с тобой что-то случится? — она увела взгляд в сторону. — Что если...

— Что может случиться в академии? — удивлённо изогнул я бровь. — Это всего лишь обучение.

— Я слышала, что на практику оттуда часто посылают на борьбу с иксидами. Даже те, кто не до конца прошёл обучение. А иксиды... — её ладони сильнее сжались в кулаки, и она наконец-то посмотрела мне прямо в глаза. — Братик, откажись от этого!

— Даже если бы я этого хотел, — пояснял я ей. — Это было бы трудно в нынешних условиях. К тому же, я и сам этого не хочу. Мне нужно это обучение.

— Но... но ведь, — в уголках глаз Екатерины стала скапливаться влага. Девочка начала шмыгать носом, понимая, что уже не сможет меня переубедить.

Я положил ладонь ей на голову, чтобы немного успокоить.

— Помнишь, ты сказала, что твой братик очень умный? Что... уже не веришь в него? Не считаешь, что смогу выучиться там?

Девочка продолжала всхлипывать и молча отрицательно помотала головой.

— Нет, — выдавила она из себя. — Братик справится. Просто... как я здесь... без братика...

Последние слова она промямлила. Я же, едва приподняв уголки губ, улыбнулся.

— Давай так, — решил дать я ей обещание. — Чтобы тебе не было грустно, каждый раз, возвращаясь из академии, я буду учить тебя чему-то новому?

— Фу! — скривилась девочка. — Учить? Неинтересно.

— Пойдём, я кое-что тебе покажу.

Я распахнул дверь и рукой пригласил сестру пройти внутрь. Девочка удивлённо посмотрела на меня, но всё же прошла в комнату.

Подойдя к столу, я взял колоду карт, которые брат не то по забывчивости, не то от собственной злости за проигрыш оставил во дворе.

— Присядь, — сказал я Екатерине, которая топталась около кровати.

Когда девочка присела на край, я сел напротив неё и, перетасовав колоду, протянул ей.

— Подними колоду.

— Что? — непонимающе уставилась она на меня. — Чего сделать?

— Ну, сдвинь пальцем колоду, — пояснил я.

— Зачем?

— Сейчас узнаешь, — с улыбкой убеждал я её. — Просто сдвинь в месте, которое нравится.

Пожав плечами, Екатерина вытянула указательный палец и чуть надавила на карты. После чего я снял ту часть карт, которые вытянулись в мою сторону, и показал девочке нижнюю.

— Вот, смотри. Запомни эту карту, но мне не говори, — наказал я Екатерине.

Девочка молча поджала губы и кивнула.

— Точно запомнила?

Снова кивок.

После чего я снова соединил колоду и перетасовал, а потом, дополнительно, протянул девочке.

— Вот, перетасуй, — снова наказал я, на что получил удивлённый взгляд в ответ. Блин, всё время забываю, что ей даже пятнадцати нет. — Ну. Перемешай.

Екатерина взяла карты и аккуратно стала перемешивать. Причём делала она это так неаккуратно, что некоторые карты выпадали у неё из рук.

— Долго ещё? — уже начала недовольно вздыхать она.

— Хватит, — с улыбкой произнёс я и забрал у неё колоду обратно.

После этого я разложил все карты перед девочкой лицом вверх, так чтобы видно было все.

— А теперь, я покажу тебе фокус, — не убирал я с лица улыбку. Кажется, моя фраза заинтриговала Екатерину так, что у неё даже глаза расширились. — Думай о той карте, которую увидела. Хорошо?

Девочка снова молча кивнула и сглотнула слюну. Глаза бегали от одной карты к другой, внимательно разглядывая каждую.

Когда я опустил взгляд, то указательным пальцем медленно стал тянуться к одной из карт. Наконец, я достал из разложенной колоды даму треф и показал девочке, которая даже рот открыла от удивления.

— Это та карта, о которой ты думала? — поинтересовался я у неё, хотя и по лицу сразу был ясен ответ.

— Братик, — хлопала глазами Екатерина, глядя на карту, а потом на меня. — Это твоя способность? Ты умеешь мысли читать?

— Нет, я не умею читать мысли, — едва заметно усмехнулся я. — Но я могу научить тебя делать так же.

— Правда?! — её глаза аж загорелись от услышанного. — Правда, сможешь научить так же?!

— И не только этому, — я собрал колоду обратно. — Давай так, мы заключим сделку: один раз в неделю, после академии, я буду учить тебя одному трюку с картами.

А с учётом того, что я прекрасно понимал, что Сергей, видимо, любил иметь с ними дело, для него эта ситуация станет неприемлемой. Глупая сестрица в его глазах, будет показывать подобные фокусы. Они были довольно простыми, но вряд ли мой старший брат знал о них.

— Ура! — радостно воскликнула Екатерина.

— Подожди, — тут же прервал я её. — Взамен, ты не будешь больше канючить и будешь меня слушать. Во всём. Договорились?

— Да, да! Братик, научи! — тут же начала просить она.

///

На следующий день, отец сообщил мне, что договорился о моём зачислении в академию. А уже через неделю, у меня должны были начаться первые занятия.

Я и понятия не имел, что именно это будет за учреждение. Однако единственное, что осознавал: кажется, я буду единственным, у кого такой возраст. Ведь обычно эсперами становились дети гораздо старше. Так камень мог быстрее прижиться и не навредить совсем молодому телу.

Ну а я был исключением. Причём из всех правил, если учитывать, что ещё был и переселенцем в это тело.

Когда я вышел из машины у высоких железных ворот, то у меня сразу возникло какое-то странное ощущение. Внимательно посмотрев на ворота, я, не отрывая от них взгляда, тут же обратился к Сергею старшему, который меня сюда привёз.

— Это барьер? — поинтересовался я у него.

— А ты внимательный, — с усмешкой ответил он. — Значит, проблем с обучением у тебя точно не будет. Ты, действительно, необычайно умный ребёнок. Не каждый сможет увидеть, что здесь есть барьер.

— Я и не вижу его, — повернулся я к удивлённому отцу. — Я его чувствую.

— Чувствуешь?

Я кивнул, на что выражение лица Сергея стало ещё более удивлённым. Однако он ничего не сказал.

Впрочем, это неудивительно. Ощутить силу эспера — самое сложное искусство, которое дано не каждому. В моём мире некоторых людей специально обучали под это, чтобы ощущать ловушки, которые может расставить враг. Ну и, судя по отцу, здесь было, скорее всего, так же.

У меня же эти ощущения уже были выработаны на автомате. После стольких покушений на мою жизнь, мне было необязательно специально учиться чему-то подобному. Скорее, сама жизнь меня этому научила.

Когда ворота открылись, после того, как выдвижная камера просканировала нас с Сергеем, мы пошли вдоль широкого парка, раскинутого вокруг самой академии.

Здесь было довольно оживлённо.

Помимо цветущих растений, что расстилались вдоль бетонной тропинки, на поляне я увидел подростков. Всем им было лет по шестнадцать — семнадцать на вид. Видимо, это были ученики академии.

Остановившись ненадолго, я внимательно присмотрелся к смеющейся группе ребят. В центре была девушка, которая парила в воздухе. Однако расстояние от земли было совсем минимальным.

Сила эспера. Левитация.

После попадания в это тело, я не встречал других эсперов, кроме Павла. Точнее, не сталкивался с их силой. Здесь же, кажется, мне многое предстоит увидеть и узнать, да и не только на уроках.

Нужно быть настороже. Я прекрасно понимал, что все эти дети из родовых семей и не должны представлять угрозы. Однако я так же знал, на что часто способны эсперы, которые не достаточно умеют контролировать свои эмоции и, соответственно, силу.

— Когда обучишься, — внезапно произнёс Сергей с едва заметной улыбкой на лице. —

То сможешь делать что-то подобное, — кивнул он в сторону девочки. — Уж ты то точно.

— Нет, отец, — спокойно и без лишних эмоций произнёс я. — Так я точно не смогу.

— Сомневаешься в своих силах? — удивлённо изогнул он бровь.

— Эта сила — слишком примитивна, — я поднял на него свой взгляд. — Для такого, как я.

После моих слов, Сергей сначала недоумённо похлопал глазами, а после рассмеялся. Я же, едва приподняв уголки губ, улыбнулся в ответ.

— А ты молодец, — хлопнул он меня по плечу. — Правильно. Всегда стремись к лучшему и большему. Ладно, пойдём. Нас уже ждут.

Всегда стремиться к большему и лучшему? Да, именно так я и делал в своей прошлой жизни. Только вот, расплата за это была соответствующей. Ведь именно такое желание привело меня к тому, что перед смертью родной брат направил на меня оружие.

Конечно, это была другая реальность, другая жизнь, да и сам мир другой. Но ощущение от того, что произошло, когда я смотрю на Сергея, у меня вряд ли пройдут.

Когда мы подошли к центральному входу, то нас тут же встретила высокая светловолосая женщина. Судя по строгой одежде, в виде чёрной юбки — карандаш и светлой блузке, она была либо сотрудником, либо самим директором этого учебного заведения.

— Сергей Волков? — встретив нас и поправив круглые очки, уточнила она.

— Да, здравствуйте, — протянул руку ей в ответ отец.

— Меня зовут Ангелина Одинцова, — пожалала она его ладонь. — Можно просто Ангелина. Я являюсь директором академии.

Значит, всё-таки директор.

— А ты, — перевела она на меня какой-то холодный взгляд. Но чтобы не казаться слишком строгой, женщина пыталась улыбаться. Правда, улыбка была, настолько кривой, что скорее было похоже не на радость от знакомства, а на недовольство. — Тот самый юноша с бесцветным камнем?

— Да, — торопливо ответил Сергей. — Это мой младший сын, Роман.

— Ясно, — кивнула она и наклонилась ко мне. — Значит, ты у нас что-то вроде вундеркинда?

От сильного цветочного запаха, что исходил от женщины, я даже невольно скривился. Пытался держать себя в руках, но этот аромат. И зачем женщины постоянно пытаются вылить на себя половину флакона духов? Они, правда, думают, что от этого становятся привлекательнее?

— Он довольно умный, — подметил тут же Сергей. — Но у него есть некоторые последствия после аварии. Так что, постарайтесь его сильно не нагружать.

— Да, конечно, — снова выпрямилась она. — Мы всё понимаем.

— Ну, тогда, я пойду. У вас скоро занятия, а мне уже нужно по делам, — он снова пожал её руку. — Спасибо вам. Надеюсь, проблем не будет и, — он бросил на меня взгляд напоследок. — Удачи. Не подведи нашу семью.

— Да, — кивнул я ему вслед. — Хорошо, отец.

После того как Сергей торопливо покинул нас, а мы проводили его взглядом, Ангелина снова посмотрела на меня.

— Ну что же, — не убирала она свою кривую улыбку. — Скоро начнётся урок. Тебе нельзя опаздывать. И да. Я знаю, почему тебя послали в академию. Не создавай нам проблем. У нас слишком хорошая репутация, чтобы такие, как ты, её портили.

Ага всё-таки она та ещё стерва.

— Пойдём за мной, — уже более грубо произнесла она.

Я всегда ненавидел, когда мне на что-то указывают. Но ещё больше, я ненавидел людей, которые ведут себя высокомерно.

В прошлой жизни мне было легче с ними совладать. Всё же из-за моего статуса и авторитета, даже самые отъявленные оппоненты вели себя тихо и мирно, пытаюсь подловить меня своим умом и покорностью. Наверное, с того времени я перестал доверять людям.

За каждой улыбкой может скрываться лживая маска. А по итогу, тебе воткнут нож в спину. Пусть и неявно, но здесь, кажется, было то же самое.

— Прошу вас не беспокоиться об этом, — с улыбкой произнёс я, когда директриса прошла чуть вперёд, но из-за моих слов остановилась и обернулась на меня. — Я не доставлю вам проблем.

— Хм, — хмыкнула она, задрав чуть подбородок и поправив очки. — Надеюсь.

Эта поза была явным признаком властной женщины. Да ещё и той, которая только что смогла усмирить ещё одного подопечного.

Видимо, ей нравилось брать над кем-то верх. Однако можно было понять сразу, что в жизни даже такой женщине, как она, этого было сложно добиться.

Человек всегда стремиться к своей цели. Он идёт туда, где может кого-то превзойти или встать на первое место. Кто-то пытается делать это умом, кто-то своими специфичными особенностями, ну а кто-то пытается задавить своим авторитетом.

Она была именно из последних.

Не добившись расположения у других, эта женщина решила проявить все свои навыки командования в сфере образования. Насколько же глупо и смешно это смотрелось. Но с другой стороны, даже печально.

— Мой отец, — снова заставил я её замедлиться, когда звук вбивающихся в пол каблуков снова стал отдаваться эхом в просторном коридоре. — Очень влиятельный человек в своих кругах. Поэтому у меня будет просьба. Пожалуйста, в следующий раз, будьте в более подобающем виде.

— Что? — её глаза округлились, а лицо вытянулось от недоумения. Казалось, что сейчас она уже была готова меня ударить.

Я же молча кивнул в сторону её правой ноги. Опустив взгляд, женщина увидела, как из-под юбки, сзади, тянулась змееобразная стрелка на бежевых колготках. Я едва приподнял уголки губ, расплывшись в ухмылке, когда Ангелина тут же начала паниковать.

— Да как так? Да что же...

Она быстро пыталась придумать, что ей делать в этой ситуации. Однако подручных средств, чтобы прикрыть стрелку не было, поэтому, помельтешив ещё немного, она снова поправила очки и яростно взглянула на меня. Я тут же убрал ухмылку с лица и спокойно посмотрел ей в глаза. Кажется, это злило сильнее, чем та мелочь, на которую я указал.

— За мной! — рявкнула она и быстро пошла вдоль коридора.

Можно было бы ещё и способность применить, чтобы эффект был более красочным. Однако я не стал это делать. Не потому, что мне было её жалко, а потому, что просто не хотел пока пользоваться такой возможностью.

Когда человек, который считается по статусу ниже, чем другой, указывает на ошибку — это бесит. Я уж это как никто другой знал. А уж для таких, как она — это была скорее

катастрофа вселенского масштаба.

Мелкий пацан, о котором ходили дурные слухи, указал на её внешний вид, за которым она так следила. Думаю, в качестве наказания за её лживую личность, этого пока более чем достаточно.

Я снова ухмыльнулся и двинулся за торопящейся Ангелиной.

Пока я шёл вдоль коридора, то заметил какие-то голограммы в виде лиц, однако надписи, что были ниже на сенсоре, прочитать не успел. Кажется, среди этих личностей были какие-то знакомые лица, однако из-за спешки, я даже как следует их не рассмотрел. Впрочем, у меня будет довольно много времени, чтобы поподробнее исследовать эту академию.

Наконец-то мы остановились около одной из железных дверей. Ангелина повернулась ко мне и протянула карточку.

— Это твой рабочий класс, — сухо произнесла она. — А это ключ, которым ты можешь пользоваться только в часы занятий. Не смей опаздывать, иначе, — она наклонилась ко мне и заглянула своими пылающими от злости глазами в мои. — Тебя оштрафуют, — женщина резко одёрнула свои очки и, выпрямившись, направилась дальше.

— Благодарю вас.

На мои слова она ничего не ответила, однако я даже не был этому удивлён. На её месте я, наверное, то же бы злился. Только у меня не было в привычке показывать свои эмоции. Ведь они, как и в покере, могут выдать твои истинные намерения.

Повернувшись к двери, я выдохнул и уже собирался приложить карточку, как дверь резко открылась и в мою сторону что-то вылетело. Я даже отойти не успел.

Это что-то было таким тяжёлым и быстрым, что я просто не удержался на ногах и упал. Когда я поднял глаза, то увидел перед собой рыжеволосого мальчишку с веснушками на лице.

— Эй ты! — грубо произнёс он, стоя на ногах. — Совсем охренел, что ли?

Этот голос мне показался весьма знакомым. Где-то я его уже слышал. Точно слышал. Что-то из прошлого.

Я стал рыться в собственной памяти. Может, этот голос знаком Роме, который жил в этом теле до меня? Нет. Это не так. Ведь у меня не было подобного эффекта на Екатерину, например, или Сергея.

Значит, этот парень из моего прошлого?

— Ты оглох, что ли?! — снова рявкнул он, небрежно засунув руки в карманы. — Слышь! Я с тобой разговариваю.

Чем выше повышался его тон, тем более отчётливее мне приходили образы.

Заброшенный город. Свалка. Голодающие жители, которые готовы пойти на всё ради одного куска хлеба. И рыжеволосый парень в мешковатой толстовке с накинутым на голову капюшоном. И ещё... нехарактерное для тех мест землетрясение, которое вызывала его способность.

Точно! Вспомнил!

Я снова внимательно пригляделся к нему. Пусть он был и младше. Пусть и не в том виде, в котором я встретил этого парня в своём прошлом, но это точно был Денис Краснов — глава отряда “Бездомных псов” мафии. Именно на эту должность я назначил его, когда нашёл на улице. Насколько я знал, его семья разорилась, когда погибли отец и мать. Мне удалось найти его до того, как к нему пришло бюро и завербовать в свои ряды.

— Да твою мать! — выкрикнул он и со всей силы топнул ногой, да так, что пол дал небольшую трещину. — Говори уже, мелкий ублюдок!

— Тихо, — выбежал к нему низкий худощавый парень, схватив рыжеволосого за руку. — Это, кажется, наш новенький. Не стоит начинать. Ты ведь помнишь, что Ангелина...

— Да мне насрать! — со всей силы оттолкнул от себя паренька Денис. — Где эта гримза?! Я ей сейчас покажу, на что мой род способен!

— Денис Краснов? — пока рыжеволосый искал взглядом “ту самую гримзу”, решил уточнить я. Хотя уже понимал, что не ошибся. Характер у него здесь такой же, как и в моём мире. Впрочем, как и способность, видимо.

— А? — скривился он и, вскинув бровь, посмотрел на меня. — А мы что, знакомы? “Не в этой жизни”, — так и хотелось сказать мне, но это было бы странно. Да и с этим парнем нужно было разговаривать иначе. Его нельзя было поддеть словами или сказать что-то умное, чтобы он как-то задумался и успокоился.

Нет. Он был из тех, кого нельзя было просто так запугать. Да и сила ему давала преимущество. Единственное, что могло его поставить на место: понимание того, что человеку всё равно на его выходки. Чем больше он бесился, тем быстрее угасал его пыл. Денис всегда пытался нагнать страх на других, и когда это не выходило: пытался применить свою способность. Но одного взгляда хватало, чтобы он просто успокоился.

Решив попробовать применить на нём свою теорию, я спокойно поднялся на ноги и отряхнулся. Краснов удивлённо наблюдал за мной, а я просто молча прошёл мимо него, лишь на секунду остановившись, чтобы ухмыльнуться.

После чего я зашёл в класс. Все тихо наблюдали за развернувшейся картиной и никто даже слова сказать не мог, ошарашенно провожая меня взглядом. Единственным человеком, кто даже бровью не повёл, был темноволосый паренёк, который сидел у окна и не отрывал взгляда от высокого цветущего дерева.

Я решил сесть позади него. Да и парта была свободной.

— Вот же, — рыкнул у выхода Денис и медленно направился ко мне. Его алая злая аура, казалось, тянулась аж до меня. Но я продолжал не обращать внимания. — Считаешь, себя умным?! — когда Краснов подошёл к моей парте, то тут же ударил ладонями по столешнице. — Не смей игнорировать меня! — выкрикнул он.

Я спокойно посмотрел ему в глаза. Холодным, безразличным. Его же взгляд тут же забегал в смятении, однако на нас смотрело столько людей, что теперь он не мог просто взять и отойти.

— Ты... — прохрипел он. Но к нему снова подскочил тот мальчишка, видимо, его товарищ.

— Дэн, хватит, — пытался он его уговорить. — Нам же снова влетит.

— Да мне насрать! — снова рявкнул он.

— Пусть продолжает, — ухмыльнулся один из парней на задней парте, заведя руки за голову и откинувшись на спинку стула. — Его и так скоро отчислят. А это будет просто дополнительным стимулом.

— Ты что сказал, утырок?! М?! — переключился на него Денис.

— Прошу прощения за опоздание, — внезапно произнёс мужчина, вошедший в класс. — Думал, что успею, но, к сожалению, пришлось задержаться.

Все тут же встали со своих мест, чтобы поприветствовать его. Краснов же кинул яростный взгляд сначала на меня, а потом на того парня с задней парты и, хмыкнув, ушёл на

своё место.

Не думал, что здесь мне придётся столкнуться с теми, кто когда-то был в моей команде. Да ещё и со столь сильными эсперами.

— Присаживайтесь, — торопливо произнёс учитель. — Тема сегодняшнего занятия...

Он даже не обратил на меня никакого внимания. Да и вообще по внешнему виду он был довольно суетливым. Постоянно поправлял галстук, очки и пиджак. Через несколько минут наблюдений я начал понимать, что ему не больше тридцати, а значит, этот учитель был новичком в сфере образования.

Теперь понятно, почему он даже не заметил меня.

Да и по его периодически бледнеющему лицу и по тому, как он тараторил, было ясно, что ему некомфортно, и он хотел бы поскорее просто провести занятие, чтобы закончить на этом свои мучения.

Кстати, первым уроком была обычная алгебра. Да ещё и школьного курса. Поэтому, в какой-то момент, мне стало так неинтересно, что я стал наблюдать за пареньком, который сидел передо мной.

Он был куда занимательнее, даже чем мой знакомый, которого я встретил в начале урока. Этот парень мало того, что ничего не записывал, ещё и крутил в руке какой-то кубик, внимательно рассматривая его. Но ещё больше меня поразило собственное предчувствие.

“Он явно необычный”, — понимал я, ощущая энергию, которая из него исходила. Он даже не напрягался и не высвобождал свою способность, как это сделал Денис, но по нему можно было спокойно сказать, что он эспер, у которого довольно необычная способность.

Когда урок закончился и вслед за учителем все стали выходить в коридор, я решил подойти к пареньку, чтобы немного побеседовать с ним. Всё же его поведение было довольно странным, что у меня лично вызвало интерес.

Однако не успел я даже сделать шаг в его сторону, как он тут же, не оборачиваясь, произнёс:

— Это — магнетит, — пояснил он, указав на кубик в руке. — Говорят, что в давние времена он часто использовался алхимиками и магами. А ещё может усиливать способности телепатии и визуализации, — он неожиданно обернулся ко мне. — Тебе ведь это интересно?

Он что, читает мысли? Или знает меня? Да кто он вообще такой?

— А ты много знаешь, — увильнул я от вопроса и усмехнулся.

— Просто это видно по тебе, — пояснил он и снова посмотрел на камень. — Что ты необычный мальчик. И ещё... — он посмотрел на меня исподлобья. — Я не читаю мысли.

Этот парень слишком странный, даже если судить по моим меркам.

Во-первых, его речь была не просто странной, она была просто необъяснимой. Как он мог отвечать на мои вопросы, которые я даже не успел задать? Если он не читал мысли, то это точно была какая-то способность.

Во-вторых, он был настолько спокоен, что даже страшно. Да, я тоже не любил показывать эмоций, но я уже прожил довольно долгую жизнь, пусть и не в этом мире. А этому пареньку было лет пятнадцать на вид. Что он вообще мог знать? И как у него сформировалось такое мышление? Ещё один попаданец? Нет, быть не может.

— Кажется, мне вообще не стоит тебе ничего говорить, — снова усмехнулся я. — Ты ведь и так всё знаешь, верно?

— Нет, — с некой грустью в голосе сказал он. — Не знаю. Например, я не знаю, когда умру. Или не знаю, чем закончится эта война с иксидами и мафией, — он повернулся к окну. — Будет ли она идти вечно? Или же всё закончится всеобщим вымиранием? В любом случае я не знаю всего этого.

Парень поднялся со стула и, в последний раз взглянув на меня, направился в сторону выхода. Однако резко остановился у первой парты и повернул голову в мою сторону.

— Виктор, — произнёс он. — Меня зовут Виктор.

После чего он вышел из кабинета.

В последний раз я видел такой же взгляд у своего покойного друга. Да, он был таким же. Всё знал заранее, ведь у него была особая способность, с которой даже мне было сложно справиться.

Он мог видеть то, чего не могли другие. Мог предсказать то, о чём другие даже догадаться не могли. Его способность была в том, что он мог увидеть, что случится за пару дней. Другими словами, он видел будущее.

Эта способность была настолько значимой для Объединённой Республики, что за Владимиром стали устраивать охоту. Но самое печальное, что умер он не от руки кого-то из сильных врагов или даже вышедшей наружу способности. Он встретил свою смерть от руки такого же, как и он.

Можно сказать, что та битва, в которой он принял участие, была с самим собой. Несмотря на свою способность, он терпеть её не мог. Всегда хотел мирной жизни. Но за два дня до тех событий, что с ним случились, Владимир пришёл ко мне, чтобы дать наставления.

Тогда я лишь посмеялся, посчитал, что он уже окончательно свихнулся. Но, как оказалось, это были его последние слова.

“Если в мире нет различий между добром и злом, то выбери первое. Ведь это... сделает тебя чуточку лучше”.

Пусть я и понимал, что должен был прислушаться к этому, и возможно в этом был какой-то смысл, но даже сейчас я мало понимал, какой именно. Помогать кому-то? Делать добрые дела? Это лишь в глупых мультфильмах и фильмах — добро представляет собой олицетворение чего-то светлого. Того, что делает человека лучше.

Но мир не состоит лишь из белого или чёрного. Я лучше всех понимал, как важно соблюдать баланс. Ведь если он рухнет, то весь мир может погрузиться в хаос.

Что будет, если на земле перестанет наступать ночь? А что если солнце исчезнет? Ну а, если люди перестанут умирать? Что будет? Всё просто: наступит момент, когда всё погрузится в хаос. И тогда, либо неизбежна полная перезагрузка, либо бесконечное ничего.

Странно, что я снова задумался об этом при встрече с Виктором. Но этот мальчик очень сильно напоминал мне его. Взглядом, походкой, движениями и словами.

— Может, он всё-таки его реинкарнация? — тихо произнёс я, а после вздохнул. — Ладно, нужно подышать свежим воздухом.

Засунув руки в карманы брюк, я подошёл к выходу.

Как только я перешагнул порог, то сразу попал в поток гулов и шума. Студенты академии сновались из одной части коридора к другой. Каждый был занят своими делами. Кто-то шёл в компании и весело обсуждал выход новой игры. Кто-то сидел на подоконнике и красочно описывал, как вчера смог своей способностью обмануть взрослых. А кто-то демонстрировал способность прямо перед другими, сидя на корточках, в коридоре.

Я заметил толпу любознательных зевак и решил подойти, чтобы тоже посмотреть: что же там такого интересного показывают.

Пробившись через толпу, я увидел рыжеволосого юношу, который с ехидной ухмылкой смотрел на собравшихся кругом вокруг него.

— Следите внимательнее, — загадочно произнёс он, отчего ученики напряглись. Их губы поджались, вытянувшись в тонкую линию. А некоторые сглатывали слюну от волнения.

Я же просто наблюдал, что будет дальше.

После своей фразы, выждав ещё немного времени, мальчишка стал растворяться прямо на глазах. А ещё через парочку секунд и вовсе пропал.

Все тут же с удивлением и неким восхищением стали озираться по сторонам, пытаясь его найти. И внезапно за спинами присутствующих наконец-то раздался его голос:

— Та-дам! — выкрикнул он. — А вот и я!

Когда все повернулись и удостоверились, что это был тот же самый юноша, то стали аплодировать.

— Офигеть! — тут же воскликнул один из ребят. — Это способность перемещения, да?

— А разве эсперы раскрывают свои способности? — с широкой улыбкой уточнил он.

— Неплохо, — безразлично бросил я. — Во всяком случае, для этого возраста.

Все тут же обернулись с удивлением на меня. Гул наконец-то прекратился, и я встал в центре внимания. А тот паренёк, которому были адресованы мои слова, стиснул зубы и сжал ладони в кулаки. Кажется, я его разозлил. Только, если честно, я не хотел выводить его на эмоции.

— Что ты сказал? — рыкнул он. — Да ты хоть знаешь, как это сложно?! Знаешь, сколько затрачивается энергии на такое?! И это у меня просто бесцветный камень. А я уже...

— Ну и, что? — спокойно прервал я его, наклонив голову вбок. — Ну, камень. Ну, бесцветный. У многих такой здесь есть.

— Но не все могут им управлять! — не уманивался он.

— В этом ты прав, — пожал я плечами. — Потому и сказал, что неплохо.

— Да ты... ты... — уже начинал закипать он от злости. — Ты хоть знаешь, что это за способность? Спорим, никогда не отгадаешь!

— Иллюзия, — сразу ответил я. — Ты просто создал иллюзию, а сам спрятался в толпе.

Ну и, с учётом того, что ты был рядом, то она работает на небольшом расстоянии. Это и есть ограничение в твоей способности. Радиус действия — ограничен. Впрочем, как и у любого эспера с нечто подобным.

Теперь выражение его лица сменилось с гнева на удивление. Он округлил глаза и хлопал ими так, словно видел перед собой не меня, а привидение. Даже побледнел чуток.

— Как... Как ты догадался? — не понимая, выдал он сам себя.

Я спокойно указал ему на его ботинки. Тот всё ещё в недоумении посмотрел вниз, внимательно разглядывая свою одежду и пол. После поднял на меня непонимающий взгляд.

— Тень, — пояснил я. — Любой объект отбрасывает тень. Твоя иллюзия этого не делала. А так как ты очень быстро сдал себя после исчезновения своего второго “я”, то я предположил, что ты просто прятался в толпе всё это время.

— Ого! — воскликнул парень, который стоял рядом со мной. — А ты умный, несмотря на то, что мелкий.

— Просто наблюдательный, — тяжело вздохнул я. — И я не мелкий.

— А научи так же угадывать способности, — вылетела в мою сторону девушка, сцепив руки вместе и заглянув мне прямо в глаза. — Ну, пожа-а-алуйста.

— Не так близко, — тут же отклонился я назад, скривив губы.

— Эй, а может в нашу компанию пойдёшь, — тут же перекинул мне через плечо руку какой-то бугай и наклонился к уху. — Ты ведь тоже эспер, да? Нам нужны смышлённые. Мы хотим стать специальным боевым отрядом после выпуска, так что будем рады.

— Спасибо, — снова скривился я. — Пока не интересуется.

И так ко мне стали подходить все с какими-то вопросами, просьбами. Их было так много, что уже голова начала ходить кругом, а слова уже начинали превращаться в обычный бессвязный балаган.

Рыжеволосый парень, который наблюдал за всем этим, ничего не говорил, а лишь яростно смотрел на меня. Но позже всё же решил вмешаться. Однако не успел он сделать шаг, как на весь коридор раздался крик:

— Осторожно! Пропустите! А-а-а! Быстрее! Вопрос жизни и смерти!

Внезапно из-за угла вылетел низкий паренёк. Я не успел его подробно рассмотреть, но его внешность мне показалась довольно знакомой. Все удивлённо повернули взгляды в его сторону.

“Нет, только не это”, — сразу промелькнуло у меня в мыслях, когда этот парень стал приближаться ко мне. — “Он же остановится. Остановится же?”

— Помоги-и-и-ите! — словно не обращая внимания на то, что происходит впереди, кричал мальчишка.

Столкновение. Ну и, конечно, по всем законам жанра, врезался он именно в меня, так как из-за толпы я просто и шагу сделать не мог.

Плюхнувшись вместе с мальчишкой на пол, я поднял глаза и оторопел. Точно, я его знал. И наконец-то понял, почему мне так знакома эта внешность и голос. Парень же помотал головой и тоже посмотрел на меня.

Видимо, только хотел извиниться, но его глаза расширились, когда мы столкнулись с ним взглядами.

— Роман, — сразу узнал он меня и, встав на четвереньки, начал ползти ко мне, всё ещё внимательно разглядывая. — Ты ведь Рома, да? Да? Это ведь ты?

— Да, а ты тот странный парень из лаборатории, — тут же вспомнил я случай с

похищением.

Да. Точно. Это был тот самый паренёк, который вызвал полицию и единственный вёл себя очень странно в тот день. Казалось, что его вообще не беспокоило, что с ним будет. Я слышал, что он учится в академии при разговоре со своим знакомым, но не думал, что мы с ним встретимся в таких условиях.

И ещё. Не помню, чтобы я говорил ему своё имя. Как он узнал? От полицейских?

— Да-да, это я. Марк, — представился он и бросился мне на шею. — Как я рад, что встретил тебя здесь, мой лучший друг!

— Не помню, чтобы мы были лучшими друзьями, — пытаюсь отцепиться от его объятий, холодно произнёс я.

— Да ты чего?! Мы же почти как братья! — воскликнул он и всё же отцепившись посмотрел мне в глаза.

— Когда мы успели стать братьями?

Странно. Этот паренёк вёл себя так беззаботно в тот день. Ощущалось, что он ещё тот лентяй и бездельник. Во всяком случае, мне так показалось. А сейчас он вёл себя совсем иначе.

Всё же, не зря у меня на него сразу зацепился взгляд. Значит, он, действительно, необычный паренёк. Таких, как говорила моя интуиция, следовало опасаться в первую очередь.

— Кстати, ты ведь меня спасёшь? — тут же перевёл он тему и посмотрел на меня щенячьим взглядом. — Спасёшь ведь? Ты же такой классный и сильный.

— От чего мне тебя спасать? — у меня аж глаз задёргался от его слов.

Но не успел он ответить, как пол подо мной содрогнулся, а коридор затрясло.

— Вот от этого.

Когда я поднял глаза и посмотрел вперёд, то увидел, как из-за угла коридора повеяло жуткой аурой. Точно так же, как и у Дениса, когда тот зверствовал перед уроком.

— Твою ж... — тихо прошептал я, понимая к чему всё это идёт.

— Где эта сволочь?!

После громкого крика, раздался грохот. Все ученики тут же стали скапливаться в кучки. Видимо, именно так у людей работает инстинкт самосохранения. Хочешь выжить? Будь в стае. Ну, в данном случае, в группе.

— Помоги, пожалуйста, я в долгу не останусь, — с усмешкой произнёс Марк.

Всё же странный он парень. А с первого взгляда показался мне бесстрашным. Что с ним вообще не так было?

— С чего я должен тебе помогать? — снова изогнул я бровь.

— Ну... мы же друзья.

— Да, с каких пор?

— Это тот ненормальный? — удивлённо воскликнул кто-то позади меня. — Он же так академию разнесёт. Приведите сюда директора.

— Этот дар, это же... — девушка рядом со мной округлила глаза и плюхнулась на пол.

— Да. Гравитация, — закончил я её мысль и поднялся на ноги, отряхнувшись снова от пыли.

Только, если учитывать то, что я успел увидеть, у него пока нет той силы, которая была в моём прошлом. Благодаря особенностям второго по значимости камня, Денис мог воздействовать на объекты вокруг него. Здесь же, видимо, делает это лишь в пределах малой локации. Ну а, его пыл просто помогает ему усилить эффект.

— Нужно его успокоить, — снова выдвинул идею кто-то из толпы.

Вот только, глядя на тех, кто находился в коридоре, толком никто не надеялся этого сделать.

— Сволочь, — прохрипел Денис, выйдя из-за угла.

— Его глаза, — ошарашено заметил я, как его белки налились кровью. — Это же...

Не успел я выговорить своё предположение, как парень тут же кинулся в нашу сторону. Быстро приближаясь к толпе, ученики тут же сделали шаг назад.

— Убью! — снова выкрикнул он.

Я тут же уклонился вправо и попытался нанести удар, чтобы его успокоить. Однако оболочка, что покрыла его тело, не давала нанести физического удара.

“Понятно, значит, я не ошибся. Его способность берёт вверх”.

Уже и не помню, когда я встречал захват человеческого тела его способностью. Обычно, когда сталкивался с подобным, способность уже полностью была сама по себе. Она не имела интеллекта, а потому нападала на всё, что движется. Поэтому и была опасна для людей.

И если раньше бывший глава видел в этом преимущество и пытался с их помощью взять вверх над бюро, то мне пришлось всё разгребать. Ведь в опасности были не только жители и наши враги, но и сама организация. Правда, кого это на тот момент волновало?

Но странно, что этот эффект проявился именно у Дениса? Значит, это насильное вживание кристалла? В неадаптированное, безродное тело? Разве это не считалось

преступлением, даже в этом мире?

— А-а-а! Помогите! — тут же начали раздаваться панические крики по коридору.

Взрослых поблизости не было, а способность всё больше захватывала тело паренька. Следующая стадия — полное поглощение. Пока он выкрикивал слова, я понимал, что его разум всё ещё под контролем собственного тела. Но если так пойдёт дальше, то мало того, что он здесь всё разнесёт, так ещё и сам умрёт.

Ни один человек не выживал после того, как способность захватывала тело. Даже когда её полностью нейтрализуют. Кожа под покровом способности начинает растворяться. Органы кристаллизуются. Поэтому тот, кого захватила его способность, перестаёт быть человеком.

Физическая сила на него не повлияет. Оболочка уже начала потихоньку обволакивать тело. В этом случае необходимы эсперы, которые способны контролировать других своими силами, а после уже нападение большим числом способных эсперов. Однако поблизости были только неопытные дети, которые и без того находились в панике и пытались скрыться за открытыми дверьми кабинетов, пока Денис делал очередную дырку в стене.

Нет. Этот способ против него не пойдёт. А если ждать взрослых, то ещё и кто-то пострадать может. Да и он полностью под власть способности пойдёт.

Был ещё один способ. Более рискованный.

В таком состоянии, пока оболочка не покрыла всё тело целиком, есть два уязвимых места: лицо и грудь. Это последние части тела, которые окутывает сила кристалла, поэтому сейчас они являлись самыми действенными, куда можно было спокойно бить.

“Может получится временно остановить процесс, если он потеряет сознание, но для этого...”

— Эй! — крикнул я в спину парня, который практически сделал дырку в полу. — Ну ты и слабак. И это всё, на что ты способен?

В этот раз мне не удастся просто так уговорить его, опираясь лишь на личностные качества. Однако мне нужно было просто привлечь его внимание. И, кажется, это получилось.

Он обернулся ко мне. Глаза наливались кровью сильнее. Кожа на лице и руках уже начала отслаиваться, а кровь не успевала стекать и испарялась, образуя имитацию красной ауры вокруг.

“Чёрт, я могу не успеть”, — сжал я ладони в кулаки.

— Это ты мне, сопляк? — прохрипел он уже нечеловеческим голосом. — Мелкий ублюдок!

Моя способность позволяет передать эмоции. Я не могу заставить человека почувствовать что-то или полностью погрузиться в атмосферу событий, прокручиваемых в голове.

Применить на него страх?

Это может помочь, но сильного эффекта не даст. Возможно, даже не остановит его.

Ужас?

Да, этот вариант гораздо лучше. Но сможет ли он повлиять на агрессивного человека, который сейчас действует под властью своих эмоций?

Нет, нужно было придумать что-то более действенное.

“Он не чувствует боли”, — глядя на раны, размышлял я быстро. — “Значит, нужно сделать так, чтобы он её испытал”.

Чувство сопоставимое с болью? Точно.

Я не мог сказать, что был человеком, который часто испытывал какие-то негативные эмоции. Работа в прошлом просто не позволяла мне поддаваться сожалению и горечи. Однако, как известно, человека невозможно изменить. Каким бы ни был его характер, и в каких бы условиях он не воспитывался рано или поздно мы встречаемся с эмоциями, которые не всегда можем описать.

Грусть, обида.

Впервые эти эмоции я испытал, глядя на выгравированное имя своей жены на серой плитке, торчащей из земли. Впервые тогда я испытал странную смесь эмоций, начиная от одиночества и заканчивая той самой обидой, которая гложит меня ещё долгое время. Мне пришлось потерять многих людей и почти никогда, стоя у их могил я ничего не испытывал. Но потеряв жену, понял, что самые страшные эмоции ни страх, ни ужас. А именно те, которые мы испытываем при потере кого-то. Ведь именно они сопоставимы с физической болью.

Передав весь этот контраст эмоций Денису, тот внезапно остановился. На его лице было смятение, непонимание, а в глазах появилась боль. Его дыхание стало прерывистым, словно он начал задыхаться.

Казалось, что время вокруг нас резко остановилось. Все ученики тут же притихли. Тишину разрывало лишь тиканье часов, а после и мой медленный шаг, когда я стал приближаться к юноше.

Он словно замер, был обездвижен моей способностью. Я остановился напротив него. Его зрачки нервно дёргались, а из уголка глаз стекла слеза, которая тут же испарилась.

— Уж прости, — слегка приподняв уголки губ в усмешке, произнёс я и со всей силы заехал ему кулаком в челюсть.

Когда Денис упал на пол, то я тут же придавил ногой его грудь. Пытаясь сильнее сдавить кристалл, чтобы тот перестал обволакивать тело, я оглянулся по сторонам.

— Здесь есть те, кто может создать барьер? — поинтересовался я.

— Барьер создавать не могу, — робко подняла руку девочка. — Но благодаря исцелению, могу на время замедлить работу его организма.

— Замедлить работу организма? — где-то я это уже слышал.

Девушка с короткой стрижкой быстро подскочила к нам и присела рядом с Денисом. Пока тот был в отключке, девушка вытянула раскрытые ладони над грудью, где стояла моя нога. Из-под рук девушки появились маленькие фиолетовые бабочки.

“Минуточку...” — округлил я глаза, убрав ногу.

— А тебя случайно, не Марией звать? — поинтересовался я, пока девушка применяла способность на юноше.

Та удивлённо подняла на меня взгляд, но тут же смущённо увела его в сторону. А после робко кивнула.

— Да, а... а мы знакомы?

И снова духи прошлого. Точнее, люди оттуда. Я их теперь на каждом шагу встречать буду?

Только вот, в этот раз передо мной был не старый знакомый, который был предан мне, а враг, который в прошлой жизни пытался меня уничтожить.

Мария Романова.

Способность: полное исцеление.

Из-за своей способности она была известна в Объединённой республике по прозвищу “Ангел смерти”. Девушка смогла достичь лишь серебряного камня, но этого хватало, чтобы лечить людей, которые были при смерти. Однако во время войны её способность использовали, как оружие, чтобы восстанавливать солдат на поле боя и снова отправлять их биться с врагом.

После тех событий она и стала “Ангелом смерти”. Ходили слухи, что некоторые пытались покончить жизнь самоубийством, лишь бы снова не отправляться за новой дозой смертельных ранений. После этого, она стала работать на бюро, пытаясь очистить своё имя. Во всяком случае, именно так она сама говорила.

Видимо, здесь её камень был бесцветным, как и у меня. А потому полной способностью она не обладала. Однако...

“Видимо, судьба на моей стороне”, — едва заметно ухмыльнулся я. — “Нужно бы с ней сблизится. Её способность мне здесь точно пригодится”.

— Эй! Что здесь происходит?! — послышался знакомый голос.

По коридору эхом отдались быстрые шаги.

Когда все расступились, перед нами тут же возникла директриса и двое незнакомцев. Одна была молодой девушкой, лет двадцати пяти. Судя по белому халату и её обеспокоенному лицу, с которым она бросилась к Денису, девушка была медсестрой. Второй мужчина, лет сорока. Официальный костюм говорил о том, что он занимал какую-то высокую должность в этой академии.

Пока девушка пыталась снять эффект камня с парня, мужчина наклонился, чтобы внимательно осмотреть его.

— Судя по всему, его способность выбралась наружу, — констатировал он.

Да ладно? Какой догадливый.

— Нужно срочно отнести его в медпункт! — воскликнула медсестра.

Да тут одни капитаны очевидности. И что бы без них академия делала?

— Живо окажите ему всю необходимую помощь! — приказала директриса, поправив в очередной раз сползающие к носу очки. После чего осмотрелась по сторонам. Внезапно по коридору разлилась музыка. — Так, всем по рабочим местам! — а я думал, мы в академии, а не в офисе. Однако как только я направился вместе со всеми в класс, Ангелина тут же остановила меня и строго произнесла: — А ты пойдёшь со мной.

А я везунчик, однако.

Мы отправились в кабинет директора.

Ну, конечно. Как же ещё должен был пройти мой первый день в академии?

Сначала остановить безумие вышедшей из-под контроля способности, а теперь сидеть перед широким столом Ангелины, недовольство которой я смог различить по одному шагу.

— Итак, рассказывай, — грубым тоном произнесла она, рассевшись в кресле и скрестив на груди руки.

Вроде бы, всё логично. Всё-таки я был рядом с Денисом, когда тот лежал под заклинанием Марии. И значит, я был первоисточником для такой информации. Но почему она не вызвала девочку? Почему только меня?

Этот факт очень сильно нагнетал. Из-за непонимания того, что именно она хочет услышать, было неприятно. Неужели снова хочет выставить виноватым? Поняла, что меня сложно контролировать и нашла лазейку? Ну да. Ситуация была выбрана лучшим образом, вот только подчиняться ей я точно не собирался.

— Что именно вы хотите услышать? — искренне поинтересовался я, включив режим “дурочка”.

— Что именно произошло в коридоре? — не сбавляя грубого тона, продолжала она. — Что ты сделал?

И снова все шишки нужно обязательно валить на того, кто слабее. Эта женщина явно не собиралась себе изменять. Найти виноватого там, где его нет. Отличная тактика.

Вот только есть одна проблема: против меня это не работает. Я был не из тех, на кого можно было свалить всех собак, чтобы потом тыкать пальцем и говорить, что “я же говорила, что от тебя будут проблемы”. Хитрый ход.

Следующим шагом должен быть вызов родителей, если я начну оправдываться, что собственно было бы вполне логично. Когда на тебя идёт давление, то первое, что говорит тебе инстинкт: спасайся, как можешь. В голове начинается техногенная катастрофа, в панике ты просто не знаешь, что тебе делать. Поэтому, с холодным потом, судорожно, начинаешь лихорадочно искать пути отступления.

Психология такая у человека. И не только у ребёнка, кстати. На взрослых это тоже действует. Уж я это хорошо знал. Видел, наблюдал.

— Вы хотите, чтобы я признался в том, чего не совершал? — искренне удивился я. Однако говорил спокойно, отчего у Ангелины дёрнулась бровь.

— Я хочу, чтобы ты рассказал правду, — настаивала она.

— Правду? Хорошо. Способности человека связаны с эмоциями. Денис Краснов не мог контролировать свои эмоции. В таком юном возрасте из-за того, что эмоции брали вверх над его телом, способность стала поглощать его внутренние органы...

От каждого слова моих пояснений, у Ангелины начинали всё больше округляться глаза. А через пару секунд её выражение лица сменилось. Она стала внимательно слушать меня, внимать каждое слово.

— Ну и, эффект вы сами видели, — под конец я пожал плечами.

— Откуда ты всё это знаешь? — спросила она меня, прищурившись. Будто не верила, что мальчик моего возраста может знать нечто подобное.

— Я много читаю, — снова сослался я на источники информации, которые доступны в

этом мире.

— Значит, просто много читаешь? — всё ещё не верила она.

Я молча кивнул.

Ещё несколько секунд она молча сверлила меня взглядом. Осматривала с нескольких сторон, словно пытаясь что-то увидеть. Я же спокойно сидел на стуле и осматривал интерьеры её кабинета.

Кстати, он был довольно скудным. Здесь почти ничего не было. Единственное, что смогло привлечь взгляд — это голограмма в правом углу комнаты с бюстом какого-то человека. Судя по высокомерному виду, он был императором этой страны. Но я не уверен, так как знал его имя, но фотографию в книгах так и не нашёл.

После внимательного оглядывания меня, Ангелина вздохнула и приложила два пальца к правому заушнику.

— Позовите декана, — произнесла она в никуда, всё ещё не убирая с меня своего холодного взгляда.

Ага, значит, это были необычные очки. С помощью них, она могла связываться с людьми без использования смартфона или любой другой техники.

Ну, я слышал о таких, однако сам никогда ими не пользовался. Зрение у меня было хорошим, а носить их в качестве аксессуара не было никакого смысла. Так как я не очень любил очки.

Другое дело — специальные линзы, которые только начали появляться на рынке. Некое устройство, которое являлось частью класса: дополнительной реальности. Довольно удобно, особенно для тренировок способности.

Через несколько минут, в дверях появился статный мужчина. Волосы были зализаны, а сам он был похож на дворянина. Мало того, что в официальной одежде, так ещё и руки за спину заведены, как у графа. Медленным шагом он подошёл к столу Ангелины, встав напротив моего стула.

— Алексей Дмитриевич, — начала Ангелина. — Это, — указала она рукой в мою сторону, — Роман Сергеевич из рода Волковых.

После того как она назвала мою фамилию, мне показалось, что он немного сморщил нос. Неужели знал о моей семье? И почему так пренебрежительно отреагировал?

— Попрошу вас выделить ему место в спецклассе.

Я не знал, о каком спецклассе идёт речь, но у этого Алексея аж лицо вытянулось от удивления. Казалось, что и кожа как-то немного побледнела, что ли.

— Ангелина Александровна! — тут же воскликнул декан. Ага, значит, она “Александровна”. Надо было бы запомнить. — Но ведь в этот класс попадают только самые способные ученики, — вот теперь он уже не показывал своё пренебрежение ко мне, демонстративно покосившись в мою сторону и скривив губы.

— Читайте, что он способный, — с усмешкой произнесла Ангелина.

— А экзамены? Чтобы попасть в этот класс нужно сдать специальные предметы на проверку способностей, — не переставал отбрыкиваться Алексей. Интересно, чем ему так моя семья не угодила? Судя по его виду, он был возраста моего отца — Сергея. Может, они что-то не поделили?

— Читайте, что он их сдал, — настаивала женщина, голос которой становился сердитее с каждой минутой.

— Но...

Внезапно прогремел удар кулаком по столу. Все лежащие на нём предметы подпрыгнули, вместе с деканом, который аж сглотнул слюну, когда взгляд Ангелины стал суровым.

Я же продолжал спокойно сидеть на месте и наблюдать за развернувшейся картиной.

— Хотите сказать, что мой выбор вас не устраивает? — с какой-то хрипотцой произнесла она. Словно пыталась держать себя в руках, но выходило у неё это довольно плохо. Даже отвратительно. — Что я некомпетентна в этом вопрос?

От её голоса и вида теперь я точно мог сказать, что кожа Алексея стала совсем бледной. Ощущение, что он смотрел на огромного страшного монстра, который собирался его сожрать.

В принципе, выглядело это именно так.

— П... Простите, Ангелина Александровна, — поклонился он. — Я всё устрою.

— Живо! — рявкнула напоследок женщина, после чего декан быстро вылетел из кабинета, словно его ужалили в одно место. Видимо, побежал переоформлять на меня документы. Ну, или просто скрыться где-нибудь, чтобы директор его не достала.

А она, действительно, грозная. Даже мужчин строит так, будто они в армии находятся, а не в образовательном учреждении.

После того как декан покинул кабинет, а я проводил его взглядом, Ангелина посмотрела на меня и вздохнула.

— С завтрашнего дня, тебя переведут в специальный класс для одарённых, — заключила она по итогу. — Смотри, не опозорься. Я поручилась за тебя.

Ну да, это я уже увидел и понял. Однако её “не опозорься” очень бесило. Вроде, она уже приняла мою остроту ума и характер, но всё ещё пыталась нацепить на меня поводок, чтобы я стал более ручным и покладистым. Только вот, я этого делать не собирался.

— Да, хорошо, — кивнул я и пошёл к выходу.

— Ничего сказать не хочешь? — поинтересовалась она у меня, отчего я застыл в дверях.

— Что именно вы хотите услышать? — удивлённо похлопал я глазами, глядя на женщину.

Кажется, мои слова её тут же задели. Она дёрнула бровью от такой вопиющей наглости.

— Я только что договорилась, чтобы тебя перевели в самый лучший класс, — тут же пояснила она. — Это элита академии.

Кажется, теперь я начинал понимать, к чему она клонит. Судя по всему, ждёт хвалебных благодарностей за то, что на меня снизошла такая благодать. Сама Её Величество — Ангелина Андреевна открыла мне путь к лучшему будущему. Прямо с барского плеча скинула место в самом лучшем и элитном классе.

Нет, она точно никогда не изменится.

— И что вы хотите услышать? — снова включил я режим “дурочка”.

— Тебя не учили благодарить? — у неё аж вена на лбу вздулась.

— Меня учили благодарить в том случае, если человек сделал доброе дело для меня или оказал мне услугу, — начал задумчиво рассуждать я. — Вы заметили мои выдающиеся способности, отчего решили, что такому ученику, как я, следует быть в элитном классе академии. Чем больше одарённых людей содержит академия, тем лучше для её статуса. Таким образом, выгодно иметь большое количество эсперов, которые обладают высоким интеллектом и хорошими знаниями о способностях. Более того, наверное, вы всегда первым делом показываете именно их, как гордость академии, чтобы подлизаться к проверяющим

высшим чинам. Поэтому это выгодно, в первую очередь, вам. Добрым делом это не пахнет. А если говорить про услугу... то я вас о ней не просил. Но если вам просто нравятся слова благодарности, то я могу их для вас произнести.

Казалось, что Одинцова сейчас лопнет от ярости, когда я всё это говорил. Её лицо покраснело, а зубы стиснулись аж до скрежета.

Правда никому не нравилась. Особенно, если она не была в пользу того, кому её говорят. И это я тоже прекрасно понимал.

Ох, сочувствовал я ей. Всё же, не с тем человеком она связалась и не тому решила накинуть поводок на шею. Я ведь не был обычным учеником, ну и Ангелина Андреевна, кажется, начинала это понимать. Что бесило её ещё больше.

— Живо на урок! — злобно выкрикнула она, подскочив со своего стула и оперевшись руками на столешницу.

— Я как раз туда собирался, — кивнул я. — Всего доброго.

После этого я вышел из кабинета. Напоследок я услышал, как что-то с грохотом шлёпнулось на пол, отчего довольно ухмыльнулся и направился в кабинет, который пока являлся моим классом.

///

Когда занятия закончились, то за мной приехал автомобиль. Личный водитель любезно открыл мне дверцу. Видимо, у отца не было времени, чтобы забрать меня из академии, поэтому пришлось воспользоваться услугами подручного робота.

Когда я залез на заднее сиденье и уже готов был пристегнуться, то невольно посмотрел в окно. Там я столкнулся взглядом с Марком, который тоже сел в автомобиль и, довольно улыбнувшись мне, помахал рукой. Я сделал так же в ответ, но...

Эта форма на людях, которые его забирали, показалась мне весьма знакомой. Длинный чёрный плащ — символика мафии в моём мире. Каждый член мафии был обязан его носить, более того, на каждое задание необходимо было быть при нём. Это показывало статус и то, к какой именно группировке относится тот или иной человек.

Такие плащи были разных цветов. Всего три: тёмно-коричневый, чёрный и пурпурный. Чёрный — отряд, приближённый к главе мафии. Конечно, это лишь был показатель внутри самой мафии, а никак не для других людей. Ведь обычные люди тоже носят плащи. Да и вряд ли в этом мире такая символика осталась среди членов мафии. Всё же появилась она с моим приходом. Захотелось так сделать по собственной прихоти.

Поэтому я не обратил особого внимания на это, однако дурные воспоминания тут же не заставили долго ждать. От одной их мысли, тут же мурашки по телу пробежали.

Скучал ли я по прошлой жизни? Если честно, немного. Но скорее из-за возраста, ведь когда тебе десять лет, как оказалось, не так легко скрывать, что на самом деле ты уже прожил довольно большой срок.

Когда мы подъехали к особняку, меня тут же выскочила встречать Екатерина вместе с Марией. На лице девочки было просто непередаваемое счастье. Она тут же накинулась на меня, словно меня много лет не было дома.

— Бра-а-атик! — набросилась на меня Екатерина. — Я так скучала!

— Мы только с утра виделись, — напомнил я ей.

— Я успела соскучиться! — начала она реветь и ныть одновременно.

— Екатерина, — наклонившись к её уху, прошептал я. — Ты ведь помнишь о чём мы договаривались?

Девочка тут же округлила глаза. Её лицо вытянулось, а после она отпрыгнула от меня, словно ошпаренная. Быстро вытерев слёзы рукавом, она пальцами дотронулась до краёв своего платья и присела в реверансе.

— Рада, что вы вернулись, брат, — спокойным голосом произнесла она.

Мария ошарашенно смотрела на дочь. Видимо, её резкая смена настроения очень удивили мать. Ну, меня бы такое тоже в ступор вогнало, зная Екатерину. Но договор есть договор, и нарушать его сестра, кажется, не особо стремилась.

Наконец, выйдя из транса, Мария чуть вздрогнула и едва заметно приподняла уголки губ.

— Рада, что с тобой всё хорошо, — обратилась ко мне мама. — Пойдём внутрь. Отец ждёт.

— Он дома? — удивился я.

— Да, он был занят, поэтому не смог лично тебя встретить. Но сказал, что у него к тебе серьёзный разговор есть.

— Серьёзный разговор? — опять?!

После того как я зашёл в дом, то вместе с Марией прошёл в гостиную.

У окна стоял отец. Руки были заведены за спину, а осанка выпрямлена. Сразу видно воспитание благородных кровей.

Но почему он не вышел ко мне? Сохраняет вид перед остальными?

Судя по тому, как долго он рассматривал природу за стеклом, было ясно, что Сергей, о чём-то размышлял. Как-то не особо хотелось прерывать его мысли, но всё же хотелось поскорее узнать о разговоре, который он для меня подготовил.

— Я вернулся, отец, — громко произнёс я так, чтобы он смог услышать меня, даже несмотря на углублённость своих размышлений.

Сергей тут же обернулся. Его лицо было серьёзным, что сразу обеспокоило. Неужто Ангелина всё же сообщила ему о том, что у нас с ней случились разногласия? Нет, вряд ли. Она, конечно, вредная женщина, но вряд ли стала жаловаться кому-то, даже несмотря на то, что всё ещё считала моё поведение недостойным. Во всяком случае, я так думал.

— Я рад, что ты вернулся, — кивнул мне Сергей и рукой указал на диван. — Присаживайся.

Мария, понимая, что в комнате была лишней, кивнула Сергею и мне в знак прощания и быстро вышла из зала. Я же посмотрел ей вслед и присел в указанное место, уже готовясь к тому, что мне придётся что-то объяснять.

Если честно, не особо хотелось. Хватило сегодняшних инцидентов в академии. Так ещё и встреч со старыми знакомыми. Если честно, не думал, увидеть их в академии. Судьба? Возможно.

Сергей ещё несколько минут молча постоял у окна. Он словно размышлял с чего начать разговор. Во всяком случае, мне показалось именно так. После чего, отец прошёл к креслу, что находилось по обок от дивана, на котором сидел я и откинулся на спинку.

— Итак, — начал он довольно стандартно. — Я связался с твоими учителями в академии...

Ну вот, и понеслась. Даже интересно, в каком именно свете меня выставили. Хотя, судя по его холодному тону, я, кажется, предполагаю, что именно они наговорили.

— Говорят, что тебя перевели в специальный класс. Это правда?

— Вряд ли они стали бы врать, — решил съязвить я, на что получил недовольный взгляд отца. Ах, да. Точно. Периодически я стал забывать, что в этой реальности Сергей не мой младший брат. Просто его вид постоянно откидывал меня назад, в прошлую жизнь. — Так что, да, — понимая, что нужно как-то смягчиться, но не давать повода показывать, что я сморозил что-то неловкое. — Это, правда.

— Я знал, что ты умный, — он как-то задумался. — Но никогда не думал, что тебя выберут туда.

— Прости, отец, но, что значит, туда? — искренне не понимал я, о чём идёт речь.

— Ты знаешь, что значит быть в этом классе и кем именно становятся после обучения там?

Я отрицательно покачал головой.

— Ну да, — тяжело вздохнул Сергея. — Я так и думал. Мне нужно было тебе сразу рассказать, но кто знал, что ты сможешь поступить туда в первый день. Да ещё и без сдачи

экзаменов.

— Это что-то хорошее? — продолжал я интересоваться. — Крутое? Ангелина Александровна не объяснила мне, что это за класс. Но если там нужно сдавать экзамены, значит, попасть туда сложно.

— Практически невозможно, — подчеркнул он. — Туда попадают особо одарённые дети.

— Особо одарённые?

— Да. Есть категория одарённых, которые относятся к семьям, чьи способности не просто могут дать отпор иксидам, но и попасть в бюро.

Зная, что бюро — это специальная организация, которая в Российской империи является основной по эксперам, то я так и думал, что попасть туда сложно. Но, чтобы настолько!

Для этого они набирают людей из специального класса. Более того, эти дети принадлежат весьма влиятельным родам. В моём мире, чтобы попасть в бюро достаточно было иметь желание и не бояться мафию, которую во всём мире знали, как самую опасную преступную организацию номер один.

— Сер... — внезапно произнёс я, но тут же поправился. — Отец, скажи. Если в бюро попадают только лучшие, значит, ты тоже был в специальном классе? — сразу догадался я.

Ну и, судя по виду, которое приобрело лицо Сергея, когда я задал этот вопрос, попал в самую точку. Он сразу же выпрямился и уголки губ едва заметно приподнялись.

Забавно было за этим наблюдать. Но ведь правильно говорят: взрослые — это просто большие дети. Если у них есть какие-то заслуги, которыми можно гордиться, то они обязательно почувствуют себя важными. Ничего плохого в этом я не видел, всё же это одно из человеческих качеств и его реакция. Правда, со мной такого не было. Только по молодости. А потом уже, когда ты и без того сильный маг, которого боится почти весь мир, уже как-то начинаешь просто этого не замечать.

— Да, — кивнул он. Правда, кто бы сомневался? — Ты прав. Я, действительно, проходил подготовку в специальном классе. Вот только, — он прищурил глаза. — Попал я туда гораздо позже, чем ты. Конечно, впрочем, как и в академию, но... Одно дело, когда ты получаешь кристалл, а совсем другое — когда попадаешь в место, которое выделено только для избранных.

— А как именно ты попал туда? — сразу решил поинтересоваться я.

— За счёт своей способности, конечно, — усмехнулся он. — Ну и, влияние твоего деда всё же было большим. Потому и мне удалось попасть туда. Но ты... — он снова откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди, всё ещё смотря на меня с прищуром. — Не думал, что всё так получится. Если так пойдёт дальше, то ты можешь стать одним из ведущих эсперов бюро, а то и правой рукой организации.

— Правой рукой? — удивлённо вскинул я бровь.

— Да. Это очень важная должность. Можно сказать, что ты станешь героем для всей империи.

— Но ведь глава бюро — ещё важнее? — тут же поинтересовался я. Конечно, включил дурочка. Я и так всё понимал. Но всё же хоть как-то мне нужно было отбивать свою роль десятилетнего ребёнка. Слишком уж часто, я возвращался в своё прежнее состояние. И сам это прекрасно понимал. Пусть никто пока толком и не заметил, но это могло сыграть свою злую шутку со мной.

— Конечно, — как-то усмешливо подметил Сергей. — Однако это то же самое, что и императором стать. На этот пост берут только самых лучших эсперов. Нет. Скорее тех, чьи способности за гранью понимания.

— Понятно, — задумчиво произнёс я и прикрыл на секунду глаза, а после того, как снова открыл и посмотрел на отца, то улыбнулся. — Значит, я стану главой бюро.

От моего заявления у Сергея округлились глаза. Слишком нагло, наверное, это прозвучало лично для него. Однако всё равно я смог его ошарашить.

— Ну... — он снова усмехнулся, но в этот раз уже как-то нервно. — Я, конечно, верю в тебя, но... это очень сложно. Практически, нереально.

— После того как научный институт станет на ряду с бюро, думаю, ни у кого не будет сомнений, чтобы сделать меня его главой.

Вот теперь Волков старший совсем выпал от моих слов. У него, кажется, даже глаз задёргался от таких заявлений. Однако я продолжал сохранять спокойствие и просто улыбался ему в ответ.

Через несколько секунд после шока, Сергей кашлянул в руку. Говорить мне, что я несу полный бред и чушь, он просто не мог. Всё же я его сын, к тому же ещё и в специальный класс поступил в столь юном возрасте. Так что, мне даже было интересно, что он решит мне на такое ответить.

— Не думаю, что это произойдёт, — наконец-то произнёс он. — Но твои амбиции мне нравятся. Надеюсь, они никуда не испарятся, и ты продолжишь придерживаться своих целей.

Какой-то расплывчатый ответ и наставления от отца. Я понимал, что своим ответом я просто вверг его в шок, но всё же можно было как-то поинтереснее высказаться.

Впрочем, мне этого было достаточно.

— Отец, это всё, о чём ты мне хотел сказать? — поинтересовался я напоследок, уже готовый уйти. — Прости, но мне завтра снова в академию.

— Да, конечно, — понимающе ответил он. — Только ответь мне на последний вопрос: что произошло с тем парнем, который сегодня попал в лазарет?

— Ты о вырвавшейся способности? — всё же Ангелина не смогла пройти мимо этого случая. Даже странно, что она рассказала об этом. Всё же контроль за способностями эсперов лежит на ответственности академии. В том числе, на директоре в первую очередь.

— Да, — он чуть наклонился вперёд. — Просто я не до конца понял эту историю. Ваш директор, я так понимаю, пришёл под конец. Она рассказала, что ты был зачинщиком.

Всё же не могла она меня обойти стороной. Странная женщина. Если я являлся зачинщиком, то зачем она перевела меня в специальный класс, а просто не вышвырнула из академии?

Взрослые всё-таки странные создания. Вроде должны мыслить здраво и логически, но эмоции часто над ними берут контроль.

— Отец, как я мог быть зачинщиком? — искренне удивился я. — Это ведь было бы преступлением. Разве я не прав?

— Да, прав, — как-то задумчиво ответил он.

— Значит, меня бы исключили?

Он неоднозначно кивнул. Но всё же, у него в голове эти сведения тоже не сходились.

— Тогда, что именно там произошло? — продолжал он интересоваться. — Не расскажешь?

— У моего одноклассника вырвалась способность, — пояснил я. — Из-за того, что он

не мог контролировать свои эмоции.

— Такое, конечно, редко, но случается, — Сергей увёл взгляд в сторону и потёр двумя пальцами подбородок. — А дальше?

— Ну, я смог его задержать, чтобы одна девочка применила на нём лечебную способность, — пожал я плечами. — И всё.

— Смог задержать? — удивлённо вскинул он бровь.

Я кивнул, уже предчувствуя, что вопросов сейчас станет ещё больше.

— Просто взял и задержал? — всё ещё не мог поверить в услышанное Сергей.

— Ну, да. Просто немного поговорил с ним, пока он был в сознании, — в подробности мне вдаваться совсем не хотелось. Мало ли, что отцу взбредёт в голову, если он узнает о моей способности.

— Скажи, ты уже управляешь своей способностью? Хотя бы ощущаешь её? — мне на миг показалось, что отец резко ожил.

Однако не успел я ему ответить, как в комнату тут же вошла Мария. Она была немного растерянной, но в то же время на лице мелькала некая сердитость. Видно было, что она сдерживала свои эмоции.

— Простите, что прерываю вас, — заявила она с порога, когда мы с Сергеем обернулись в её сторону. — Но думаю, на сегодня хватит разговоров. Завтра тебе снова в академию, — Мария взглянула на меня. — Нужно отдохнуть.

— Она права, — поддержал её слова Волков старший и слегка приподнял уголки губ. — Иди. Поговорим позже.

Я снова кивнул и поднялся с дивана.

— Доброй ночи, — слегка поклонившись отцу, произнёс я и направился на выход.

///

Утро у меня было точно таким же, как и предыдущее. Меня провожали мать и сестра, которая перед сном всё же вспомнила о договоре и просила меня научить новому фокусу. Хоть было и неохота, но я всегда выполнял свои обязательства, даже если они никак не задокументированы и не закреплены подписями. Поэтому Екатерина с довольной улыбкой махала мне до самого конца, пока машина не скрылась за поворотом.

Отец уже был в бюро в это время, а мой старший брат, словно избегал меня. Нет, даже не так. Скорее демонстративно делал вид, что не хочет меня видеть.

Ещё один ребёнок, только по возрасту старше сестры. Но ведёт себя, как мне показалось, в некоторых моментах намного хуже, чем она.

После того как я добрался до академии, и, выйдя из автомобиля, тот сразу двинулся в обратном направлении, я пошёл к центральным дверям. Но даже открыть их не успел, как меня тут же обступила толпа из пяти человек.

— Слушай, ты же тот пацан, — начал разговор высокий, крепкий парень. Кажется, он был среди тех, кто наблюдал за способностью рыжеволосого паренька. — Точно ты. Привет, меня зовут Евгений, мы собираем свою команду, — он провёл рукой, указывая на ребят. — Не хочешь к нам?

— Команду? — не понимал я. — Какую команду?

— После первого года обучения, будут формироваться команды для практики против оксидов. Хотели позвать тебя.

— Но я перехожу в другой класс. Сегодня.

— Это неважно, — отмахнулся он. — Команды формируют среди всех учеников

первогодок, даже если они в специальном классе. Тут есть два варианта, либо ты сразу находишь команду, либо идёшь, куда тебя назначат. Поэтому мы решили сделать свою, — с улыбкой подметил он. — Ну так, как? Пойдёшь?

— Не знаю, — я задумался. — Мне нужно подумать. А сколько должно быть человек в команде?

— От четырёх до шести. Вот, мы решили последним тебя позвать. Думали, уже так остаться, но вчера увидели, как ты разобрался с тем парнем, и поняли, что ты нам годишься.

Я им пригожусь? После стольких лет лидерства, что-то меня не особо устраивала перспектива быть под чьи-то руководством. Хотя, я прекрасно понимал, что с чего-то надо начинать. Но зачем? Лучше уж одному.

— Ладно, — снова произнёс парнишка. — Ты подумай, а мы подождём. Будем рады, если согласишься.

Я кивнул ему молча в ответ и прошёл в здание.

Идя по коридору, в сторону лестницы, я долго обдумывал слова Евгения. Интересно, а что если собрать свою команду? Правда, у меня на примете-то и никого не было. Хорошо, что я его встретил, ведь, честно, не хотел, чтобы мне сообщили об этом по факту, да ещё и засунули непонятно с кем.

Так хотя бы шанс был. Хотя... кого я мог взять? Даже в голову варианты не приходили. Ну и, пока я думал над этим, за спиной раздался знакомый голос. Прямо, как чувствовал.

— Привет. О чём задумался?

Я обернулся.

Рядом со мной, как оказалось, был Виктор. Юноша, как обычно, не показывал никаких эмоций. У него будто функцию отключили, где можно выбрать: радость, грусть или что-нибудь в этом роде. Вообще, своим поведением, манерой речи и каким-то холодом, который от него исходил, он всё больше напоминал моего друга из прошлого.

Удивительно, как они были похожи.

Но если верить в теорию того, что в этом мире, те люди, с кем я был знаком остались прежними, даже их имена, то он явно был не тем Владимиром, которого я знал.

— Да так, — пожал я безразлично плечами, засунув руки в карманы брюк. — О команде.

— Команде? — он слегка призадумался. — О той самой, которая должна идти на оксидов, я прав?

— Да, — кивнул я в ответ и наклонил голову вбок. — Ты знаешь об этом?

— Слышал. Но никогда не обращал внимания. Мне всё равно, в какой отряд меня возьмут, — спокойно пожал он плечами.

Пофигист. Несмотря на то, что он задавался довольно странными вопросами, и делал это так, словно его сильно это волнует — сейчас он выглядел так, будто его вообще ничего в жизни не интересует. Да и его манера поведения на лекциях и в классе была примерно такой же.

Сколько бы я не наблюдал за ним, никак не мог понять: ни его истинных намерений, ни характера. Он был бы идеальным исполнителем в рядах мафии. Если ему нечего терять, то и бояться чего-то не должен. То, что нужно для выполнения самых опасных заданий.

Однако я уже не являлся главой мафии. Даже рядовым членом не был. Да и с таким главой, как в этом мире, я вряд ли смогу вернуться к прошлому. Я знал, на что способен Ранцев. Прекрасно понимал, что с ним нужно быть максимально аккуратным, чтобы приблизится. Он даже своим близким не доверял, что уж говорить про членов мафии.

Но и я не был так прост. Поэтому смог добиться его расположения, а после прислонить нож к его горлу. Правда, почему-то мне казалось, что он этого и ожидал.

— Ты снова о чём-то задумался, — подметил Виктор, снова достав из кармана камень и разглядывая его на свету, пока мы шли вдоль коридора. — Ты слишком много думаешь.

— Ну, ведь это хорошо, — ответил я ему с ухмылкой. — Чем больше ты думаешь, тем к более чётким выводам можешь прийти.

— Нет, — твёрдо отверг он мою теорию. — Тут я не могу с тобой согласиться.

— Это почему?

— Чем больше ты думаешь, тем больше углубляешься в проблему. Чем больше ты углубляешься в одну проблему, тем больше выплывает других. Если ты не знаешь, по какому разветвлению из событий, о которых ты думаешь, идти и какое из них верно, то велика вероятность, что придёшь к неправильному решению. Если же мысли связаны с прошлым, то решение автоматически будет неверным.

— С чего ты взял? Люди же учатся на своих ошибках, поэтому должны помнить и вспоминать прошлый опыт.

— Нет. Люди, правда, должны учиться на своих ошибках из прошлого. Только для того,

чтобы это сделать, они должны один раз проанализировать ситуацию, в процессе совершения той или иной ситуации, и вспомнить лишь сам вывод. Если они постоянно возвращаются к анализу или воспоминаниям прошлого и не могут выявить суть, то либо ситуация не имела никакого смысла, либо этот опыт они должны повторить заново, чтобы сделать точный вывод.

— Ты сейчас говоришь о том, что мы должны “наступать на собственные грабли”, — усмехнулся я. — Так же никто не делает.

— Делает. Если эти грабли ничему не научили человека, — пожал он плечами, а после остановился у двери кабинета, к которому мы подошли. Виктор посмотрел вперёд и указал вперёд. — Тебе ведь туда?

— Уже знаешь, что меня перевели? — удивлённо вскинул я бровь.

— Слухи в академии быстро расходятся, аж уж вчерашний инцидент даже вышел за его территорию, — пояснил мне он и приоткрыл дверь, застыв на секунду на пороге. — Удачи. Ещё увидимся.

— И тебе.

После разговора с Виктором у меня оставалось какое-то странное ощущение внутри. Он говорил явно не как подросток, а как человек, которому многое ведано. Но как такое возможно? Здесь явно не обошлось без способности.

“— Стоит позвать его в команду”, — тут же посетила меня мысль, понимая, что этот парень мне точно сможет пригодиться.

Дойдя до кабинета, который мне вчера показали перед отъездом домой, я зашёл в класс. Было довольно тихо, да и ученики уже занимались своими делами. Кто-то опустил голову, сложив руки на груди, и сидел бездвижно. Пусть за опущенными волосами и не было видно глаз, но я сразу понял, что человек погрузился в сон. Кто-то пролистывал ленту новостей, которая проецировалась в воздухе, от маленькой чёрной коробочки, лежащей на парте. А кто-то...

— Рома! — внезапно воскликнул знакомый голос.

О, нет. Только не это.

В момент, когда я понял, что зовёт меня по имени, в голове сразу возник один единственный вопрос: в чём именно я провинился? Только не говорите, что этот человек теперь будет моим одноклассником? Да нет. Может, просто галлюцинации или мне показалось?

Повернув голову к окну, мой взгляд потускнел, а веки слегка приспустились. С уст сорвался невольный тяжёлый выдох.

— О, нет, — тихо пробормотал я, приложив ладонь ко лбу.

Да, да. Это был Марк. Я уж было надеялся, что хоть немного отдохну от него. Кто же знал, что он тоже попадёт в специальный класс.

Вот только: как? Он смог сдать экзамены? Его, как и меня, заметила директриса? Он же почти моего возраста. Так и знал, что с ним что-то не так.

— Садись! — указал он мне ладонью на место рядом с собой. — Будем однопартниками.

— Однопартниками? — подойдя к Марку, удивлённо вскинул я бровь.

— Ну да, — широко улыбнулся он. — За одной партой сидеть.

“— Боже, как глупо”, — от его манеры речи и поведения у меня даже глаз задёргался. Он точно случайно класс не перепутал?

— А ты, — присаживаясь рядом с мальчишкой. — Как попал сюда?

— Попал? — он задумчиво увёл взгляд к потолку и прислонил палец к подбородку. — Дай-ка вспомнить.

Он что, ещё и давно сюда поступил?

— Ну, просто мне дали какой-то тест и сказали, что я его прошёл, — снова повернулся он в мою сторону, не убирая широкой улыбки.

— Просто дали тест? — всё ещё не понимал я, как можно быть таким идиотом, чтобы не понять, что перед ним экзаменационные вопросы. Дуракам, конечно, везёт, но не думаю, что это тот самый случай.

— Да, да, — закивал он. — Сказали, что если решу всё правильно, то мне положена награда, — он хлопнул пару раз ладонями по парте. — Так я оказался здесь. Правда, рассчитывал на другое.

— Правда? И на что же?

— Ну... не знаю...

— Всем здравствуйте!

Внезапно в класс вошёл высокий мужчина. На вид ему было лет сорок. Тёмные волосы были длинными и убраны в конский хвост позади. На лице щетина, а тёмные глаза виднелись из-за прозрачных стёкол квадратных очков.

Когда он повернулся к классу, я сразу заметил, что зрачки у него расположены ассиметрично. Это было почти незаметно. Похоже, что у него было лёгкое косоглазие.

— Слышал, у нас сегодня новенький? — он быстро обвёл взглядом класс и застыл на мне.словно сканером прошёлся по каждому ученику и выискал лицо, которое видел впервые. Мужчина вытянул руку в мою сторону, жестом показывая мне встать с места и произнёс: — Представьтесь.

— Роман Сергеевич Волков, — поднявшись с места, произнёс я.

Учитель странно стал меня оглядывать. Ощущение, будто он о чём-то задумался.

— Хм... Волков, значит? — он щёлкнул пальцами. — Вспомнил. Слышал, слышал, о вашем отце и деде. Он ведь сейчас в бюро работает?

Я кивнул.

— Вы знаете, что-нибудь о камнях? — тут же поинтересовался он, едва заметно приподняв уголки губ.

— Да. Всего существует три типа камней, — ответил я.

— Хорошо. И какие же?

— Бесцветный, серебряный и золотой. Каждый из них отвечает за свой уровень силы.

Его лицо слегка исказилось. На нём отразилось какое-то недоумение вперемежку с удивлением.

— Та-а-а-ак. А что за уровень силы?

— Если уровень силы эспера превышает возможности камня, то его меняют на более усовершенствованный.

— А что же происходит со старым?

— Он ломается, — в голове тут же всплыли воспоминания последних фрагментов моей жизни. — Причиняя невыносимую боль носителю. Поэтому его нужно менять, как можно скорее. Иначе человек может умереть от этой боли.

Глаза учителя округлились. Он опустил уголки губ и, выпрямившись, сложил руки вместе, внимательно смотря на меня.

— Удивительно. Такие подробности знают только те, кому уже меняли камни. Но... это ведь не про вас?

— Нет, — отрицательно мотнул я головой. — Просто интересовался.

— Вот как. Интересно. Ну, хорошо. Садитесь. Неплохо знать такое для человека вашего возраста.

После того как я снова опустился на стул, то тут же краем глаза заметил идиотскую улыбку моего нового соседа по парте и вытянутых два больших пальца в мою сторону. На секунду мне стало даже стыдно находиться с ним вместе. Но, даже несмотря на его поведение, мне всё ещё хотелось узнать: кем был этот парень, на самом деле?

Урок закончился так же быстро, как и начался. Учитель говорил очень торопливо, словно куда-то спешил. С одной стороны, он смог уложить большое количество информации за довольно короткий промежуток времени. С другой — он проглатывал некоторые слова так, что было не понятно, о чём именно шла речь.

И если мне тема была известна, то, в случае остальных, я искренне не понимал, как до них это доходит. Впрочем, сейчас всю информацию можно найти из разных источников, в том числе, интернете.

После урока, когда я вышел в коридор, то Марк увязался за мной. Грубить ему не хотелось, с учётом того, что он толком ничего и не делал. Только улыбался и периодически говорил: как здорово, что мы в одном классе.

Мне бы тоже так показалось, не будь он моим соседом по парте. Впрочем, паренёк, словно ожидал меня, если учитывать, что пустое место было только рядом с ним. Или это так задумано? Директриса постаралась? Знали, что мы почти одногодки, поэтому и посадила нас вместе?

Когда мы проходили по коридору, то я наткнулся на одинокую фигуру, что стояла поодаль от всех. Это был Виктор, который с интересом разглядывал пейзаж за окном. Всё-таки странным он был парнем.

— Вот и встретились снова, — усмешливо отметил я, подойдя к юноше.

— О! Это твой друг? — тут же обратился ко мне Марк, и когда я положительно кивнул в ответ, то мальчишка тут же подскочил к Виктору. — Привет. Я Марк. Лучший друг Ромы, — при этом лично я всё ещё не понимал: какого хрена мы лучший друзья? — А ты?

Виктор повернулся к Марку, но как только взглянул на него, то его глаза расширились. Ощущение, что он чего-то на секунду испугался. Марк же удивлённо похлопал глазами, не понимая, с чего у Виктора такая реакция. Я и сам не ожидал.

Но юноша взял себя в руки и посмотрел на протянутую ладонь Марка, а после снова поднял на него взгляд.

— Виктор, — кивнул он, так и не пожав его руку.

“— Что это с ним?” — не понимал я.

— Виктор, — перенял я его внимание на себя. — Я хотел с тобой поговорить.

— Хочешь позвать меня в свою команду? — обернулся он ко мне и пожал плечами. — Я не против.

— А ты, как обычно, всё знаешь, — подметил я с улыбкой, хотя меня скорее это больше напрягало, так как я до сих пор не понимал всего масштаба его способности.

— О! Команда? Я с вами! — тут же подсуетился Марк.

Впрочем, чему удивляться? От этого мальчишки именно такой реакции и стоило ожидать. Хотя мне это было только “на руку”. Всё-таки, чем больше людей, тем лучше. А уж

тем более, когда речь шла о том, чтобы собрать около шести человек.

Вот только, где оставшихся взять? Я понятия не имел.

— Хорошо, — кивнул я, на что Виктор едва заметно скривил губы и покосился в сторону счастливого лица Марка. Лишь бы разногласий только не было.

Одно радует, что мне не придётся работать с кем-то левым. А дособрать команду — дело времени.

///

После уроков, когда я уже шёл к приехавшему за мной автомобилю, меня решил проводить Виктор, который поймал меня по пути к выходу.

— Значит, ты о всё же решил собрать свою команду? — уточнил он.

— Да, — кивнул я. — Это лучше, чем попасть неизвестно к кому.

— Это точно, только вот... ты уверен, в своём лучшем друге?

— Я заметил, что он тебе не особо нравится. Не объяснишь, почему?

Он на секунду замолчал и опустил взгляд.

— Просто, мне кажется, его нужно опасаться, — произнёс он. — У него довольно странная сила.

— Странная сила? — хотя если честно, даже я толком ничего такого не почувствовал. — Откуда ты знаешь?

— Просто я хорошо вижу людей. Он необычный. И дело не в способности, а в том, как именно он её применяет. С ним нужно быть аккуратными, — пояснил он, а после повернул голову в сторону бибикающего автомобиля за спиной. — За мной приехали. Я пойду. Удачи и... будь начеку.

— Да, спасибо, — кивнул я ему, пожав руку на прощание. — И тебе удачи.

Когда мы попрощались, я посмотрел ему вслед. Уж не знаю, насколько он был прав, но я понимал, что в его словах есть смысл. Марк, действительно, необычный. Но его поведение разнится с тем, о чём говорил Виктор. Но не думаю, что он сможет как-то навредить. Ведь я и сам не так прост, как все думают.

После нескольких секунд раздумий я сел в салон, и автомобиль двинулся с места.

Больше книг на сайте - Knigoed.net